

РОССИЯ

01
2016

НАСЛЕДИЕ

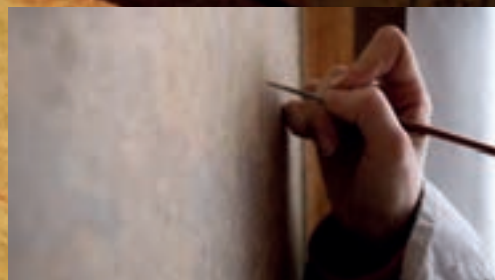

ХРАНИТЕЛИ ВРЕМЕНИ

премьера на портале

www.russianasledie.ru

киноповесть
о реставраторах

режиссер
Виктор Двойак
продюсерский центр
ИСКУССТВО
ПРОДВИЖЕНИЯ КИНО
2016

РОССИЯ НАСЛЕДИЕ

№ 01 2016

Редакционный совет

Председатель
Пирумов Григорий Ульянович

Статс-секретарь – заместитель Министра
культуры Российской Федерации

Члены совета:

Беглов Александр Дмитриевич

Полномочный представитель Президента Российской
Федерации в Центральном федеральном округе

Вислый Александр Иванович

Генеральный директор Российской государственной
библиотеки

Драпекко Елена Григорьевна

Первый заместитель председателя Комитета по культуре
Государственной думы Федерального Собрания Российской
Федерации

Кузнецов Сергей Олегович

Главный архитектор Москвы

Ресин Владимир Иосифович

Член Комитета по земельным отношениям и строительству
Государственной думы Федерального Собрания Российской
Федерации

Рыбаков Сергей Евгеньевич

Заместитель председателя Комитета по науке, образованию
и культуре Совета Федерации Федерального Собрания
Российской Федерации

Церетели Зураб Константинович

Президент Российской академии художеств

Швидковский Дмитрий Олегович

Ректор Московского архитектурного института (МАРХИ)

Экспертный совет

Председатель
Куликов Сергей Борисович

Главный архитектор Центральных научно-реставрационных
проектных мастерских Министерства культуры Российской
Федерации

Члены совета:

Алмазова Наталия Михайловна

Генеральный директор АНО «Академический научно-
технический центр РААСН»

Антонова Елена Ивановна

Заведующая отделом монументальной скульптуры
Государственного научно-исследовательского
института реставрации

Баталов Андрей Леонидович

Заместитель генерального директора музеев Московского
Кремля

Калиниченко Юрий Петрович

Почетный президент ФГУП «Институт «Спецреставрация»,
президент Академии архитектурного наследия

Кудрявцев Александр Петрович

Вице-президент по архитектуре Российской академии
архитектуры и строительных наук, президент МАРХИ

Лесовой Александр Иванович

Директор Всероссийского художественного научно-
реставрационного центра имени И.Э. Грабаря

Лифшиц Лев Исаакович

Заведующий сектором древнерусского искусства
Государственного института искусствознания

Лызлов Николай Всеволодович

Вице-президент Союза московских архитекторов

Фатин Вячеслав Николаевич

Президент Союза реставраторов России

Руководитель проекта
Владимир Пирожок

Ответственный редактор
Дмитрий Фесенко

Шеф-редактор
Олег Овчинников
editor@galeria.ru

Научный редактор
Владимир Хутарев-Гарнишевский

Арт-директор
Сергей Агронский

Редакторы
Юрий Енцов
Игорь Михайлов
Юрий Поклад

Дизайнеры
Андрей Дегтярёв
Наталья Якубени

Бильд-редактор
Мария Вадькина

Интернет-директор
Евгений Макеев

Интернет-редактор
Ирина Чайковская

Коммерческий директор
Марина Щёлокова
comdir@galeria.ru

Принт-директор
Наталья Первова

Над номером работали
Софья Багдасарова
Феликс Грозданов
Кирилл Коваль
Марьяна Скуратовская

Издатель – ГАЛЕРИЯ

Адрес редакции и издателя:

105082, Москва, Спартаковская площадь, д.10 стр.12, тел: +7 (495) 665-48-37

e-mail: rosnasledie@galeria.ru

facebook: www.facebook.com/rosnasledie

twitter: https://twitter.com/ros_nasledie

Тираж 10 000 экземпляров. Цена свободная

Дата выхода 26.02.2016

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 64809 от 2 февраля 2016 года выдано Федеральной службой
по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

© Все права защищены

Подписка через редакцию по телефону

в Москве +7 (495) 665-48-37

и на сайте www.russianasledie.ru

На первой обложке фото Максима Драгунова. (Купол Гербового корпуса Большого Петергофского дворца)
Перепечатка материалов журнала осуществляется только с письменного разрешения редакции.
При цитировании ссылка на журнал РОССИЯ. НАСЛЕДИЕ обязательна. Все фотографии с интернет-сайтов
опубликованы по правилам лицензии Creative Commons. Редакция не несет ответственности
за достоверность информации, опубликованной в рекламных объявлениях.

- Официально

Григорий Пирумов
**КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ
ВОЗРОДИТЬ СОХРАНИТЬ ПОЗНАТЬ / 4**

- Initium

Владимир Пирожок
НАСЛЕДНИКИ ПО ПРЯМОЙ / 8

- Всемирное достояние

Надежда Филатова
UNESCO. НАКАНУНЕ / 10

- Контекст

Известия / 16

Красная книга
Олег Овчинников
**БЫКОВО:
ПРИЗРАКИ МИНУВШЕГО / 20**

Эссе
Игорь Михайлов
ЗАГАДОЧНЫЙ БАЖЕНОВ / 24

Моя Россия
Александр Рукавишников
ВЫБОР / 26

- Аналитика

Культурфилософия
Владимир Буданов, Георгий Малинецкий,
Александр Неклесса
**ГЛОБАЛЬНЫЙ КРИЗИС РОССИЙСКАЯ
КУЛЬТУРА НАШЕ ВРЕМЯ / 28**

Открытие
Марк Гурари
**РУССКИЙ АВАНГАРД: ТРАДИЦИИ
АРХИТЕКТУРНЫЕ И ДУХОВНЫЕ / 38**

Народная воля
Феликс Грозданов
ХРАМ НАД РЕКОЙ ВРЕМЕНИ / 46

- Академия реставрации

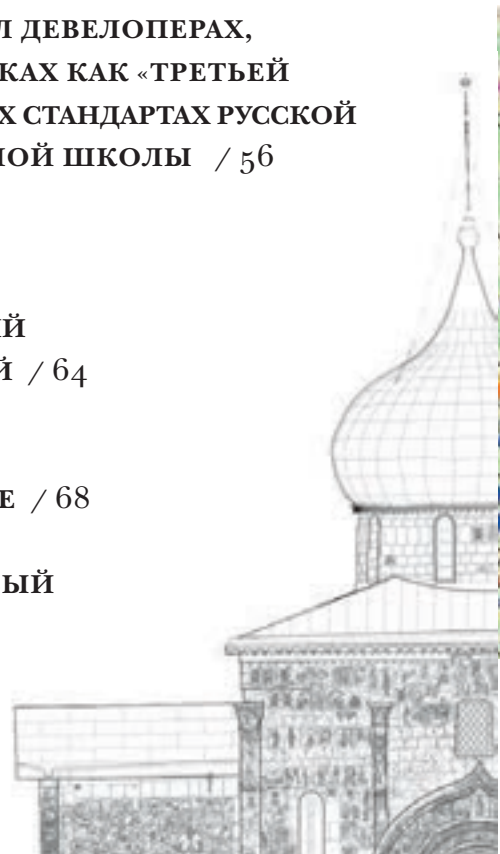
Дискуссия
**СОХРАНЕНИЕ И ПРИСПОСОБЛЕНИЕ:
ДВЕ СТОРОНЫ ОДНОЙ МЕДАЛИ? / 52**

Позиция
Наталья Душкина
**О ПРАВЯЩИХ БАЛ ДЕВЕЛОПЕРАХ,
ГРАДОЗАЩИТНИКАХ КАК «ТРЕТЬЕЙ
СИЛЕ» И ВЫСОКИХ СТАНДАРТАХ РУССКОЙ
РЕСТАВРАЦИОННОЙ ШКОЛЫ / 56**

Практика
Андрей Аристархов
**ПОДХОД НАУЧНЫЙ
И КОМПЛЕКСНЫЙ / 64**

Олег Крейнин
ОПЫТ И ДОВЕРИЕ / 68

**ИЕРУСАЛИМ НОВЫЙ
И СТАРЫЙ / 72**

• Открывая Отечество

Регион

Ольга Егорова, Олеся Балтусова
ТАТАРСТАН. СЛИЯНИЕ ЭПОХ / 74

Культ-тур

Софья Багдасарова
ИДУ НА КАСИМОВ
ПУТЕШЕСТВИЕ В ГЛУБЬ ВЕКОВ / 86

Эссе

Игорь Михайлов
КАСИМ-НАМЕ / 90

• Прочтение

Мануфактура

Марьяна Скуратовская
ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ
ВРЕМЕН АЛЕКСАНДРА I / 106

Запасники

Нина Катаева
БОЛЬШОЙ НЕИЗВЕСТНЫЙ ТЕАТР / 110

Хронограф / 118

• Культурный капитал

Честные собственники

Константин Михайлов
ПРАГМАТИЗМ И БЕСКОРЫСТИЕ / 92

Эссе

Игорь Михайлов
КАРАБИХА.
ВОЗВРАЩЕНИЕ К СЕБЕ / 96

Исследование

Татьяна Абанкина
ОПЫТ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОДХОДА
К СОХРАНЕНИЮ И РАЗВИТИЮ
ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО
НАСЛЕДИЯ / 98

Параллели

МИХАИЛ САСОНКО:
«ЗОЛОТОЙ ВЕК ЮВЕЛИРНОГО
ИСКУССТВА ПРОДОЛЖАЕТСЯ...» / 102

• Epilogus

Валентин Курбатов
ОБОРАЧИВАЯСЬ ВПЕРЕД / 120

В номере использованы материалы:

Russian Look, Lori, Музея архитектуры имени А.В. Щусева, commons.wikimedia.org,
Александра Савчука, Евгения Жилиева, из личных архивов

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ВОЗРОДИТЬ СОХРАНИТЬ ПОЗНАТЬ

Статс-секретарь — заместитель Министра культуры Российской Федерации Григорий Пирумов ответил на вопросы нашего журнала о сохранении культурного наследия, государственных приоритетах и способах выживания культуры в современных экономических реалиях.

Р.Н. Григорий Ульянович, наша страна за многовековую историю накопила уникальное богатство. Но сохранить культурное наследие можно, лишь объединив усилия органов власти, специалистов-практиков, общественности и бизнеса. Пока система общественно-государственного партнерства работает недостаточно слаженно. Какие шаги предпринимаются для ее развития?

Г.П. Список объектов значительный, и он постоянно пополняется за счет вновь выявляемых памятников. В процессе выявления и постановки под государственную охрану активно участвуют общественные организации и объединения, отдельные граждане. Это одно из основных направлений партнерства. Мы постоянно находимся в диалоге. Представители общественности принимают участие в конференциях, круглых столах, проводимых государственными органами. К примеру, на XIV Всероссийском съезде органов охраны памятников в Сочи в октябре прошлого года впервые были приглашены представители Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. Многие ученые и эксперты, участвующие в работе федерального научно-методического совета Министерства культуры, состоят параллельно в общественных организациях. В ближайшее время начнется работа с частными предпринимателями в рамках программы «рубль за метр» с арендой на 49 лет. Мы стараемся следить за деятельностью благотворителей и инвесторов, поощрять наиболее успешные проекты. В 2015 году министерство составило и опубликовало сборник «Государственно-частное партнерство в сфере культуры. Успешные проекты регионов России».

Р.Н. Недавно в Москву приезжал заместитель генерального директора ЮНЕСКО Франческо Бандарин. Какие вопросы обсуждались в ходе визита?

Г.П. Это была весьма плодотворная встреча. Удалось достичь принципиального одобрения г-ном Бандарином инициативы министерства по созданию исследовательского и образовательного центра категории 2 под эгидой ЮНЕСКО при Институте культурного и природного наследия имени Лихачева. Подобных центров нет ни на территории бывшего СССР, ни в целом в Восточной Европе. Это был бы качественный прорыв в работе института на международном направлении.

Кроме прочего, прошла презентация русского перевода книги Франческо Бандарина и Рона ван Оерса «Исторический городской ландшафт. Управление наследием в эпоху урбанизма». Это очень актуальная для России работа, в ней – новейшие практические рекомендации и теоретические разработки по охране городской среды.

Воскресенский
женский Горицкий
монастырь

Р.Н. Еще одна проблема – обрушение в прошлом году части стен и корпуса Воскресенского женского Горицкого монастыря XVI века в Вологодской области около города Кириллова. Давно не рушились памятники подобного уровня. Что предпринято?

Г.П. Хочу поправить вас: рухнувшая постройка относится к началу XIX века. Восстановление Горицкого монастыря важно и для меня лично. За несколько дней до обрушения я побывал в Горицах, пообещал найти средства на реставрацию объекта. Случившееся, конечно, стало для нас неожиданностью. Министерство уже выделило деньги на разработку проекта реставрации, вопрос этот курируют Центральные научно-реставрационные и проектные мастерские. До конца года проект будет готов. Потом будем искать средства на сами работы. В плачевном состоянии находится и главный собор монастыря 1544 года постройки – его тоже надо спасать.

Р.Н. В Федеральной целевой программе заложены немалые средства на развитие культуры. Это и бюджетные инвестиции, и научно-исследовательские работы, и субсидии регионам. Что российская культура получит в результате реализации этой программы, что сохранит, чем обогатится?

Г.П. В прошлом году мы приступили к реализации второго ФЦП «Культура России» на 2012–2018 годы. Бюджет рассчитан на весь срок действия программы. Сохранение культурного наследия – одно из ее базовых направлений. Кроме работ по сохранению, реставрации и исследованию объектов культурного наследия, очень важно внести данные об объектах культурного наследия в единый государственный реестр. В соответствии с поручением Президента до конца 2017 года в него должны быть внесены все памятники. Отдельным разделом значатся археологические объекты. Летом прошлого года мы провели совещания с представителями 59 регионов по защите заявок на 2016 год и сейчас готовим к публикации план мероприятий на год. Заявки на 2017 год начнут приниматься уже с 1 марта.

Р.Н. 2016 год объявлен Годом кино. Хочется спросить у вас как у киномана: быть может, какие-то российские фильмы послужат делу популяризации охраны памятников истории и культуры?

Г.П. В основном это кино, увы, не для массового зрителя. Такие фильмы снимаются или небольшими продюсерскими центрами, или вообще на волонтерской основе, на средства благотворителей или собранные путем краудфандинга.

Фильмом-событием прошлого года стала картина «Атлантида Русского Севера», посвященная реставрации памятников деревянной архитектуры и волонтерскому движению. Она привлекла множество положительных рецензий критиков и снискала любовь зрителей. Важным событием Года кино станет Московский фестиваль архитектурных фильмов, который пройдет в Музее архитектуры имени Щусева в ноябре. Партнером является Роттердамский фестиваль архитектурных фильмов. Думаю, будет интересно.

Р.Н. Экономика России переживает не лучшие времена. Приведет ли это к сокращению трат на культуру и как это скажется на сохранении наследия?

Г.П. В прошлом году различные нужды министерства пришлось секвестировать на 10–20% по объективным причинам. Ужались, как могли. Дальше урезать бюджеты будет крайне сложно. Придется искать дополнительные источники финансирования. Необходимо привлекать в сферу культуры частные деньги. Сейчас министерством совместно с комитетом по культуре Государственной думы разработан проект закона о меценатской деятельности. Он подразумевает налоговые льготы для благотворителей. Мы надеемся, что с его принятием объем вложений частного капитала в сферу культуры вырастет в 10 раз. При этом необходимо

избежать возможного использования этой схемы недобросовестными предпринимателями для возможного ухода от налогов. Для этого предусмотрена соответствующая квота. Расходы коммерческой компании на благотворительную деятельность не должны превышать 1% от ее прибылей.

Если говорить о финансировании сохранения культурного наследия, то финансирование коснется всех его сфер. Правительство выделило на реставрацию на 2016 год на миллиард рублей меньше. Мы будем сохранять качество реставрационных работ на уровне прошлого года, однако их объемы значительно сократятся. Придется от чего-то отказываться. Многие сметы и бюджеты крупных проектов на 2016 год уже утверждены. Например, реставрация Высокопетровского монастыря в Москве. Огромный, затратный и очень важный проект, уникальный памятник нарышкинского барокко, целый комплекс храмов и монастырских построек. В подобных случаях нельзя допустить, чтобы реставрация шла по принципу «на что денег хватило» или прервалась в середине.

А касательно бюджетов на 2017–2018 годы – это уже отдельная тема и говорить об урезании финансирования рано. К сожалению, будем вынуждены сократить бюджет реставрации Соловецкого и Новодевичьего монастырей. Для окончания работ на последнем этапе не хватает примерно 2 миллиардов. Объективно сложно будет всем многолетним проектам.

Здание хозяйственного двора
Спасо-Преображенского
Соловецкого ставропигиального
мужского монастыря
нуждается в срочной
реставрации

Р.Н. Культурная общественность ужаснулась происходящему в Сирии – разрушаются древняя Пальмира и другие памятники. Какая роль в защите памятников мирового значения отводится нашей стране?

Г.П. Античная цивилизация является прародительницей всей европейской, в том числе – через Византию – и русской, российской. Наша страна как участник ЮНЕСКО старается влиять по своим каналам на спасение объектов наследия такого уровня. Это серьезный урок для всех охранителей памятников. Культурное наследие не вечно, его памятники уникальны, а их утрата невосполнима. Потеря исторической памяти, культурных ориентиров приводит к уничтожению собственной истории.

Во время приезда Франческо Бандарина, в частности, обсуждался вопрос организации весной этого года встречи экспертов разных стран под эгидой ЮНЕСКО для обсуждения вопросов восстановления утраченных памятников в Сирии. Российские эксперты тоже приглашены к участию в этой работе. Ведь именно культурное наследие является одним из столпов цивилизации, отличающим нас от варваров, своеобразной вакциной от радикализма и экстремизма. Мы должны более бережно относиться к родному наследию, истории, культуре. И поэтому я рад, что появилось такое издание как РОССИЯ. НАСЛЕДИЕ.

Надеюсь, что на ваших страницах будет поддерживаться живой профессиональный диалог реставраторов, архитекторов, историков, хранителей памятников и всех почитателей культурных ценностей.

Владимир Пирожок

*Руководитель проекта
РОССИЯ. НАСЛЕДИЕ*

НАСЛЕДНИКИ ПО ПРЯМОЙ

Прими, желанный читатель,
наш труд
ПЕРВЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ
МУЛЬТИМЕДИЙНЫЙ ПРОЕКТ –
ПОРТАЛ И ЖУРНАЛ –
О КУЛЬТУРНОМ НАСЛЕДИИ
РОССИИ

Символичен первый фотокадр нашего издания. Вглядитесь в ликующую мощь совершенного творения русского ита-льянца, черпавшего вдохновение у зодчих Древней Руси.

Луковичная глава Гербового корпуса воз-неслась над просторами Петергофа, ви-зантйский орел взлетел, коснулся небес-ного полотна и державная праздничность гимном величия разлилась в вышине.

Шесть веков под оберегом крылатого гер-ба наше Отечество множилось, расцве-тало, побеждало в борьбе и созидании, наращивая крепость экономическую и приумножая преемственность культурных традиций – от погибшей великой импе-рии, вобравшей эллинскую и римскую культуры, к молодой и древней, непре-станно и стремительно растущей России. Об этом наш проект – о культуре, на-следии родины. Это богатство прости-рается, уходит в глубь веков, соединяя безвестных зодчих с градостроителями сегодня, подвижника, не знавшего празд-ности, Алимпия, печерского монаха, и страстотерпцев артели Феофана Грека, крепостных художников, ваятелей века народничества и авангардистов двадца-того; безымянных сказителей, протопопа Аввакума, зачинателей великого и могуче-го, и творцов русского романа, глашатаев Серебряного века и Политехнического. От раскрашенного рукой победного кинознамени до восхождения к класси-

ческой простоте кадра. От волковских мизансцен до шекспировского шедевра, сыгранного одним актером.

Вот наше бессмертное богатство. Вот наш капитал.

Знание – сила? Нет, наследие, наша нерасторжимая плоть, – вот истинное, придающее нашему существованию смысл и движение, вот наше достояние, которое мы принимаем с рождения, ибо мы – наследники тех, кто создавал культурные ценности, сохранял от поколения к поколению.

Мы – счастливые наследники, могущие познавать, любоваться и гордиться. Но мы же – и начало для идущих вослед, им передаем дарованное нам. Для них сохраняем предыдущее и создаем новые ценности.

В этом идея нашего портала – в неразрывной слитности триединства: вчера, сегодня, завтра.

Наш журнал – о России как духовном пространстве, доказавшей сквозь гордую и страстную историю непрерывность культурного прорыва, одухотворившую влиянием пять континентов.

Наш журнал – о наследии как спасительном обереге, в любые времена, хмурые и безмятежные, сохранявшем самодостаточность, достоинство, остойчивость нации. Как реализуются государственные программы, поиск пути, направление движения. Анализ сил и возможностей.

Наш журнал впервые объединяет представителей многовековой профессии – реставраторов, зодчих, коих нет даже в трудовом реестре, но именно они могут вещную среду заставить заговорить.

Государство выделяет серьезные средства на спасение олицетворенной истории, шедевров зодчества, коим нет числа на одной шестой части мировой суши.

Проект призван объять проблемы, подняться над каждодневностью, высказать и указать единственно верное.

Обязан противопоставить досужим и паническим (ничего не происходит! ничего не делается!) слухам дельный и точный анализ, аргументы за и рассказ о достигнутом.

Наш проект – форум профессионалов, авансцена для равнодушных лидеров, коммуникатор на огромном реставрационном пространстве от Выборга до Фороса, от Калининграда до Тикси.

Приглашаем к общественной дискуссии и видим проект не узковедомственным, клановым, предназначенным для секты посвященных. Реставрацию мы понимаем шире и значимее. Как процесс духовного обновления страны. Среди наших авторов – философы, культурологи, искусствоведы и литераторы, ученые и практики, интеллектуальная элита страны, усилиями которой и возрождается Отечество, помнящее о своих корнях.

Наши рубрики маяками высвечивают вектор поиска:

ДОСТОЯНИЕ – свод национального богатства, изучение, осмысление и просвещение

ВЕРА – о верности идеям и идеалам

КУЛЬТУРФИЛОСОФИЯ – слово видных мыслителей нашего времени, следящих за нацией на переправе истории

ЧЕСТНЫЕ СОБСТВЕННИКИ – о бескорыстных прагматиках, возрождающих духовное пространство

КУЛЬТУРНЫЙ КАПИТАЛ – как самое благородное и разумное вложение

ИМЕНА – гении культурного возрождения

АКАДЕМИЯ РЕСТАВРАЦИИ – трибуна опыта, практики, революционные технологии, открытия, исследования

МУЗЕЙ, КОТОРОГО НЕТ – текст-провокация, призыв к возрождению

МОЯ РОССИЯ – объединяет всех, для кого Отечество единственно, а преданность ему естественна как дыхание

ЗАПАСНИКИ – неизвестное об известном
ОТКРЫВАЯ ОТЕЧЕСТВО – новые маршруты духовного туризма

КАФЕДРА – лекции лучших просветителей сегодня, педагоги учебных и исследовательских вузов – для федеральной аудитории, новое и актуальное прошлое культурологической мысли на видео
ДЕПОЗИТАРИЙ – собрание бесценного сокровища интеллектуальной мысли о культурном наследии, накопленное ведущими институтами, отобранное в крупнейших архивах, извлеченное из спецхранов, сейфов служебного пользования, оцифрованное и вновь открытое для вас
КИНОЗАЛ – портала в режиме онлайн транслирует фильмы о наследии
Размышляя над девизом проекта, обнаружили очевидную последовательность. Ни пушкинский, а затем и некрасовский «Современник», ни фолиант мирискусников, ни «Новый мир» Твардовского или лихачевский проект не озадачивались лозунгом, повелительным призывом.

Агрессию извергали издания, путавшие битием на башне вечевой, возгоранием искры и классовым разъединением всех стран.

Мы не разрушаем словом материальную энергию поколений, коими являются шедевры зодчества, мы не врачеем и не сигналим о боли (доколе?), мы приглашаем к разумному осмыслению и созиданию. К продолжению той цепи, которая ныне замкнута на нас.

Наш черед протягивать нить в будущее.

По Бахтину, культура там, где как минимум две культуры. Культура изначально открыта и доступна, многоконфессиональна и многонациональна, всевозрастна и всеобъемлюща. И наше издание, призванное объединить создателей, хранителей и ценителей российского духовного богатства, следует в данном направлении.

Мы наследники твои, Россия. Будем достойны твоей неопишуемой красоты, твоей великой истории, твоего бесценного достояния.

Мы помнили и об этом, открывая первый федеральный мультимедийный проект о культурном наследии.

UNESCO

НАКАНУНЕ

Список объектов Всемирного наследия — один из самых широко известных и популярных проектов ЮНЕСКО. Более 1000 рукотворных и природных памятников по всему миру получили за последние 40 лет высокое звание объекта Всемирного наследия ЮНЕСКО. Это и общепризнанные шедевры человеческого гения, такие как Тадж-Махал, Великая китайская стена, Акрополь; и менее известные, но уникальные в историческом контексте места — Доисторические свайные поселения в Альпах, Священные места и дороги паломников в горах Кии в Японии и другие.

Свияжск,
остров-село
в Зеленодольском
районе Татарстана,
при слиянии рек
Свияги и Шуки

Собор Успения
Пресвятой
Богородицы,
между 1556
и 1561 гг.

Попасть в Список объектов Всемирного наследия непросто. Сначала страна формирует свой Предварительный список объектов-кандидатов, затем готовит для них номинационное досье – пакет документов, включающих исчерпывающую информацию о номинируемых памятниках и их значении для мировой культуры. Далее досье передается на рассмотрение структур ЮНЕСКО и международных экспертов, которые формируют свое заключение. И только после прохождения всех этих этапов Комитет всемирного наследия, состоящий из 21 страны, рассматривает номинацию и решает, включать или не включать объект в Список всемирного наследия.

Минимальная продолжительность всего номинационного процесса – 2 года. На данный момент наиболее реальным кандидатом на выдвижение от России в Список всемирного наследия в 2017 году является **Успенский собор острова-града Свияжска.**

Это третья номинация, подготовленная Республикой Татарстан. Ранее в Список всемирного наследия были внесены Казанский Кремль (в 2000 году) и Болгарский историко-археологический комплекс (в 2014 году).

В то время как древний Болгар – это мусульманская святыня, Успенский собор в Свияжске является символом православия и христианской культурной традиции в инородной тюрко-татарской и финно-угорской среде.

Псковские мастера под руководством знаменитого Постника Яковлева использовали при возведении собора типичные формы псковского храмового зодчества,

Спасо-Преображенский
 собор Мирожского
 монастыря XII в. Знаменитый
 благодаря единственным на
 Руси по степени сохранности
 домонгольским фрескам

однако интерьер был выполнен в традициях московской архитектуры времен Ивана Грозного – монументальной и нарядной.

В интерьере Успенского собора сохранилась в полном цикле единственная в России высокохудожественная настенная монументальная фресковая живопись второй половины XVI века.

Фрески Успенского собора не менее значимы и интересны для исследователей, чем знаменитые фрески Дионисия в соборе Рождества Богородицы, которые позволили включить ансамбль Ферапонтова монастыря в Список всемирного наследия.

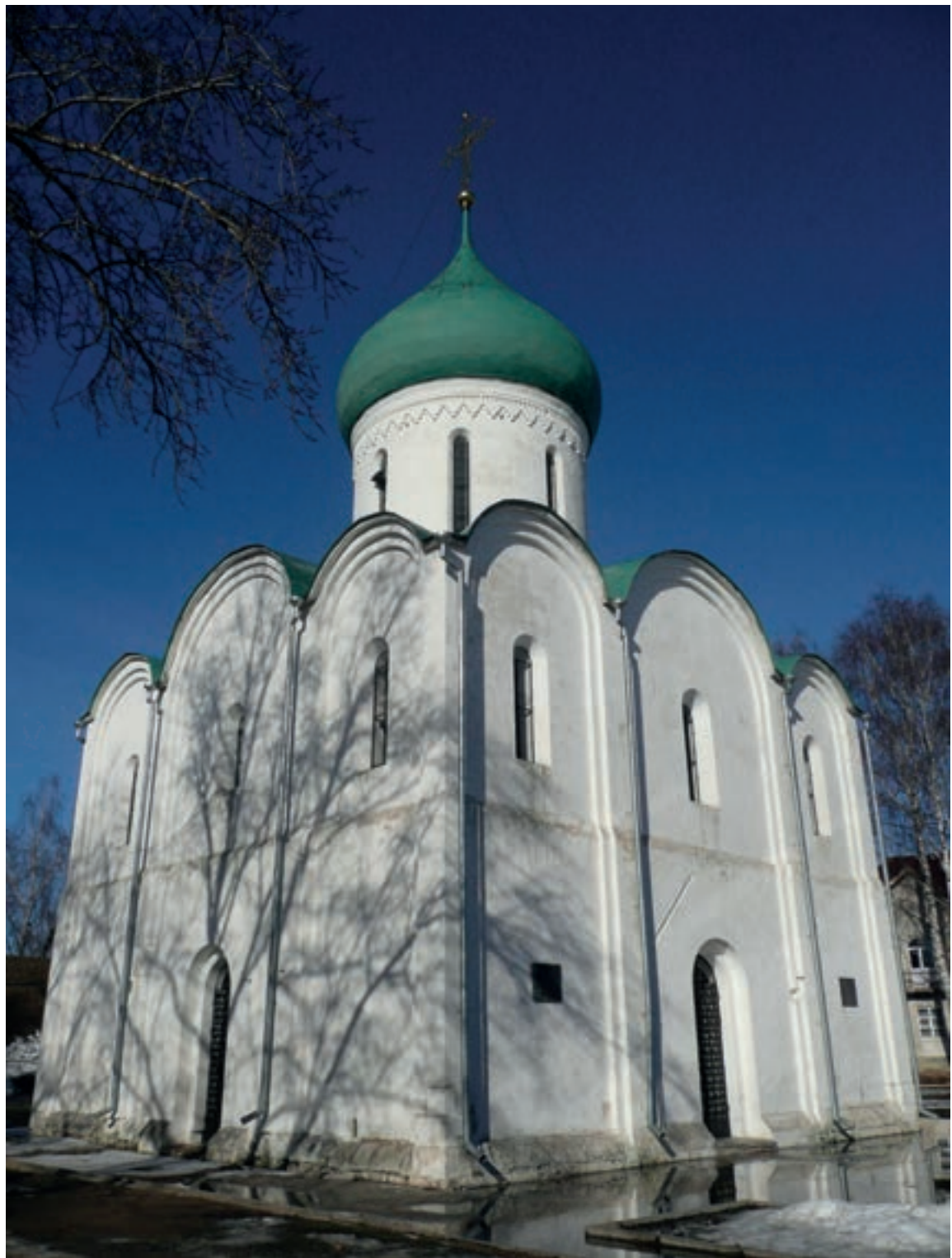
Номинационное досье Успенского собора было направлено в Центр всемирного наследия ЮНЕСКО в январе 2016 года и признано комплектным. Результаты анализа досье международными специалистами будут известны к осени 2016 года. Еще одно перспективное российское предложение для Списка всемирного наследия – это серийная номинация «Памятники Древнего Пскова». Она включает 18 архитектурных объектов, представляющих псковскую школу зодчества средневековой Руси, начиная с высоких образцов храмового строительства XII века и кончая каменными палатами, храмами XVII века, когда Псковская земля влилась в единое русское государство.

Досье Памятников Древнего Пскова сейчас дорабатывается по замечаниям специалистов ЮНЕСКО и вскоре будет повторно направлено в Центр всемирного наследия ЮНЕСКО. На рассмотрение Комитета всемирного наследия номинация попадет не раньше 2018 года.

Спасо-Преображенский собор в Переяславле-Залесском и Георгиевский собор в Юрьеве-Польском относятся к замечательной плеяде домонгольских белокаменных памятников Северо-Восточной Руси. При этом Спасо-Преображенский собор является одним из первых – его закладка князем Юрием Долгоруким состоялась в 1152 году, а Георгиевский собор – последним представителем уникальной владими́ро-суздальской архитектуры. Его строительство завершилось за три года до начала монгольского нашествия, в 1234 году. Спасо-Преображенский собор, исторически относившийся к Владимирской губернии, дошел до наших дней практически без утрат и перестроек, сохранив свою роль в городском пространстве, что позволяет говорить о высокой степени подлинности и целостности – крайне важных для ЮНЕСКО характеристиках. Судьба Георгиевского собора сложилась более драматично.

На момент создания фасады собора были полностью покрыты богатейшей резьбой – изображения святых, зверей, птиц соединялись с тончайшим растительным орнаментом, образуя выразительную художественную ткань собора.

Но, к сожалению, впоследствии более двух веков собор ветшал и, наконец, в середине XV века частично обрушился. По данным летописей, самый известный московский строитель того времени В.Д. Еролин по приказу князя Ивана III «собрал [собор] изнова» и «поставил, как и прежде». Это соответствует действительности лишь отчасти – появились новые включения, а внешний декор в значительной степени утратил свою

Спасо-Преображенский собор
в Переславском кремле заложен Юрием
Долгоруким в 1152 г. Достроен при Андрее
Боголюбском в 1157 г.

цельность. Однако сами эти формулировки свидетельствуют о признании уже в то время высокой художественной ценности собора и попытках сохранить творение древних мастеров для потомков.

И Георгиевский, и Спасо-Преображенский соборы, бесспорно, обладая индивидуальными особенностями, значимы и интересны, в первую очередь, как часть серии белокаменных памятников, созданных в XII–XIII веках на Владимиро-Суздальской земле мастерами уникальной школы древнерусского зодчества.

Мировое значение этих памятников уже признано ЮНЕСКО. В 1992 году в Список всемирного наследия под общим наименованием «Белокаменные памятники Владимира и Суздаля» были внесены Успенский и Дмитровский соборы, Золотые ворота во Владимире, храм Покрова на Нерли, белокаменные постройки в Суздале, Боголюбово и Кидекше. Дополнение серийной номинации «Белокаменные памятники Владимира и Суздаля» Спасо-Преображенским и Георгиевским соборами позволит представить в Списке все-

мирного наследия полную историческую и художественную палитру белокаменного древнерусского зодчества. Однако по правилам ЮНЕСКО для этого потребуются подготовить новое номинационное досье и пройти заново все формальности – от проверки материалов на комплектность и получения заключения международных экспертов до рассмотрения заявки на сессии Комитета всемирного наследия. Российским специалистам предстоит сложная, но интересная работа.

Надежда Филатова

Георгиевский собор
в Юрьеве-Польском. Сооружен
в 1230–1234 гг. князем Святославом
Всеволодовичем

Хранение и наказание

В начале февраля в Государственную думу внесен проект редакции Кодекса об административно-правовых нарушениях РФ, усиливающий ответственность за нанесение вреда памятникам. Впервые этой теме уделяется отдельная глава № 14, которая так и называется – «Административные правонарушения, посягающие на объекты исторического и культурного наследия». Предполагается, что глава будет состоять из 12–14 статей, вводящих новые виды ответственности, вплоть до исправительных работ и ликвидации юридического лица. Этого давно добивалась вся градозащитная общественность. Не секрет, что штрафы для крупных компаний застройщиков, уничтожавших памятники, были не ощутимее комариного укуса для слона. Решается и проблема недобросовестных экспертов, за солидные суммы подписывавших заведомо ложные выводы. Теперь за правонарушения, допущенные при проведении государственной историко-культурной экспертизы, можно будет не только уплатить солидный штраф, но и лишиться лицензии. Штрафы за несоблюдение предписаний органов охраны памятников будут увеличены в 10 раз, а за неоднократное нарушение можно будет также направиться на обязательные работы до 100 часов или пойти под административный арест. Недобросовестные чиновники также понесут наказание в виде дисквалификации на 2 года. Все правонарушения в сфере сохранения наследия делятся по тяжести на грубые, значительные и менее значительные. Это, безусловно, будет способствовать адекватному выбору наказания. В разработке проекта принимали участие думский Комитет по культуре, Минкультуры РФ, МВД, Департамент культурного наследия г. Москвы и другие региональные ведомства охраны памятников. На данный момент слово за парламентариями.

«Рубль за метр» – на всю Россию

Москва и Московская область фактически взяли на себя роль экспериментальных площадок, на протяжении нескольких лет апробируя известную программу «Один рубль за квадратный метр». Эффект не сногшибательный, но есть – частники, готовые взять в аренду разрушающиеся памятники культурного наследия, нашлись и в столице, и в области.

Позитивный результат – пусть и ограниченный – позволил масштабировать данную программу на всю Россию. Премьер-министр РФ Д.А. Медведев утвердил положение о предоставлении в аренду неиспользуемых объектов культурного наследия, включенных в единый государственный реестр, находящихся в неудовлетворительном состоянии и относящихся к федеральной собственности.

Принятая рамка, о которой долго спорили, – семь лет: за этот срок арендатор должен за свой счет привести памятник в порядок. После чего инвестор получает право сдавать здание в субаренду. Основной проблемой остается контроль за качеством восстановительных работ.

Сносная комиссия: быть или не быть?

Парадоксальным образом в современной практике уживаются диаметрально противоположные тенденции. Вроде бы тема охраны и реставрации историко-культурного наследия находится на пике внимания общественности и властей. При этом мы то и дело слышим об очередном возгорании электропроводки. Однако этим повестка дня не исчерпывается.

Так, в настоящее время подготовлено постановление Правительства Москвы, предусматривающее ликвидацию городской Комиссии по сносу, если быть точным – по вопросам градо-

строительной деятельности в зонах охраны памятников и на территории достопримечательных мест. Данный институт существовал с середины 1970-х годов и был сориентирован на обсуждение судебных и вынесение вердикта объектам, не являющимся памятниками, а также отдельным градостроительным проектам. По факту Комиссия закрывала лакуну, связанную с непрописанностью в законодательстве порядка сохранения или сноса зданий-непамятников. Градозащитники бьют тревогу, справедливо опасаясь, что ордера на снос теперь можно будет получить по упрощенной процедуре. Соответствующие регламенты, исключающие такого рода практику, пока отсутствуют либо находятся в состоянии разработки или утверждения. Говорится об очевидном самоустрашении городских властей от решения проблемы сохранения городской среды и их добровольной капитуляции перед частными застройщиками.

Проект «Мы родом из России» – первые результаты

Некоммерческое партнерство содействия сохранению культурно-исторического наследия «Народная реставрация» – это еще одна успешная организационная инициатива в этой сфере. Оно зарегистрировано в марте 2014 года и ставит своей целью восстановление российских памятников с привлечением внебюджетных средств. По сути, это государственно-частное партнерство, поддерживаемое Министерством культуры РФ. Накоплен опыт участия граждан, общественных организаций, представителей бизнес-структур в деле сохранения памятников истории и культуры. Любой гражданин может предложить памятник для реставрации, может внести в под-

держку начинания посильную сумму. Участниками партнерства стали ведущие реставрационные компании, такие как ЗАО «Балтстрой» и ОАО «Реставрационные компании», «Спецпроектреставрация» и ЦНРПМ. Для реализации в рамках программы «Мы родом из России» выбраны шесть пилотных проектов, в том числе – дом, в котором в 1840 году родился П.И. Чайковский (Удмуртская Республика), усадьба композитора М.И. Глинки XVIII–XIX веков (Смоленская область), главный дом усадьбы музея Н.Е. Жуковского XVIII–XIX веков (Владимирская область), дом И.П. Павлова XX века (Ленинградская область), Торговые ряды XIX века в Касимове (Рязанская область), усадьба Чернышевых XVIII–XIX веков (Московская область). Уже завершена реставрация первых двух памятников. В случае с домом Чайковского реставрационные работы проведены за счет средств бюджета Удмуртской Республики. По второму объекту были задействованы средства, привлеченные в рамках проекта – всего порядка 6 млн руб. В начале ноября 2015 года состоялось торжественное открытие памятника – выставочного зала в отреставрированном помещении пекарни в музее-усадьбе М.И. Глинки в деревне Новоспасское Ельнинского района Смоленской области. Уже начат сбор средств на реставрацию следующих двух объектов – дома И.П. Павлова и Главного дома усадьбы Н.Е. Жуковского.

Четвертая версия закона

Государственная дума рассмотрит в первом чтении новый федеральный закон «О культуре в Российской Федерации». «Я в парламенте 15 лет, – рассказала нам один из авторов закона, первый заместитель председателя комитета ГД по культуре Елена Драпеко. – Закон

«О культуре» жизненно необходим. Это уже четвертая версия закона. Наконец, мы согласовали ее со всеми заинтересованными ведомствами. Одних только поправок из Министерства финансов было целых 15 страниц! Я понимаю их сопротивление – им нужно сильно потрудиться, создать соответствующие механизмы, чтобы выполнить на деле все, что заявлено в законе. Главная задача сейчас – чтобы закон был принят в первом чтении. Тогда можно будет сражаться за каждый его пункт. Вообще новый закон – это правила, по которым можно будет осуществлять «Основные направления государственной культурной политики», принятые Президентом РФ в декабре 2014 года. У России всегда был свой неповторимый культурный код. Мы должны сохранить его во что бы то ни стало. И новый закон дает нам для этого юридическую базу».

Парламентарий довольна закреплением в законе таких новых важнейших понятий, как «социальный стандарт в сфере культуры» – это гарантия того, что все граждане России реализуют свое конституционное право на получение бесплатных услуг в сфере культуры на минимально допустимом уровне, и стандарт этот будет единым по всей стране. Появится в законе и совершенно новый пункт – о меценатстве, так давно ожидаемый общественностью. Кроме того, творческий работник сможет получать «творческую книжку», где его творческий стаж будет приравнен к обычному трудовому. Будет отрегулирован и механизм взаимодействия федеральных и местных «культурных» бюджетов.

«Ленин» – объект наследия

Знаменитый советский атомный ледоход включен в список объектов культурного наследия России. Министерство юстиции утвердило приказ министра культуры России о включении судна в число объектов культурного наследия федерального значения.

Первый в мире атомный ледокол «Ленин» стал памятником истории и культуры официально. Сам он никуда не отправится, останется стоять у причала Морского вокзала в Мурманске, просто теперь на его борт поднимутся не только члены экипажа, редкие съемочные

группы, но и экскурсанты. А посмотреть и послушать есть о чем. Одна история капитана Бориса Соколова чего стоит: он командовал ледоколом 40 лет, с 1962 по 2001 год.

На судне с 2009 года действует музей – отныне его возможности должны вырасти.

Около года назад «Росатом» выступил с инициативой присвоения ледоколу нового статуса. Ведь объекты самих атомщиков по большей части режимные, туда не всех пускают. Минкультуры эту идею поддержало. В приказе министра утверждены границы памятника: атомный ледокол по длине – 134 м, ширине – 27,6 м, высоте – 16,1 м, всего по восьми точкам.

«Ленин» – первое в мире судно гражданского назначения с ядерной установкой. Заложено в 1956 году на Адмиралтейском заводе в Ленинграде, пущено в эксплуатацию 3 декабря 1959 года. Он предназначался для проводки транспортов по Северному морскому пути. Водоизмещение – 19 тыс. т. Скорость – 18 узлов, или 33 км/ч. На судне больше тысячи помещений, обойти которые за целый день нелегко. По штату в команде числится более двухсот членов экипажа. За три десятилетия работы в Арктике «Ленин» прошел более полумиллиона морских миль, по большей части во льдах, и провел около четырех тысяч судов, пока не стал на вечную стоянку в 1989 году.

90 лет «Библии реставраторов»

В этом году исполняется 90 лет со дня выхода книги, очень важной для каждого реставратора и для многих любителей русской истории. В 1926 году была напечатана работа Игоря Грабаря «Андрей Рублев. – Вопросы реставрации».

Это произведение было этапным как для самого Игоря Эммануиловича, так и для всей российской реставрации. В то время Грабарь возглавлял Всероссийскую реставрационную комиссию, позже ее преобразовали в Центральные государственные реставрационные мастерские. Грабарь придумал и воплотил в жизнь грандиозный замысел – изучение икон и фресок, которые традиция связывала с Рублевым. Был раскрыт от позднейших записей живописный слой, созданный самим Великим Мастером Древней Руси и его современниками. Выводы реставраторов были сопоставлены с литературными свидетельствами минувшего. В результате был воссоздан некий абрис жизненного и творческого пути русского иконописца. Позднее некоторые из выдвинутых Грабарем гипотез были подвергнуты сомнению на основании новых данных, но во всяком случае начало изучению древнерусской живописи было положено.

Для Игоря Эммануиловича было совершенно очевидно, что знание Рублева будет углубляться по мере дальнейшего раскрытия произведений, связанных с его именем, по мере освобождения их от позднейших наслоений и выявления их изначального вида. Что поделать, ведь работа реставратора – очень часто развенчание одних легенд и создание новых, недаром Грабарь писал:

«Приходится признать, что то, что мы представляем себе под живописью Рублева сейчас, после восьмилетней работы над реставрацией фресок и икон, более или менее достоверно связанных с именем Рублева, не имеет ничего общего со всеми прославленными оригиналами, кроме

солдатенковского. Правда, та особенность искусства Рублева, которую пытались выразить словами «дымом писано», всецело отвечающими леонардовскому sfumato и отмечающими неопределенность, текучесть и летучесть техники, имеет, как увидим в дальнейшем, некоторую связь с одной из черт рублевской живописной манеры, но все же «Рублев» XIX века есть чистейшая легенда».

Легенда о житии Андрея Рублева стала зарождаться тут же после того, как он закончил свой жизненный путь. Также стал уже легендой его первый серьезный исследователь.

Архитектурная премьера

Международный фестиваль «Архитектурное наследие» пройдет в Санкт-Петербурге. Главная идея мероприятия – повышение интереса к истории архитектуры советского периода, привлечение внимания к зданиям и сооружениям этой эпохи, нуждающимся в государственной охране, реставрации и гармоничном использовании, актуализация этого наследия. Фестиваль станет важным событием в деле выявления для охраны, последующей реставрации знаковых зданий и сооружений советского периода, предоставит площадки для профессионального обсуждения проблем современного использования и формирования реставрационных концепций. Фестиваль будет проходить в августе 2016 года в Центральном выставочном зале и на прилегающей территории Конногвардейского бульвара. Основная экспозиция должна отразить три архитектурные эпохи: 1917–1935, 1935–1955 и 1955–1991 годы. В рамках фестиваля организуются: масштабная выставочная экспозиция, освещающая эпохи развития архитектуры советского периода, конференции, круглые столы, фотографические экспозиции.

Комплексные научные исследования
Реставрационное проектирование
Разработка проектов предмета охраны
Разработка проектов зон охраны
Проведение историко-культурных экспертиз
Производство реставрационных работ

АРХИТЕКТ
ПОДРЯД

г. Москва, ул. Спартаковская, 11
+7 (495) 641-64-75
www.arhpod.com
info@arhpod.com

БЫКОВО: ПРИЗРАКИ МИНУВШЕГО

Усадьба Быково – восхитительный дворец, напоминающий о величии русского зодчества, парк с деревьями, пережившими века, романтическая ротонда на заросшем острове и, конечно, совершенно необычайная для Подмоскovie псевдогоготическая Владимирская церковь авторства Баженова. Следы забвения, увядания ощутимы, но есть надежда... есть возможность удержать, сохранить...

Хозяева

Село Быково известно с XIV века:

именно тогда оно впервые было упомянуто в духовной грамоте князя Дмитрия Донского, завещавшего его перед Куликовской битвой своим младшим сыновьям Василию и Ивану. Позже о Быково говорится в окладных книгах казенного приказа, там оно именуется «великого государя дворцовым селом у озера». Происхождение названия объясняют обычно так: на лугах, располагавшихся в междуречье южнее Быково, находился скотопрогонный пункт, где скот откармливали, а затем отправляли в Москву.

В 1704 году Петр I пожаловал село ростовскому воеводе Иллариону Воронцову «за заслуги перед Отечеством». Известно, что Воронцов был небогат, владел всего двумястами душ крестьян (по тем временам совсем мало). Впрочем, род этот прославили потомки Иллариона Гавриловича. Сын его Михаил способствовал восшествию на престол императрицы Елизаветы Петровны, став при ней канцлером. Женившись на двоюродной сестре государыни Анне Скарвонской, покровительствовал наукам и искусству, многое сделал, в частности для Ломоносова...

Переворот 1762 года, приведший на престол Екатерину II, изменил и судьбу усадьбы. Быково отошло одному из сподвижников новой императрицы Михаилу Михайловичу Измайлову в знак особого расположения. Через 13 лет, прибыв в столицу на празднества, посвященные заключению мира с Турцией, Екатерина заехала и в Быково. Поместье выглядело тогда весьма скромным, чуть ли не

запущенным, на что государыня тут же попеняла тогдашнему владельцу. Какой позор для графа! Он тут же вступает в переговоры с лучшим, по общему мнению на то время, архитектором России Василием Баженовым – усадьбе и парку срочно нужна перепланировка!

Сохраненное

Баженов вызов принял. Новый дворец решено было построить в западной части усадьбы на дубовых сваях. Холм, на котором он теперь стоит – искусственный, землю крестьяне таскали в плетеных корзинах с мест, где были выкопаны три пруда.

Прекрасный парк с более чем шестьюдесятью породами деревьев сохранился до сих пор на спускающихся склонах долины поймы Москвы-реки. Специалисты перечисляют: пихта, китайская ель, клен, орех, акация, каштан, лиственница и ель обыкновенная. Из трех прудов сохранились два, а на одном из них, на заросшем дикими кустами острове, стоит изящная баженовская беседка – Храм Цереры, один из лучших образцов парковой архитектуры конца XVIII века. Добраться до нее можно по поваленному стволу дерева – если не боитесь свалиться в пруд и, как минимум, промокнуть до нитки. Был тут, конечно, мостик, но разобран от греха подальше: в советские времена романтический островок вандалы начали было превращать в свалку.

А вот дворец, что мы видим сейчас, был построен уже для следующего владельца Быково – графа Воронцова-Дашкова –

в 1856 году. Архитектор Бернар де Симон, швейцарец по происхождению, окончил Петербургскую академию художеств. От баженовского дворца сохранились лишь подвалы и въездные пандусы с белокаменной балюстрадой: можно представить, как по пандусам подъезжали ко входу кареты: все хозяева Быково любили закатывать знатные балы...

Дворец напоминает английские замки: четыре фасада не повторяются, южный выполнен в классическом стиле, украшен портиком с кариатидами. На эти колонны опирается балкон. Гульбище, расположенное перед портиком, обрамлено балюстрадой: перилами из фигурных столбиков. Слева от дворца возведена высокая башня, на которой были установлены телескоп и солнечные часы. Северный фасад – центральный – архитектор украсил арочным входом, выше которого расположен герб Воронцовых-Дашковых. Внутри дом тоже был отделан в английском стиле.

Граф Илларион
Воронцов-Дашков.
Литография, 1850-е гг.

Главный дом усадьбы сейчас
пустует, гибнут уникальные
интерьеры

Утраченное

В 1890-х годах усадьба Быково была продана инженеру Ильину: его потомок профессор Михаил Ильин был искусствоведом и автором самого известного путеводителя по Подмосковию. После революции усадьба была передана детскому дому для сирот красноармейцев. Из дворца начали исчезать дорогие картины, мебель, ковры. Уникальный орган в парадном зале сломали, его серебряные трубы долго валялись в заброшенном парке. Розовая аллея исчезла, оранжерея и конюшня были разрушены. Канул в Лету и Эрмитаж – необыкновенное двухэтажное здание на берегу пруда, предназначенное для музицирования и бесед хозяев с гостями. Кроме музыкального салона в Эрмитаже имелись фисташковая, оливковая, лиловая комнаты и комната-аквариум, у которой одна из стен была выполнена из стекла и выходила прямо на пруд, что позволяло наблюдать за поведением рыб. Именно возможность любоваться красотами подводного мира из этой комнаты и заставила говорить всю «гламурную» Москву того времени об усадьбе Быково как о чуде. В честь того исторического приезда императрицы, давшего начало соревнованию архитекторов, в углу парка был установлен памятный обелиск. Но и его уже нет и в помине. Последним арендатором дворца стал санаторий для лечения больных туберкулезом внелегочных локализаций. Восточная часть парка была застроена домами, гаражами и хозяйственными постройками. На территории усадьбы разместили жилые корпуса. В главном здании проводили лечебные процедуры. Несколько лет назад санаторий, как и многие заведения этого профиля, расположенные в исторических подмосковных усадьбах, съехал. Положенные работы по приведению уникального памятника в порядок последние хозяева проводить не спешат: слишком дорого и хлопотно. Поговаривали одно время, что проще будет вовсе законсервировать: мол,

туберкулез кости заразен не менее, чем легочный. Отговорки, конечно. Сейчас дворец находится на балансе Департамента имущества Москвы, который подтвердил, что в конце концов усадьба Быково будет выставлена на торги и приватизирована. Также Департамент отмечает, что продажа состоится с особыми ограничениями: дворец рекомендуется подвергнуть дезинфекции. Возможно, уже в этом году мы узнаем, кто станет новым владельцем Быково.

Олег Овчинников

Загадочный Баженов

Эссе Игоря Михайлова

Баженов с семейством.
Художник И. Некрасов,
1770-е гг.

Быково. Мычащее имя. Тут бы, конечно, хорошо пожить в низенькой избушке с заметными по самые окна окошками. Вставать, зевая, к полудню, надев старые с заплатами валенки, ощущая, как по полу поземкой ползет сквозняк, вытягивающий тепло. Затапливать печь и кашлять от горьковатой сладости дыма, закурить козью ножку, выходя на крыльцо, долго и пристально глядя куда-нибудь вдаль, за село, туда, где розовеет небо и самолет, словно воробей клювом, пропарывает вату облаков. У соседа мычит в сарае некормленная корова, вернее бык, почуявший весну.

Утопнуть бы в этой вязкой неподвижности. Никуда не спешить, смолить сигарку и смотреть вдаль. И к черту литературу, романы – и Москву за компанию...

Но речь не о том, а об одном храме. Довольно известном. Баженовском.

Русская церковная архитектура довольно стандартна. Какие-либо особенности, изюминки – только у древних храмов, когда не было единообразия. Каждый князь хотел выделиться из ряда, из рода.

Вспомним поэму Дмитрия Кедрина «Зодчие», процитированную Тарковским в фильме «Андрей Рублев».

Сюжет известный. Зодчим, построившим храм, выкалывали глаза, чтобы они не смогли повторить точно такой же.

Уже позднее, когда Русь становится централизованным государством, в архитектуре преобладает единоначалие. Русское церковное зодчество в основном – белый храм о пяти главах в центре и рядом колоколенка.

Но у академика Петербургской Академии художеств, ее вице-президента, почетного члена Академии святого Луки в Риме и Академий художеств во Флоренции и Болонье, действительного статского советника Василия Ивановича Баженова, родившегося в 1737 году в семье псаломщика, был свой взгляд на архитектуру. Баженов – этакый Чаадаев в архитектуре.

До того как стать основоположником русского классицизма, он учился у известных мастеров своего времени Саввы Чевакинского и Дмитрия Ухтомского. Потом в качестве пансионера Петербургской Академии он едет в Париж и Италию. Заработав там репутацию непревзойденного рисовальщика и проектанта, по возвращении в Петербург получает от императрицы должность «архитектора при Артиллерии с чином

Первоначальный проект
Церкви Владимирской иконы
Божией Матери

Церковь Владимирской
иконы Божией Матери,
современный вид

капитана». Но блистательная карьера придворного архитектора была так же неожиданно прервана, как и начиналась. Императрица Екатерина II разгневалась на него, узнав о его тесных контактах с цесаревичем Павлом Петровичем, русским Гамлетом, которого ненавидела. Кроме того, Баженов был активным членом московской масонской ложи и приятелем попавшего в опалу Николая Новикова. Тоже, кстати сказать, масона. Может быть, поэтому до наших дней из творений Баженова сохранилось так мало. Одно из них в Быково – церковь Владимирской иконы Божией Матери.

Любоваться на храм Василия Баженова лучше всего зимой, но в солнечную погоду. Голубое с дымной, облачной поволокой небо. Вороны на деревьях. Кусты выписаны с отчетливостью, как у Брейгеля на картине «Охотники на снегу».

В конце зимы акварельная палитра словно смягчена ожиданием тепла, ощущением скорого таяния, весны. Поэтому все тени словно сползают, подтаяв, с сугробов и пней, пригорков и кустов, с небольшого холма – вниз.

В январе краски более сочные и яркие, словно прихваченные морозцем. А здесь тени коричневые. Снежная равнина с пучками прошлогодней травы, сухой, пепельно-серой, блестит, но не искрит уже. Скорее это – благородный отблеск старинной бронзы, оплавленной, тронутой годами, тленом, нежели январского серебра. И все же блеск этот такой звучный, звонкий, но негромкий, будто колокольчики где-то тихонько позвякивают.

Слышишь, сани мчатся в ряд,

Мчатся в ряд!

Колокольчики звенят,

Серебристым легким звоном слух наш сладостно томят...

Но вот откуда-то из-за крыш черные шпили прорывают холст неба. Поначалу кажется, что это раскидистые, суковатые руки яблони или осины. Но штыковая прямизна их словно выгравирована. Храм поднимается из темного хаоса веток, сумеречных теней, сугробов, омута сараев, гаражей, коттеджей, как просыпается утро. Каменные, мышино-го цвета стены, островерхие башни, круглый, пожалуй даже тучноватый, барабан храма. Но сочетание ажурной окантовки, коронующей главный купол, стрельчатые, словно лучащиеся, шпили возносят церковь над каменным пленом. Она – словно размноженное треугольными гранями отражение в зеркалах. Парит, убегая от слов, линейности, объема, веса. Она недостижима, невесома, как улыбка весны. Она, как росчерк. Небрежный, случайный, тревожный и в то же время с твердо прочерченным на фоне багровеющего к вечеру неба силуэтом. В силуэте – средневековая, зловещая тайна готического замка, какого-то надрывного крика, недосказанности, вздоха, порыва, стремящегося оборвать стропы, улететь, но стреноженного, пойманного. Колокольня строгая, как грифель. А рядом с церковью – сарай со сверкающими сталактитами сосул, серый пятиэтажный дом с балконами, на которых полощутся знамена коммунального быта: портки, полотенца и ползунки. В окошках теплится опухшая от похмелья и усталая жизнь. Джипы, лениво пасущиеся возле коттеджей, волчья стайка матерящихся подростков с пивом, сонный обыватель в вязаной шапке, выгуливающий кукиш с хвостиком, бабка в розовом платке с выражением необычайной тоски и с авоськами, очумелый дед в валенках на перекрестке, глаза слезятся, нос сизый, ушанка, как мохнатые уши дворняги. Словом, все как и в 1789 году, когда она была возведена. Но над «всеим этим срамом» – Василий Баженов. И больше ничего и никого. Кроме Быково, одиноко мычащего в холодном хлеву...

Двойное, тройное гражданство... что не запрещено, то разрешено. Легкое перелетное время. А почему бы и нет: рухнул и лежит смятым уже три десятилетия разделяющий занавес. Мигрируй и мимикрируй, растворяйся в сладких пенатах, расти на чужой ниве, вбрасывай родовое семя в иную почву, относись к России как к банкомату: снял куш, скачал купюру – и доживай свой век в бананово-лимонном далеке. Смачные позволительные времена двойных гражданств, двойных стандартов. И как сохранить в этой мутно толерантной среде завещанное предками, не поддаться на искушение... сохранить себя. Чему же посвятим души прекрасные порывы?

Авторы нашей рубрики утверждают: Родина, Отечество, Патриотизм – триада вечных ценностей – всегда в чести, несмотря и вопреки. Она и есть та искомая национальная идея, естественная как дыхание, спасительная как материнское тепло.

**Александр
Рукавишников**

Народный художник Российской Федерации, действительный член Российской академии художеств

В советские времена, которые сегодня принято ругать, у молодых живописцев и скульпторов в нашей стране было немало преимуществ по сравнению с западными коллегами. Благодаря множеству творческих объединений, например, легко было проехать с командировками всю страну, побывать даже за рубежом. Да и с организацией выставки проблем не было, несмотря на всю уродливость и неповоротливость государственной машины. Я ни тогда, ни сейчас не представлял себе жизни вне России, хотя получал самые заманчивые предложения. Я работал по несколько месяцев, а то и лет в Америке, во Франции, в Италии. Там мне предоставляли роскошные мастерские, давали личный автомобиль и дом в райском месте. Я же всегда вскоре начинал тосковать по Родине, хотя и понимал, что в любой момент могу вернуться.

Эскиз
памятника
«Прощание
славянок»

АЛЕКСАНДР РУКАВИШНИКОВ ВЫБОР

Федор Достоевский у Российской государственной библиотеки, Александр II у храма Христа Спасителя, Сергей Михалков на Поварской, Юрий Никулин на Цветном бульваре, Владимир Высоцкий на Ваганьковском кладбище – работы Александра Рукавишникова знают все.

Считается, что он входит в тридцатку лучших скульпторов мира. И, казалось бы, мог выбрать для жизни и творчества любую страну. Но он верен России. В авторском эссе объяснил, почему.

Это не та тоска, как у Бунина или Бальмонта, понимавших, что оторвались от своих корней навсегда и не смогут больше побывать в России. Это просто какое-то внутренне физиологическое жужжание: я хочу обратно. Не буду бить себя кулаком по груди и клясться в любви к Родине. Просто скажу, что вне родной земли мне работать трудно. У меня есть дачка в Истринском районе Подмосквы, вернее небольшая избушка. Вот в этой избушке мне лучше всего работается. Делаю там серьезные выставочные вещи. Вдумчиво, не торопясь. Мне нравится, что все там на своих местах – инструменты, молотки, глина. А если выхожу за порог, там тоже привычная картинка – лес, косогор, русские просторы. Причем лучше всего мне работалось в России даже в то трудное время, когда в моей родной стране нечего было есть и приходилось из заграничных поездок привозить и макароны, и колбасу. И мне всегда очень жаль тех соотечественников, которые все-таки решают уехать – видимо, у них какой-то другой склад мыслей, духа и души. Вопрос о том, почему я остаюсь верен России, мне постоянно задают западные журналисты. Им сложно понять, что я не могу без Родины, хотя вижу все ее минусы и слабые стороны. Например, знаю, что революция уничтожила лучших людей, возвеличив безграмотную бедноту, отбросила нашу страну на много лет назад в восприятии искусства и, в частности, скульптуры, по сравнению с Западом. У нас сначала пошел авангард, а потом, в течение лет сорока, памятники представляли собой бюсты солдат и героев соцтруда – различие было только в том, мужчина или женщина. В России на протяжении многих десятилетий была мода на Ленина со Сталиным, теперь – на святых, князей, царей. Скульптура как стояла, так и стоит на месте. Поменялись только темы. То есть кепка и пальто заменились коронами и рясами. Но эта мода мне приятнее, чем та. Ведь для чего делается

памятник? Ответ кроется в корне этого слова – «память». Память у нас короткая, поэтому художнику и важно в своих работах зафиксировать ее, напомнить о великих людях прошлого. Несколько лет назад, например, я сделал для Москвы памятник Скобелеву, причем отлил из бронзы за свой счет. Ведь это легендарная фигура в нашей истории, непобедимый, всеми любимый генерал, который многое сделал для Отечества своего и вдруг стал несправедливо забыт. Правда, герой пока лежит на складе, хотя это был госзаказ. Я горжусь тем, что делал памятники великими людям, которые составляют честь и славу нашей стране. Например, Мстиславу Ростроповичу. Это была ответственная задача, потому что я его знал и незадолго до смерти видел его несколько раз. А мои родители дружили с ним домами. Мой отец, Иулиан Рукавишников, лепил и Мстислава Леопольдовича, и его супругу Галину Павловну Вишневу, кстати, мой памятник супругу понравился. Она даже общалась с ним, когда монумент был еще в глине. Люди приходят к этим памятникам, несут к ним цветы. И мне кажется, что любовь и уважение к своей истории, благодарность предкам способны сегодня всех нас объединить и сплотить. В объединении людей, на мой взгляд, и заключается главная сила искусства. Сегодня же я делаю скульптуру под названием «Прощание славянок», посвященную российско-украинскому конфликту. Там две девушки растут из одного торса, словно бы этой единый организм, две ветви одного дерева. Их нельзя противопоставлять, рассуждать, кто лучше, а кто хуже. Восточные славяне занимаются сейчас именно этим, к сожалению. А какая это сила была бы, какое братство, если бы нас не заставили друг друга ненавидеть, не дали бы обмануться?! И все равно, на мой взгляд, объединение рано или поздно произойдет неизбежно, к чему и призывает сегодня наша страна, будучи в изоляции.

О важности труда скульптора, о градусе воздействия его работ на общество говорил еще мой дед Митрофан Рукавишников, происходивший из рода нижегородских купцов. Он оставил память по себе строительством великолепных зданий, которые и сегодня являются украшением Нижнего Новгорода, в том числе усадьба Рукавишниковых на Верхневолжской набережной. У деда, кстати, была возможность уехать из страны – загадочным для меня образом он уже после революции попал вольнослушателем на учебу в Рим на факультет скульптуры, но вернулся в разоренную революцией Россию, где долго бедствовал. А Иван – родной брат моего деда – был знаменитым поэтом-имажинистом, о котором в воспоминаниях писали Марина Цветаева и Владислав Ходасевич. Владимир Набоков даже сказал как-то, что состоит в дальнем родстве с Иваном Рукавишниковым. После революции Иван организовал в Москве «Дворец искусств», читал курс стиховедения в Брюсовском литературном институте, а в родном Нижнем Новгороде в своем бывшем родовом поместье создал городской музей. Во время Великой Отечественной войны, в 1942 году, после попадания бомбы в здание Большого театра Митрофан Рукавишников вместе со скульптором Сергеем Кольцовым изготовили по собственному проекту фигуры муз. Так что было бы странно, если бы я уехал за рубеж от такой великой истории семьи и страны, от такой памяти, от таких предков.

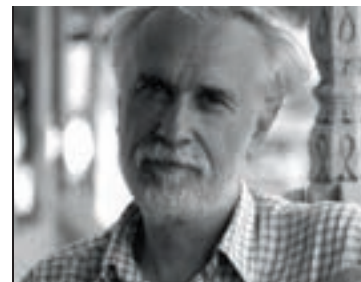
Материал подготовил Феликс Грозданов

ГЛОБАЛЬНЫЙ КРИЗИС РОССИЙСКАЯ КУЛЬТУРА НАШЕ ВРЕМЯ

Мы часто слышим словосочетание «ядро культуры». Вряд ли возможно исчерпывающе описать его состав, однако одной из важнейших проекций этого ядра, несомненно, является историко-культурное наследие. Именно наследие определяет генетический код той или иной социальной общности, служит основой ее идентичности. Недаром в качестве жертвоприношений современных гибридных войн все чаще выступают памятники культуры. О роли культурного наследия в формировании образа будущего, что в условиях разворачивающегося мирового экономического кризиса предстает спасительной альтернативой не только для нашей страны, но и для человеческой цивилизации в целом, размышляют ведущие русские мыслители – Владимир Буданов, Георгий Малинецкий, Александр Неклесса.

Журнальная версия.

Полный текст читайте на портале
РОССИЯ. НАСЛЕДИЕ

Владимир Буданов

Доктор философских наук,
профессор философского
факультета МГУ
им. М.В. Ломоносова

Георгий Малинецкий

Профессор, доктор физико-
математических наук,
vice-президент Нанотехнологического
общества России

Александр Неклесса

Председатель Комиссии по
социокультурным проблемам
глобализации, член бюро
Научного совета «История
мировой культуры»
при Президиуме РАН

1.

Сад земных наслаждений.

Триптих.

Художник И. Босх, 1500–1510 гг.

1.

РОССИЯ. НАСЛЕДИЕ

История человечества насчитывает три тектонических слома.

Первый – переход от охоты и собирательства к земледелию, или неолитическая революция; второй – от рабовладельческого строя к феодализму, или Темным векам; третий – от феодализма к капитализму. В настоящее время мир живет в преддверии, если не в ходе, четвертого равномоного макроисторического перелома: от капитализма к...

На наших глазах разворачивается смена базовых социально-политических и экономических моделей. По К. Марксу, сфера культуры и идеологии – «надстройка» – оказывается относительно независимой по отношению к «базису». Однако пусть с запозданием – а не исключено, что и с опережением – произойдет переформатирование сферы культуры. Каковы, на ваш взгляд, основные векторы таких изменений?

Владимир Буданов

Для нас важнее сейчас классификации не по общественным формациям и технологическим укладам, а по информационным и ценностным революциям. Их в истории человечества было несколько: возникновение речи, письменности, книгопечатания, телеграфа, радио, телевидения. Была эпоха СМИ, сейчас – эпоха интернета. Что за нею? Перед нами возникла, и уже реализуется, перспектива создания и борьбы так называемых «жизненных миров», или «умвельтов» в терминологии зоолога и философа Якоба фон Иксюля. Возможны четыре их сосуществующих и конкурирующих типа. Первый реализует вечную мечту о совершенном человеке. Назовем его условно «возвращение в Эдем». Это богочеловеческий тип идеальной личности. Второй «жизненный мир» – это техномиры, развивающиеся в параллель с человеческой историей. Поначалу техника была лишь инструментом, но со временем она становится все сложнее и разумнее. Все реальнее возникновение параллельной нашей цивилизации роботов, которая может нас во многом превзойти и даже поработить.

Третий тип «умвельта» связан с бегством от реальности. В нейром мире не нужно летать к другим планетам, будут стоять опутанные проводами и трубками мозги в коробочках – и грезить, совершая в виртуальной реальности какие-то открытия, подвиги, реализуя свои мечты.

Четвертый «жизненный мир» только сейчас начинает осознаваться. Это коллективное, ноосферное творчество людей на основе механизмов коллективного бессознательного, по Карлу Юнгу. Пятьдесят лет назад возник метод Дельфи прогнозирования развития техники, сегодня развиваются такие методы, как краудсорсинг, или экспертиза толпы. Простые люди, не разбирающиеся в проблеме, сообщают гораздо более точный результат поиска и прогноза, чем высоколобые теоретики.

Конечно, в итоге будет реализован симбиоз этих «умвельтов». Основной вопрос – в какой пропорции и какой из них будет доминировать?

Александр Неклесса

Сложившееся в эпоху Модернити мироустройство, политическое и экономическое, сегодня в кризисе. Его основа – национальное государство – утрачивает былую актуальность, сохраняя до времени качества и блага суверенного правового сообщества в качестве опоры для деятельной позиции во внешнем мире. В борьбе за будущее люди производят инновационные формы организации: мировые регулирующие органы, страны-системы, различного рода субсидиарные автономии и сепаратистские образования (квазисуверенные государства), геоэкономические интегрии, государства-корпорации...

Растет трансграничная мобильность, формируется многоликий, все менее определенный мир, совершенствуется элитный зонтик как регулятор власти. В дисперсной среде актуализируется социокультурная гравитация (геокультура), заметна критическая роль антропологического фактора: идет активное перераспределение человеческих ресурсов на планете (геоантропология). Человеческий универсум находится в преддверии Большого взрыва – масштабной социальной революции и, вероятно, антропологической сингулярности.

Реконструкция социокосмоса сопровождается аксиологическим и гносеологическим кризисом, стимулируя радикальную реорганизацию исследовательского процесса. Происходит обновление оргструктуры и проблематики интеллектуальных корпораций, методологии познания-действия-управления, развитие высоких гуманитарных технологий, переоценка роли нематериальных активов, генезис сложной личности.

Кризис затронул как генетические конструкции Модернити, так и охваченные/захваченные этой культурой территории, подчас лишь симулировавшие институты национального государства без воссоздания его основы – гражданского общества.

Запаздывание национального строительства в ряде случаев сомкнулось с трансформацией мироустройства, приводя к локальным обрушениям цивилизации. Симптомом политических и ментальных настроений является распечатывание кодов антиистории: порыв к альтернативной реконкисте современности, ее деконструкции и актуализации некротической ахронии – лишнего чувства времени темного подсознания истории. Процесс, сопряженный с выходом на поверхность и легитимацией мирового андеграунда, равно как и с новым типом терроризма, связанного с феноменом культуры смерти – тягой к массовой деструкции/автодеструкции, базирующейся на нигилистическом мировидении, имеющим глубокие и разветвленные корни.

Предельные рубежи складывающейся планетарной системы – высокоорганизованное транснациональное неонеомадическое сообщество (Новый Север) и территории неоархаизации (Глубокий Юг), контролируемые полевыми командирами, демонстрирующие методы автотрофного хозяйствования и отмеченные стигматами культуры смерти. Вызов заключен в дилемме: что в конечном счете станет доминантой футур-исторического процесса – мир высокотехнологичного, постиндустриального космоса или метастазы неоархаики с пиратской государственностью и трофейной экономикой?

Георгий Малинецкий

Человечество и техногенная цивилизация находятся в точке бифуркации (от латинского *bifurcus* – «раздвоенный»). Когда прежнее состояние социума становится неустойчивым, неравновесным – возникают новые возможности. Выбор делается именно сейчас.

Время полутонов – в прошлом. Есть две идеологии: коммунистическая и фашистская. Первую можно назвать традиционной, вспомните: «Для Бога нет ни

эллина, ни иудея», в основе ислама – идея справедливости, «Свобода, равенство, братство» – лозунг Великой французской революции. Люди равны в главном – в праве на жизнь. Сейчас наш президент защищает именно этот подход. Сущность фашизма – разделение по тому или иному признаку: национальному, расовому, государственному. Именно этот подход, когда одни люди присваивают себе право вмешиваться в жизнь других, выбрал Б. Обама.

Если мы пойдем по пути в коммунистическое завтра, нас ждет будущее: и культура, и наука, и технологии будут востребованы. Будущее состоится, произойдет тот самый глобальный тектонический перелом. Если же историю остановят, то, на мой взгляд, это приведет к страшной деградации, мир будет отброшен на века назад.

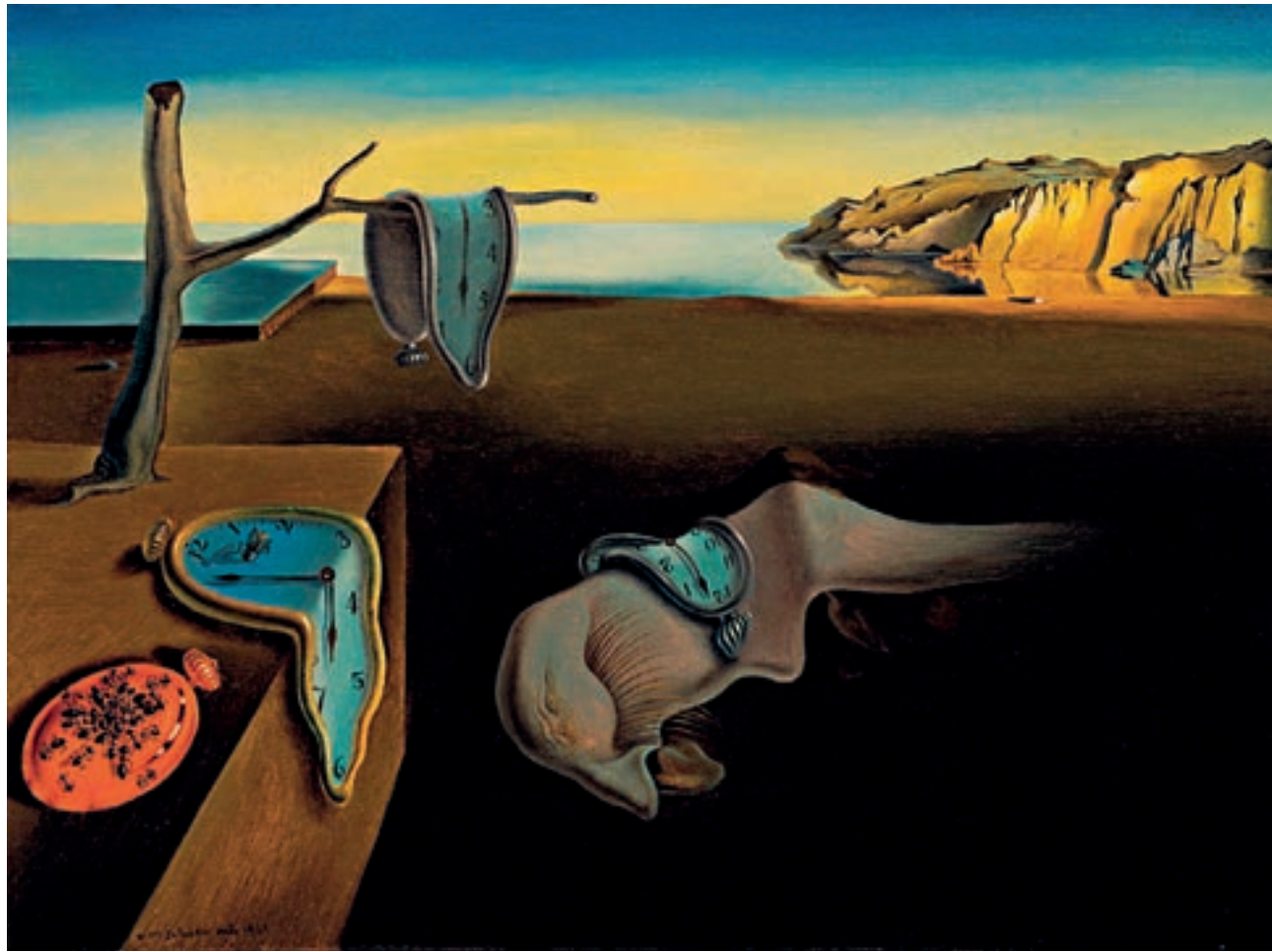
Культура может и должна удерживать человечество от необратимых шагов. Если XIX век был веком геополитики, XX век – веком геоэкономики, то XXI век может стать веком геокультуры.

2.

Р.Н. Неолитическая революция заняла порядка 8 тысячелетий, переход к Темным векам растянулся на долгие столетия, капиталистический транзит захватил «длинный XVI в.». Сегодня время скомпрессировалось, уплотнилось. Сколько лет может занять наблюдаемый фазовый переход?

С. Дали
Постоянство памяти,
1931 г.

2.

В.Б. Развитие человечества действительно ускоряется. Я разделяю представление о большом демографическом переходе, который проповедовал Сергей Петрович Капица. Первоначально он основывался на модели Форестера, доказывающей, что численность человечества растет и развивается по гиперболе, в режиме «с обострением», но в 2020-х годах численность населения планеты должна достигнуть абсурдно бесконечного значения – точка сингулярности. С.П. Капица показал, что этот закон, справедливый уже более миллиона лет, стал лет пятьдесят назад меняться. Число людей на нашей планете должно перестать расти, стабилизировавшись в районе 11–12 млрд. А это влечет за собой колоссальные изменения в ментальности и культуре, которые Эрвин Ласло называет антропологическим сдвигом. По модели Капицы, этот переход должен осуществиться к середине XXI века.

Сценариев и механизмов перехода множество. Это климатические и космо-геофизические катаклизмы, войны и антропопопотоки, смешение культурных матриц. На наших глазах происходит переход к шестому технологическому укладу на основе конвергентных нано-, био-, инфо-, когнитив- и социальных технологий. В благоприятном сценарии культура безудержного потребления должна уйти в небытие. Вместо человека потребляющего появится человек творящий, стремящийся к личностной самореализации – высшему уровню в пирамиде потребностей, по Абрахаму Маслоу.

А.Н. Социальная вселенная переживает транзит в неравновесное и возможно перманентно подвижное состояние. Иными словами, мы вряд ли являемся свидетелями перехода к некоему, пусть иному, но сбалансированному порядку, скорее,

входим в новый, сложный мир, одна из существенных характеристик которого – его динамический статус. Т. е. уже сегодня мы пребываем в ситуации постоянного транзита.

Г.М. Американский педагог Лоуренс Питер обратил внимание на то, что исследование, на которое в мирную эпоху уходят годы, в военное время занимает две-три недели. Опыт советских ученых блестяще подтверждает этот вывод. Война спрессовывает время.

Будем надеяться, что человечество обойдется без третьей мировой войны. Противостояние уже идет в идеологической, когнитивной, информационной, финансовой, технологической сферах. Если человечеству удастся удержаться, то изменения будут медленными. Не удастся – быстрыми, скоро мы придем к новому пониманию гуманизма, этики, морали.

3.

Р.Н. В настоящее время наряду с другими государствами Россия проходит зону турбулентности. Большие издержки и потери, очевидно, соответствуют, в том числе, ее географическому и природному масштабу. Пример – 2008–2009 годы, когда по макроэкономическим показателям мы выскочили за пределы второй сотни пострадавших государств. Однако именно в сфере культуры у России могут быть свои нераскрытые возможности – «неприкосновенный запас» благодаря мощному историко-культурному фундаменту, многовековому наследию, потенциалу идентичности, особенностям психоисторического типа... Что именно из нашего духовного и материального наследия может быть положено в основание возникающей общемировой социокультурной реальности?

В.Б. Главный наш ресурс это, конечно, русский язык. Он – база нашей культурной памяти и возможности доступа к ее глубинам, основа Русского мира. В нем – креативность русского человека в широком смысле слова, не только русского по крови. Насколько мы будем способны сохранить свое прошлое, настолько мы будем устойчивы, адаптивны, готовы пройти через тяжелые испытания антропологического перехода. Великая культура – это наша опора. Во-первых, это глубинная народная культура, от которой нельзя отказываться. И тысячелетняя религиозная культура, которая скрепляла и поддерживала людей. Я говорю не только о православии, но и о других традиционных религиях.

Второе основание – великая светская культура, искусство XIX–XX веков – литература, живопись и музыка – уже не национальное, а всемирное достояние. Наш вклад в мировую сокровищницу безусловен. Его надо чтить, это камертон, к которому надо постоянно прислушиваться. И, наконец, третий, не по важности, вклад советской культуры в наш национальный генезис. Здесь отметим два уникальных феномена СССР. Первое – великая массовая научная культура и доступное качественное образование – достояние и мечта советского человека. Мы все еще используем традиции и кадровый потенциал науки и образования того времени. Второе: советский народ – это далеко не миф, а реальность. И в имперскую эпоху уже было некое единство народов России, в советские времена этот народ превратился в монолит. Такого взаимопонимания людей разных культур, пожалуй, нигде и никогда больше не было.

А.Н. Люди, даже если не ищут идеал в прошлом, все же мыслят будущее по его лекалам. Подсознательно, да и сознательно «эпоха перемен» воспринимается как транзит сквозь нестроения к новому сбалансированному статусу. Россия – страна пути. Народу пути свойственны психологизация мировидения, способность к длительному напряжению и сверхусилию, неприхотливость, стойкость, выносливость, героизм, жертвенность, смирение, суровость/снисходительность, мечтательность, алогичность, экстатичность, интуиция, подвижничество, неформальность, непредсказуемость, изобретательность, новаторство, ряд иных свойств. Одновременно в русском характере присутствуют стихийность, противоречивость, нерешительность, максимализм как особый перфекционизм, свирепая устремленность к идеалу, тяга к утопиям при малой склонности к планированию, пренебрежение социальностью, правовой

нигилизм, тенденция замещать реальность иллюзией, иррационализм, эсхатологизм, профессиональный дилетантизм, невежество, юродство, тоска, лихость, буйство, разгильдяйство, небрежность, неряшливость. Человек пути субъективно готов к встрече с иным, даже рискуя «гибелью всерьез», соответственно у русских людей, мира, культуры было свое окно в будущее, стремление воплотить грезы о нем. России при всех пертурбациях была присуща некая культурная преференция, золотой ключик – ее core competition (со стигматом катастрофичности): способность к рождению неудобных и поразительных идей, образов, смыслов, мемов, прозрений, хотя не всегда сопровождающаяся их удержанием и развитием, тем более технологизацией. Претерпев страсти прошлого столетия, вскрыв на пороге распадающейся истории головокружительные измерения человеческой природы, Россия могла бы оказаться пророческим, творческим, а не «нефтегазовым» источником планеты людей. Могла бы...

Г.М. Если вы оглянетесь вокруг, вы увидите – то, что является счастьем для одного человека, для другого – тяжкий крест. То, что считается для одной культуры низким и заторным, для другой – норма. Говорить о какой-то «общечеловечности» я бы не стал. После того, что произошло в Кельне, даже европейцам стало понятно, что это неразумно. Мы видим провал американского проекта культурного котла, провал проекта толерантности. Глобализация заканчивается. По видимому, ойкумена будет разделена на мир-экономики регионов. Россия пока не выбрала своего будущего. Мы похожи на корабль, движущийся без руля и ветрил. Но это безвременье скоро кончится. Мир ждет от нас не нефти и газа, а Благую Весть. Он ждет наш Проект Будущего, ждет нашей мечты.

На Руси. Душа народа.
Художник М. Нестеров,
1914–1916 гг.

4.

Р.Н. Насколько универсален отечественный опыт? Какова возможная сфера нашего социокультурного влияния – страны Евразийского союза, Европа/Азия, весь мир? Сможет ли Россия стать флагманом разворачивающихся антиглобализационных процессов?

В.Б. Глобализация по-американски с ее приоритетом искаженных общечеловеческих ценностей и прав человека противопоставляется культуре нации и общественным интересам. Испокон века Русь-Россия являлась не только самодо-

3.

статочным культурным пространством, но и пространством посредничества между Востоком и Западом, Севером и Югом. Шелковый путь проходил по территории бывшего СССР, так же как и путь «из варяг в греки». Восток и Запад соединяются в нашем менталитете, мы умеем уважать и чужие культуры, и одновременно права человека.

В ближайшие годы нас, скорее всего, ждет перспектива регионализации, что не равнозначно изоляционизму. Речь идет о мультикультурализме, хотя и на принципиально новых основаниях. Россия, углубившись в пласты исторической памяти, в состоянии предложить миру альтернативу.

Сегодня – наше время. У нас есть две вещи, которые могут объединить людей и народы. Это взаимное уважение к культурам друг друга и забота о будущем наших детей. Если Россия будет говорить об этом во всеуслышание – это не останется втуне.

А.Н. Человеческий космос состоит из множества культур-галактик: мир европейский, китайский, арабский... и в этом же ряду – русский мир. Социокультурная гравитация – энергия культуры, притягивающая людей, пробуждающая желание быть частью мира, который вызвал симпатию. Сюда устремляются люди по политическим, экономическим, социальным, культурным побуждениям – причем последние резоны создают наиболее крепкие узы. Все это приобрело актуальность именно в подвижном социуме со свободным, быстрым перемещением людей и идей. Тема социокультурной конкуренции властно прописалась в мировой повестке. В качестве примера сошлюсь на взрывной рост притягательности исламской культуры, которая сегодня привлекает и инкорпорирует обитателей иных культурных миров, перемещая их в распределенное по планете множество исламской ойкумены. А моделью для сборки футуристичной архитектуры общества может послужить конструкция социальных сетей.

Г.М. Все попытки вестернизировать Россию были не слишком успешны. Есть исторический анекдот: Государь Император награждал героев Бородинского сражения и предлагал каждому: «Проси, что хочешь!» Ответы вошли в историю. Мне очень понравился иронический ответ генерала Ермолова, который попросил: «Государь, произведи меня в немцы». Или вспомним суворовскую прибаутку: «Пудра не порох, букли не пушки, коса не тесак, а я природный русский, а не прусак, а русские прусских всегда бивали!» Россия отторгала западный опыт. Об этом говорили Н. Данилевский, Ф. Тютчев, Ф. Достоевский. На это указывал Л. Гумилев. Западная цивилизация старше российской. У них там – старческие потребности комфорта и спокойствия. Мы не Запад. Но мы и не Восток. Скорее всего, мы цивилизация Севера.

5.

Р.Н. В эпоху распространения такого состояния как «мировойна»/«войномир», развития практики гибридных войн, когда, по сути, нет ни локализованного театра военных действий, ни четкой линии фронта, историко-культурное наследие, даже в странах, остающихся за пределами непосредственных боевых соприкосновений, оказываются в зоне риска, или, лучше сказать, «рискогенной неопределенности». Каковы могли бы быть культурно-и градозащитные стратегии, позволяющие минимизировать, если не исключить потенциальный ущерб?

Видение отроку Варфоломею.
Художник М. Нестеров,
1889–1890 гг.

4.

В.Б. В период большой смуты можно опять выстроить границы и спрятаться в складках национальной территории. А есть еще традиции национальной гвардии – запасников с оружием на дому. Поселения казаков строились как военные: они пахали землю, рожали детей, но у каждого дома имелось оружие. Так устроена жизнь и в Швейцарии. Швейцарцы – замечательные воины, прошедшие серьезную подготовку; недаром охрана Ватикана – швейцарцы. Жизнь на Кавказе была устроена по тому же принципу. И в Америке не запрещено иметь оружие, которое является фактором сдерживания бытового насилия. А вот если мы возьмем скандинавские страны, то там оружия нет даже у полицейских. По инструкции при ограблении

банка полицейский должен лечь на пол по первому требованию преступников, ценность ненасилия превыше всего. В условиях гибридных войн регулярные части не слишком эффективны. ИГИЛ (запрещенное в России) завоевывало города, сначала устраивая публичные казни, после чего смертники шли вперед, демонстрируя, на что они готовы – и люди, сломленные духом, сдавались. Защита от этого – только наличие дома оружия, достаточного запаса патронов и любви к малой родине, ближним и культуре предков.

А.Н. XX век был веком перманентной революции, XXI столетие рискует стать временем перманентной войны. Правда, характер войны меняется, она становится своеобразным «гибридным» стилем жизни.

Казалось бы, война – подобно убийству, предельно конкретный и окончательный аргумент в конфликте, но в сложном

социотексте иллюзия привычных следствий, ограниченных к тому же функциональным потенциалом системы, скрывает множественность нестандартных ситуаций и нетривиальность применяемых средств. Война сама по себе может рассматриваться как разрушение пространства культуры, конструктивного взаимодействия, замена языка сотрудничества на язык деконструкции, она манифестация мускулатуры власти в аспекте насилия, ее абсолютный итог – развоплощение мира. Гибридная же война двусмысленна и, по-своему, перверзивно рачительна, она достигает своих целей, внося значимые искажения в гармоничности коммуникации, стремясь радикально изменить пропорции действительности, разрушая в сущности не сам мир, но его картину, проявляя сдержанность в вопросах применения традиционных военно-технических инструментов в случае экономической/политической нецелесообразности их

использования. Происходит уклонение от физического овладения территорией и прямого кинетического взаимодействия, переосмысление оккупации как социокультурной реконструкции.

Стратегию минимизации ущерба следовало бы начать с детоксикации СМИ, особенно телевидения (в современной России – субститут социального смыслового каркаса и национальной идеологии). Это не столько даже вопрос качества представления событий, происходящих, к примеру, на Украине, в Сирии, Турции, сколько психологической ситуации в России в контексте углубляющегося кризиса самореализации. В той политике, которую средства массовой информации сейчас осуществляют, видится определенная угроза национального масштаба, связанная с формированием пространства ненависти и слабой обратимостью массовых психологических деструкций, чреватых ползучей эпидемией действий. Реабилитация населения, купирование «нового невежества», исцеление куль-

турных деформаций и разрывов требуют длительного времени. И заметно больших усилий, нежели их производство.

Г.М. Ф. Достоевский сказал, что если мы чуть-чуть лучше начнем относиться друг к другу, то Царство Небесное на Земле немедленно настанет.

Идет жесткая холодная война. И в этой ситуации очень важно духовное единство. А что мы видим? По любому каналу телевидения – убийства, падающие лифты, замерзающие дороги. У нас очень большая страна. Тысячи подобных происшествий происходят ежедневно. Совершенно необязательно вываливать их на головы наших сограждан. Очевидно, есть соответствующая политика в области средств массовой информации – держать людей в состоянии минора. Для того чтобы успешно сражаться, нужно осознать, что надо защищать. Модель «хороший царь и плохие бояре» – очень опасна. Необходимо прекратить противостояние элит, а то ведь у нас не то что левая рука не знает, что делает правая, а наоборот, – знает и специально делает противоположное.

Герника.
Художник П. Пикассо,
1937 г.

5.

6.

Р.Н. Проекцией неолиберальной макроэкономической доктрины на систему расселения оказывается обезлюднение пространств страны, деградация и исчезновение средних и малых городов, сельских поселений. Вместе с ними по всей России ветшают и разрушаются сотни и тысячи памятников истории и культуры. Что делать, к примеру, если поселение по факту опустело, а храм, входящий – либо не входящий – в реестр памятников, приходит в упадок? Оставить как есть, вкладываться в консервацию, переносить в музеи под открытым небом, которые появились и получили распространение в последние десятилетия?

В.Б. На мой взгляд, проблема может быть решена с помощью раздачи людям земли. Сейчас ее дают в далеких неудобьях. Там тоже можно чего-то добиться, если ты молод и полон сил. Но лучше землю предоставлять поближе, в благоприятных климатических зонах. Однако не оставляет ощущение, что ее берегают не для народа. Пока человек не приблизится к земле, гармонии с природой не возникнет. Мы должны начать строительство духовно-экологической цивилизации. Если человеку дать в собственность пару гектаров вокруг старой церкви или заброшенной усадьбы, он и развалины восстановит. Человек многое способен поднять, если будет знать, что внуки его будут жить здесь, будут ходить в этот храм, работать на этой земле. А если фермеру землю дают на три-пять лет, то он и относится к ней соответствующим образом.

Г.М. Мне кажется, первый и главный вопрос – это осознание преемственности, понимание того, что мы не просто избиратели, электорат, население, мы часть огромной цепи в тысячелетней истории. И если мы сейчас не видим смысла в сохранении тех или иных элементов среды, нашего городского окружения, вполне возможно, что через 10–50, а может, и 150 лет именно это станет играть важнейшую роль. Все же начинать надо с ощущения единства цивилизации. С пушкинского русского языка. Помните ахматовское, написанное в блокадном Ленинграде: «Мы сбережем русское слово». Так что начинать надо с души. Не помогут сохранению памятников просто туризм и коммерция. Необходимо сохранять духовную жизнь. Так делают, по моим наблюдениям, в Индии. А вот у нас это получается не всегда.

Над Витебском.
Художник М. Шагал,
1914 г.

6.

РН: Министерством культуры РФ инициирован проект **РОССИЯ. НАСЛЕДИЕ**, предусматривающий создание информационно-аналитического портала. Он нацелен на охрану историко-культурного наследия, но выходит далеко за рамки узкоспециальной проблематики. Ваше отношение к такому широкому – неспециализированному – взгляду на мир и место в нем нашей страны? Насколько это соответствует, во-первых, моменту, а во-вторых, архетипам всеотзывчивости и полифоничности русской культуры?

В.Б. Мы люди целостного мироощущения, для нас чужая боль – как своя. Мир, познанный через основания культуры – это единственный мотиватор, который внятен всем, быть может, за исключением террористов-античеловеков. Тематика журнала, претендующего на лидирующие позиции в культуре, однозначно должна выходить за пределы вопросов охраны памятников. Есть профессиональная сторона: сохранение, реставрация, приспособление – и есть мировоззренческая, концептуальная, и она не менее значима. Само название журнала и портала – **РОССИЯ. НАСЛЕДИЕ** – понимается не как пыльный архив, а как источник силы, позволяющий идти вперед. Вопросы, которые вы ставите, имеют общецивилизационное звучание и смыслы. В XXI веке основой является не экономика, все передовые технологии вырастают из потребности создать нового человека. Для начала – продления жизни и обеспечения здоровья. Но ради чего все это, если не для духовного возвышения человека? Россия, опираясь на свое великое наследие, спасет мир в очередную годину тяжких испытаний. Очевидно, она для того и существует. Ведь назвать ее когда-либо процветающей

весьма проблематично. И она готова к такой миссии – сколько раз это уже происходило на глазах изумленных народов. Когда в Европе – большой кризис, все взоры обращаются к России. Так было и так будет.

А.Н. История – перманентное обновление человека и воспроизводство ситуации выбора. Культура – культивация дикого поля и выкорчевывание плевел в ожидании баснословного урожая. Стабильность не является статичной величиной, самоподдерживающееся развитие связано с высокой адаптивностью, перманентной готовностью и способностью к преодолению неожиданных кризисных ситуаций. В российской действительности обнаружился резкий дефицит энергии культуры: привычка жить вне правового поля, аморализм и короткий, оперативно-тактический горизонт планирования подорвали социальный консенсус и предопределили профанацию ценностей/идеалов. В стране нарастает социальная апатия, общество деградирует: главными ценностями становятся денежный доход и авторитетная чиновничья позиция. Симптоматично, что генезис России-РФ, в отличие от других метаморфоз русской истории, не получил культурной верификации: дыхание творческого гения ее не коснулось. Культура – центральное понятие социальной жизни, это тот стержень, вокруг которого разворачиваются пространства политики, экономики etc.

К. Малевич
Черный супрематический
квадрат, 1915 г.

Г.М. У Аристотеля есть яркий образ – лестница, восходящая вверх. Мне кажется очень важным иметь ясное представление о том, кто будет восходить по ступеням культуры. Помните песню «С чего начинается Родина?». «С хороших и верных товарищей, живущих в соседнем дворе». А еще – с самой музыки. Важно, чтобы людям нравилось. Нужно помочь человеку осознать чудо. Одно дело – просто слушать, это первая ступень, другое – понимать, это уже вторая ступень лестницы Аристотеля. Такие порталы, как **РОССИЯ. НАСЛЕДИЕ**, могут открыть возможность для восхождения человека. В свое время я говорил с шахматистом Гарри Каспаровым. Он уходил в политику, рассказывал, что хочет сделать. А я предложил ему заняться тем, в чем он разбирается: «Возродите советскую школу шахмат!» Гарри Кимович ответил не задумываясь: «Это удел Великой Державы». Иначе, по его мнению, сделать ничего нельзя. Представляется, что новые журнал и портал должны поднять планку до уровня требований Великой Державы. Должна быть представлена культура, достойная Великой России и устремленная в Будущее.

Материал подготовили

Дмитрий Фесенко и Юрий Енцов

Марк Гулари

Архитектор, заместитель
председателя Совета
по градостроительному
развитию Москвы Союза
московских архитекторов

РУССКИЙ АВАНГАРД:

ТРАДИЦИИ АРХИТЕКТУРНЫЕ И ДУХОВНЫЕ

Зодчество русского авангарда, к середине 1920-х годов оказавшееся во главе передовой архитектуры мира, привлекает вновь и вновь, заставляя раздумывать над тайнами рождения новаций, их связями с общим развитием культуры. Русские авангардисты, уделявшие особое внимание проблемам жизнестроительства, не стали облекать здания нового типа, социальные конденсаторы новой жизни, в привычные накладные формы античного ордера, декоративного модерна, суетливой эклектики. Все эти стили ассоциировались с «темным прошлым». Большинство публикаций о том времени начинается со слов «отрицание преемственности», «создание принципиально нового» и т. п. Можно ли при этом говорить о связях с традицией? Попробуем проследить эту связь в творчестве двух лидеров авангарда, восходя от отдельных приемов к общим принципам формообразования, оперирования пространством и в пространстве и, наконец, к смысловому наполнению архитектурных образов.

Новая русская архитектура дебютировала на мировой арене в 1925 году

постройкой павильона СССР в Париже, на Международной выставке декоративных искусств. Конкурс на проект выиграл Константин Мельников, уже известный автор павильона «Махорка» на выставке 1923 года, оставившей след в Москве в виде Парка Горького. Мельников сходу поразил Париж скоростью монтажа – легкую деревянную постройку с обширным остеклением собрали за месяц, а павильоны других стран, с традиционной «накрученной» архитектурой, возводились по полгода и еще не были готовы.

Двухэтажное здание «Красного павильона», как его называли парижане, автор разрезал по диагонали широкой лестницей, перекрытой наклонными пересекающимися плитами и действительно выкрасил в основном красной краской. Мельников с ехидцей рассказывал: «Дневной свет... играя на красных плоскостях, рефлексом окрашивал посетителей – краснели все – хотели они того или не хотели».

Созидательная, рабочая, без фальшивого украшения архитектура павильона представила миру позиции русского авангарда, позднее их ярко выразил Владимир Маяковский: «Мой стих трудом громаду лет прорвет, / и явится весомо, грубо, зримо, / как в наши дни вошел водопровод, / сработанный еще рабами Рима». Но еще точнее подметил журнал «Новый зритель»: «Советский павильон... обращает на себя внимание как по особой простоте постройки, так и по умению связать эту простоту с тем, что в Париже известно о русской архитектурной традиции». Действительно, вот что замыслил

**Павильон
«Махорка»,
архитектор
К. Мельников,
1923 г.**

«Павильон Всероссийского махорочного синдиката на сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставке 1923 г. в Москве бесспорно был наиболее интересным архитектурным объектом выставки, в проектировании которой принимали участие виднейшие зодчие. Сложная динамическая композиция, консольные свесы, угловое остекление, открытая винтовая лестница, огромные плоскости плакатов – все это резко выделяло павильон «Махорка» из многочисленных построек выставки».

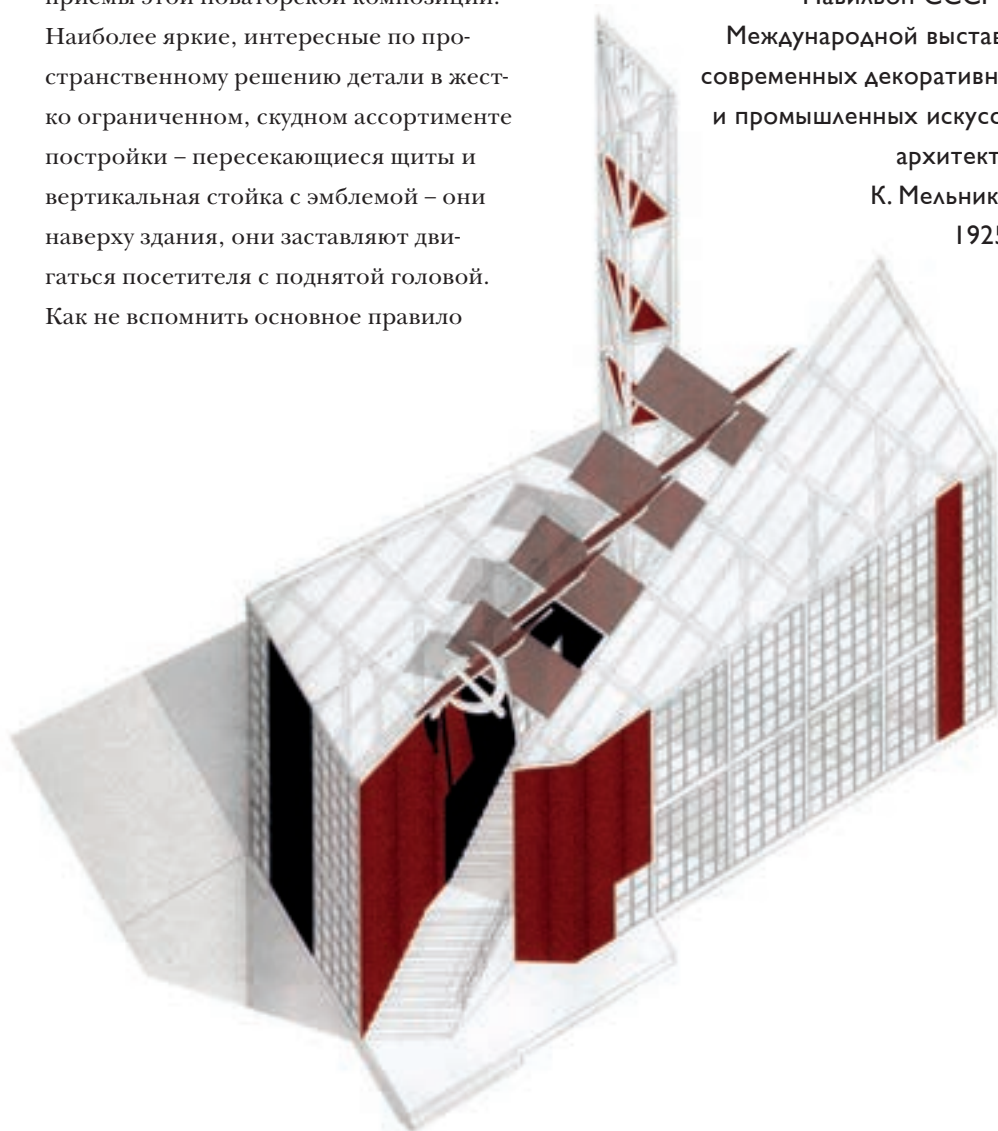
К.С. Мельников: «Одно из самых сильных измерений архитектуры – диагональ». «Монументальность здания не в толстых стенах, а в изяществе формы и естественно-природной конструктивной системе».

«Лучшими моими инструментами были симметрия вне симметрии, беспредельная упругость диагонали, полноценная худоба треугольника и весомая тяжесть консоли». Из книги Селим Хан-Магомедов «Архитектура советского авангарда»

Мельников: «Мы не собирались конкурировать в роскоши... Я боролся с «дворцом», а он (Александр Родченко, главный художник) с «магазином», ибо раньше каждая выставка ничем не отличалась от большого пассажа... Мы отказались от замкнутых пространств, напоминавших нам дворцовые анфилады, от массива стен, стремились связать интерьер с экстерьером, усматривая в этом демократизм». Такие принципы можно полностью отнести, к примеру, к деревянному зодчеству Русского Севера, в его образах нет выражения чрезмерной престижности, нет надуманных, противоестественных форм, но есть простота и логичность пространственной структуры. Обратим внимание еще на некоторые приемы этой новаторской композиции. Наиболее яркие, интересные по пространственному решению детали в жестко ограниченном, скудном ассортименте постройки – пересекающиеся щиты и вертикальная стойка с эмблемой – они наверху здания, они заставляют двигаться посетителя с поднятой головой. Как не вспомнить основное правило

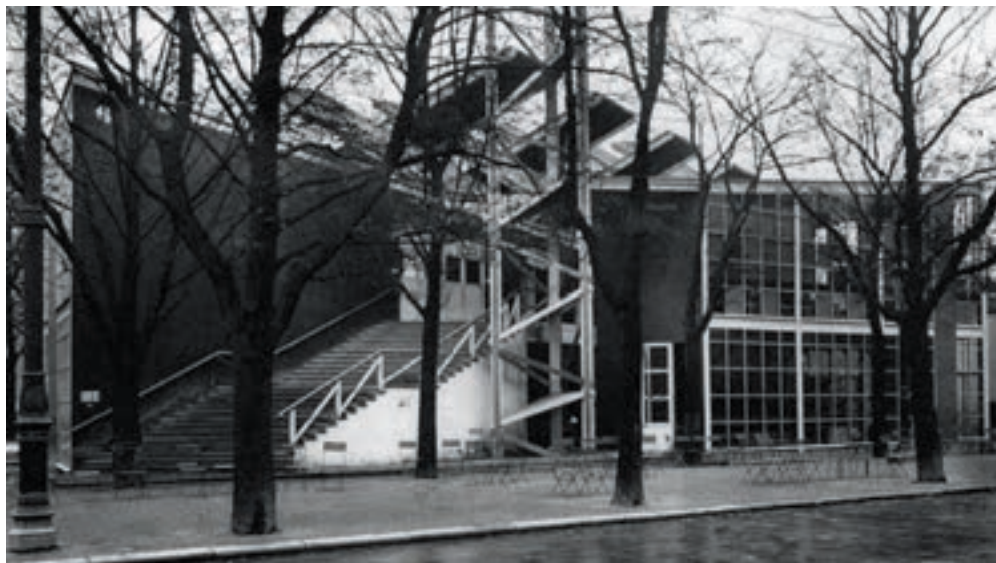

Павильон СССР на
Международной выставке
современных декоративных
и промышленных искусств,
архитектор
К. Мельников,
1925 г.

Ле Корбюзье: «Советский павильон – это единственный на всей выставке, который стоит смотреть». И. Эренбург: «...мода на Мельникова докатилась до самых широких слоев парижан:... случайная прохожая называет своему спутнику самые острые на ее взгляд признаки современности – футбол, джаз, павильон, выстроенный Мельниковым...»

/ Ворота отворить – по новым сеним пройти. / По новым сеним пройти – в нову горницу зайти, / Прянь матицы встать – Виноградие спеть». Тема лестницы по-своему обыгрывалась в архитектуре многих храмов и дворцов прошлого. И в первых же эскизах своего революционного проекта Мельников решает лестницу как важнейшую часть композиции.

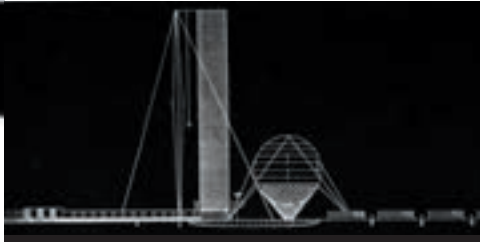
Торжественное восхождение меж красных стен, проход под взрывающимися небо пересекающимися щитами, осмотр экспозиции и схождение наружу. Бесконечность движения вовне, яркие впечатления внутри и дальше вниз, на выход. Уже здесь Мельников проявил мастерство пространственного чередования контрапункта сильных эмоций и состояния спокойствия, обостряя давно известный композиционный прием. И в дальнейших постройках клубов и Дворцов культуры он возводил обширные крыльца-гульбища с лестницами.

народного зодчества – «красота в верхах»! Или вот крыльцо северной избы – своеобразная увертюра интерьера. Это не только связь внутреннего пространства с внешним, но и самостоятельный сюжет в архитектуре крестьянского дома. Подняться гостю на крыльцо, войти в избу – целый ритуал: «Ты позволь-косе, хозяин, до двора дойти, / До ворот дойти – на красно крыльцо зайти. / На красно крыльцо зайти – за колецко взять,

Другой лидер архитектурного авангарда, которого сам Корбюзье назвал «поэтом и надеждой русского конструктивизма» – Иван Леонидов. Детство, как и Мельников, провел в деревне, а первые шесть лет в лесной сторожке; отсюда, возможно, особая свобода и пространственная ориентированность его произведений. Защищенный им в 1927 году дипломный проект Института Ленина на Воробьевых горах стал манифестом авангарда, вошел в мировые монографии об искусстве XX века. Архитектура Института монументальная, но по-новому, без тяжести масс, без элитарности, открытая всем, вызывающая чувство свободы и обновления. Невольно вспоминается

хлебниковское: «Свобода приходит нагая, / бросая на сердце цветы, / и мы, с нею в ногу шагая, / беседуем с небом на ты». Последующие проекты дополнили ощущение широты, свободного пространства, исходящее от представлений крестьянина, с детства привыкшего к сельским просторам. Так, Дворец культуры в конкурсном проекте 1930 года – это не группа зданий в зелени, в парке, а сам парк – самодовлеющее открытое пространство, поделенное на функциональные секторы, со свободно расположенными постройками. Леонидов был противником всяческих комплексов с теплыми переходами, к концу жизни вообще придерживался принципа: «голый человек на голой земле».

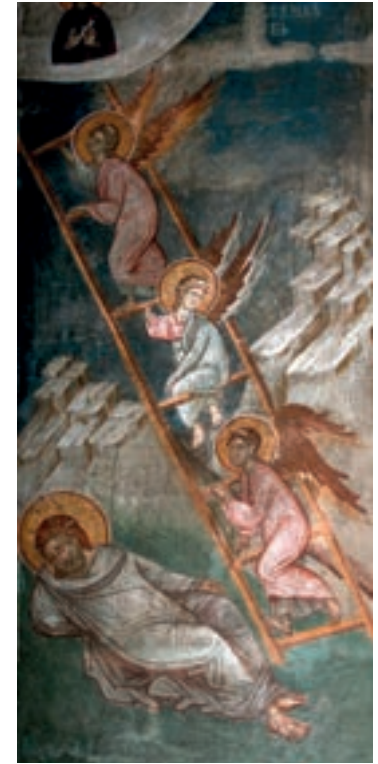

Проект Института Ленина
на Воробьевых горах,
архитектор И. Леонидов, 1927 г.

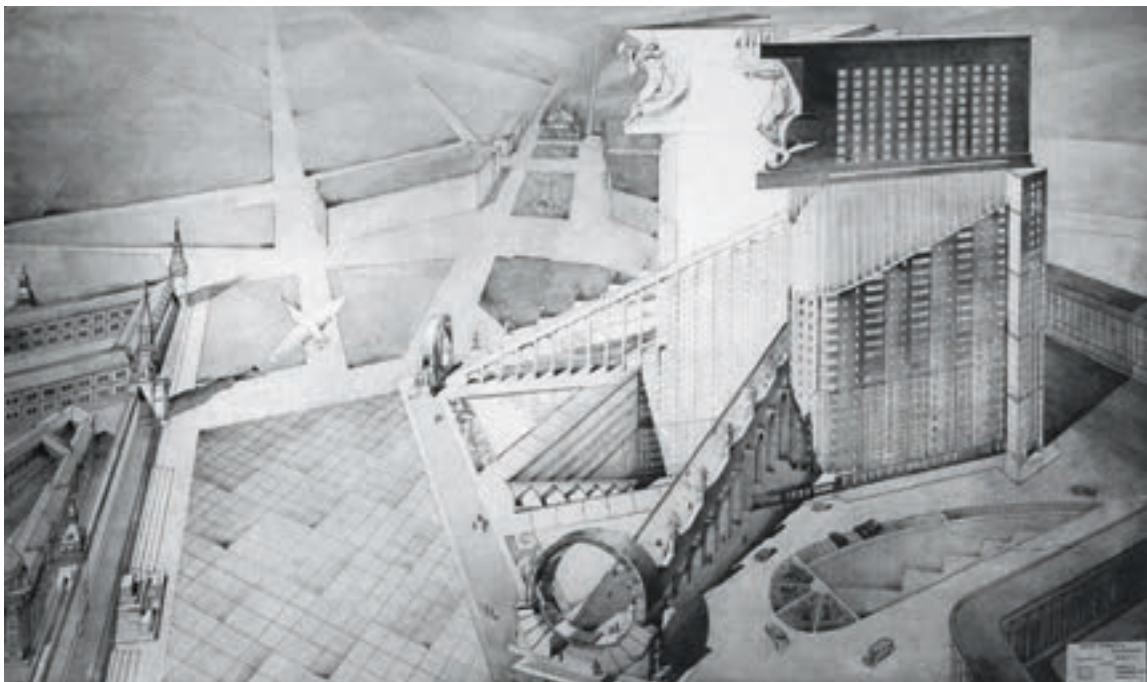
Мы видим, что отдельные приемы и общая система построения форм и пространств авангарда оказались близки к народной архитектуре. Но возможна ли более глубокая, мировоззренческая связь между новаторами и зодчими старых времен? Вся архитектура избы наполнена устоявшимися смыслами, не зря С. Есенин говорил об «избыной литургии», постройка для крестьянина – целый мир, Вселенная, воплощенная в религиозных представлениях (Николай Клюев: «Изба – святилище земли / с запечной тайною и раем»). Есть ли хотя бы поиск подобных смыслов в произведениях авангарда? Поразмислим над этим на примере проектов здания Наркомата тяжелой промышленности (НКТП) на Красной площади, выполненных обоими мастерами на конкурсе 1934 года.

Мельников предложил композицию, символизирующую тяжелую промышленность как базу социализма. Грандиозная двуглавая гора, в плане две соединенные римские пятерки с вершинами в сторону Кремля, украшенные скульптурами. Тема лестниц, уже двух, уходящих на десятки метров вверх, в облака, тема вечного восхождения раскрывается в полную силу. Ощущение высоты усиливается контрастом с глубоким, в 16 этажей, котлованом между ними – символом нисхождения. Образ связи земли и неба широко распространен; в христианстве это лестница Иакова, которую библейский патриарх увидел во сне. По лестнице двигались

ангелы: восходящая вереница символизировала созерцательную жизнь, нисходящая – деятельную. Согласно позднейшим представлениям, по ней с помощью ангелов передвигались и люди. Получается, что архитектурная тема, разрабатываемая многие годы ведущим новатором, давно существует в христианской культуре. А в гостиной его собственного дома в Кривоколенном переулке было дополнительное окошко, оно служило «не для освещения, а ради прекрасного вида». Мельников был верующим человеком и еще при строительстве обнаружил, что в незаложенном проеме хорошо смотрится церковь Николая Чудотворца в Плотниках. Впрочем, позднее церковь снесли.

Проект Наркомтяжпрома,
архитектор К. Мельников, 1934 г.

«...редким и самобытным талантом обладал Константин Степанович Мельников, огромную роль которого в общих формообразующих процессах архитектуры XX в. признают сейчас все серьезные историки, как отечественные, так и зарубежные. Вклад в развитие мировой архитектуры таких мастеров, как Мельников, не уходит в историю вместе со стилевым этапом, так как он связан с расширением объемно-пространственных возможностей архитектуры в целом».

Из книги Селим Хан-Магомедова
«Архитектура советского авангарда»

В отличие от Мельникова Леонидов был почти единственным среди конкурсантов, кто не предлагал воздвигнуть громоздкий, крупногабаритный объем, неизбежно ослабляющий масштаб и пластику зданий древнего ансамбля Кремля и берегового рельефа Москвы-реки. Расставив по треугольнику подобно Кремлю три стройных, изящных башни, он создал новое пространственное поле, в которое свободно включается историческая среда, более того – восстанавливается исходная асимметрия Красной площади, сформировавшаяся когда-то вдоль кремлевской стены на просторе заложенного Иваном III гласиса.

Пространственный характер ансамбля, отсутствие подавляющего излишней массой здания-доминанты, воссоздание асимметрии «застенья», гармоничная связь с природным ландшафтом составляют особенности планировки древней Москвы, сохраненные и развиваемые в проекте. К подобию размещения зданий в пространственном поле прибавляется подобие объемной структуры: новые объекты имеют выраженные вертикальные оси, они включаются в общий хоронвод вертикальных осей существующих построек – на площади и в Кремле, на Варварке, Ильинке, Никольской, по всей

округе. Композиция храма Василия Блаженного тоже представляет собой группу вертикалей-столпов. Цельность обновленного ансамбля обеспечивает изоморфизм построения объектов, созвучие структурных характеристик произведений столь разных эпох и масштабов.

И, наконец, Леонидов находит подобие в образно-смысловом аспекте. Для его объектов характерна своего рода «надфункциональность», когда назначение здания не абсолютизируется в решении планов и фасадов, но «прорастает» в сакральный образ. Тогда, в 1930-е годы, в крестьянской культуре еще сохранился

обычай все жизненные процессы, вещи, постройки одухотворять, переводить в ритуал, символ. Вспомним Есенина: «...Мы заставили жить и молиться вокруг себя почти все предметы...» Столпы здания Наркомтяжпрома по своему предназначению подобны башням Кремля, всей его оборонительной системе. Но в конце XVII века непосредственной угрозы осады уже не было, Кремль окончательно достраивался не как крепость, а скорее как символ крепости, символ государственной мощи. Поэтому башни НКТП – ведомства военной техники, вооружения, – у Леонидова также становятся архитектурным символом обороны, крепости-государства, дополняя издревле сложившийся образно-символический строй Кремля.

Три башни – минимальная совокупность объектов, устойчивая в пространстве. Ансамбли из трех сооружений распространены, например, на Русском Севере (зимняя и летняя церкви, колокольня) – в Кижах, Лядинах, Юрме, в Александровском монастыре. В построении церкви Успения в Кондопоге, этого шедевра северного зодчества, трехчастность прочитывается и по горизонтали, и по вертикали.

В христианском искусстве учение о Святой Троице получило абсолютное выражение в иконе работы Андрея Рублева. Обратим внимание на общность композиционного решения: в рублевском изображении – три фигуры ангелов, стол и чаша с головой жертвенного агнца, у Леонидова – платформа со ступенями-трибунами, три башни и круглое здание клуба. Мы воспринимаем фигуры ангелов в поразительной гармонии единства, в соединяющей их сверхчувственной безмолвной беседе. И в единении трех разных по форме и пластике башен-столпов Леонидов добивается композиционной цельности, по-своему приближаясь к воплощению в архитектурном пространстве идеи троичности.

Теперь обратим внимание, что различие в трактовке фигур ангелов, в цветовой гамме одежды, в их расположении позволяет конкретно определить каждую фигуру. Можем предположить, что Леонидов, с его крестьянской привычкой к конкретности, столпы здания НКТП тоже делает различаемыми. Так, круглая башня с грибовидными балконами напоминает колонны с корабельными рострами над Невой. Если это тема морская, тема военного флота, то, опираясь на известный афоризм Александра III, можем предположить в передней башне, наиболее активной, как бы шагнувшей к Кремлю, образное выражение основы вооруженных сил – армии. Третий союзник – это

«Леонидов – трагическая фигура в архитектуре XX в. «Поэт и надежда русского архитектурного конструктивизма», как его назвал в 1929 г. Ле Корбюзье, он, пожалуй, единственный из самых влиятельных архитекторов XX в. так и не осуществил в натуре ни одного из своих замыслов. А между тем за короткий срок, всего за четыре года, он создал более десяти первоклассных проектов, половина которых – творческие открытия в масштабе мировой архитектуры». Из книги Селим Хан-Магомедова «Архитектура советского авангарда»

авиация. Возможно, ей соответствует облик третьей башни, загадочной, в тени, с еще невиданной формой трилистника, как бы растворяющейся в воздухе. Вот они вместе, три столпа, три опоры в защите государства.

Цилиндрическое здание клуба в виде скопии по очертаниям близко к изображению чаши с головой агнца в центре рублевской иконы. Чаша в христианской традиции символизирует жертвенное служение, как и это здание в композиции НКТП. Единение вздымающихся к небесам башен-столпов, готовность к жертвенному служению – сакральный образ защитников страны.

Известно, что Леонидов до конца жизни оставался верующим, но вряд ли он разрабатывал прямую архитектурную иллюстрацию к теме троичности. Художественное творчество само по себе синкретично, неразрывно от религиозных представлений мастера о совершенстве. Конечно, в процессе работы могли помочь и полузабытые зрительные впечатления от занятий иконописью в тверской мастерской, от посещений в детстве воскресных служб в церкви Св. Троицы в родном Бабино.

Суть найденной Леонидовым гармонии ансамбля НКТП, гармонии, найденной в творческих исканиях, в буквальном горении поиска, – это невербальное воплощение идеи жертвенности и спасения мира в единении. Казалось бы, при чем тут служебное здание для новой власти, к тому же безбожной? Но мы видим, что и Леонидов, и Мельников, два лидера, два выдающихся новатора, в своих проектах воспроизвели традиционную, сложившуюся за века религиозно-государственную идею московской архитектуры. «Москва должна была выразить... в каждой линии, в каждом направлении своих стен, улиц и переулков, – великую народную идею единства... Каждый новый шаг этой идеи оставлял неизгладимый след

в Москве», – писал знаток московской старины великий историк Иван Егорович Забелин.

Построение композиции НКТП в подобию иконы Св. Троицы можно рассматривать в связи с известным высказыванием апостола Павла об Удерживающем. По основной из принятых в богословии версий, под этим подразумевалась Римская империя, утвердившая в конечном счете христианство в масштабе государства.

После Рима и Византии Русь продолжила объединение народов под эгидой православия. Постепенно она включала, подобно своим предшественницам, территории за пределами одной части света. Москва становится не только центром православия. Одновременно она объединяет геополитическое, физически обозначенное жизненное пространство, населенное народами, защищает их своими вооруженными силами, становится столицей мировой державы. Закрепляется понятие святого воинства. Вот почему Леонидов одухотворяет это новое оборонительное сооружение, связывая башни НКТП с кремлевскими башнями и столпами храма Василия Блаженного.

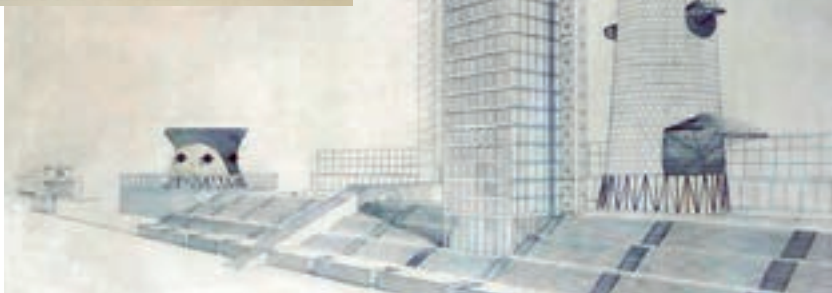
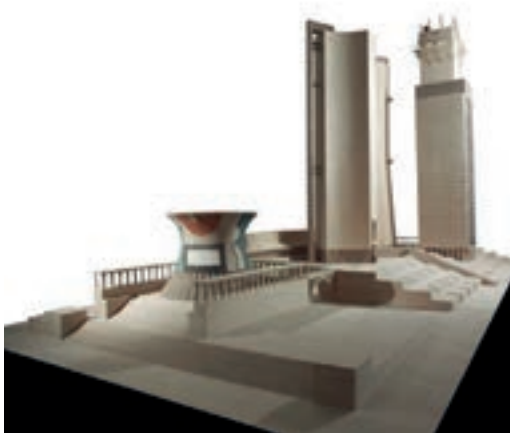
Глубинное чувство художника и крестьянское, народное понимание государственности предопределили решение, далеко выходящее за рамки временных обстоятельств того периода.

Приведем мнение одного из современных философов и богословов В.Н. Тростникова: «Вера и религия могут потерять свое прямое влияние на общество, но культурная составляющая остается... Оставалась и шкала ценностей... срабатывает своего рода генетическая память», «советский период... оказался для нас промыслительным и даже спасительным, поскольку законсервировал нашу религиозность».

Конечно, сегодня возводить такое сооружение на исторической Красной площади нельзя. Время другое, усилилась атака на самобытные мировые культуры со

Проект
Наркомтяжпрома,
архитектор И. Леонидов,
1934 г.

стороны цивилизации глобальной, унифицированной, нарочито упрощенной, с резким понижением художественного уровня, под напором всеподавляющего стремления к простейшей выгоде. Сегодня возможно только сохранение и возрождение ансамбля Кремля и Красной площади, нынешнее время – скорее спасения сложившихся веками культур, нежели их модернизации, активного обновления.

От подобию отдельных приемов до общих архитектурных принципов и дальше, выше, к общности духовного поиска, к высшему пределу, – все это объединяет произведения лидеров русского авангарда с традиционным зодчеством, закрепляя единую цивилизационную направленность исторического пути.

1903

1931

2015

В праздник Рождества Христова, 25 декабря 1812 года, когда последний солдат 600-тысячной армии Наполеона был изгнан из пределов России, император Александр I подписал «Высочайший Манифест об установлении празднества декабря 25, в воспоминание избавления Церкви и Державы Российские от нашествия галлов и с ними двадцати язык». С тех пор и вплоть до революции 1917 года 25 декабря считался государственным праздником, ежегодно в этот день во всех храмах России служились благодарственные молебны о победе над Наполеоном. Идея же создания в Москве, лежащей в ту пору в развалинах после жесточайшего пожара, грандиозного храма-памятника принадлежала генералу армии Михаилу Кикину. Тот через адмирала Александра Шишкова в ноябре 1812 года, когда исход Отечественной войны был фактически предрешен, передал императору петицию соответствующего содержания. Самодержец ее одобрил и постановил построить храм «в сохранение вечной памяти того беспримерного усердия, верности и любви к Вере и Отечеству, какими в сии трудные времена превознес себя народ российский, и в ознаменование благодарности нашей к Промыслу Божию, спасшему Россию от грозившей ей гибели».

Благодарность воинам, пострадавшим за свой народ и Родину, благодарность Богу

ХРАМ НАД РЕКОЙ ВРЕМЕНИ

Храм Христа Спасителя дважды стал подлинным символом единения страны и главной российской святыней. Впервые храм построен в ознаменование победы над Наполеоном в веке XIX, а возродился как символ победы над бездуховностью. В Москве немало знаковых сооружений, созданных на народные пожертвования. У каждого из них была своя миссия. Храм Христа Спасителя призван в XXI веке соединить распавшуюся связь времен.

и святым-покровителям за духовную помощь, оказанную в ответ на молитвы трудных дней. Храм-памятник в честь победы над французами продолжил в русской культуре XIX века древнюю традицию.

А идея его строительства получила самую горячую поддержку во всех слоях русского общества.

Конкурс на возведение храма выиграл архитектор Александр Витберг, предложивший создать монументальный ансамбль, выдержанный в строгих формах ампира. Сам собор должен был стать трехчастным по вертикали и символизировать Воплощение, Преображение и Воскресение. Перед архитектором стояли три задачи: чтобы храм соответствовал величию России, имел оригинальную архитектуру, а его камни «были говорящими идеями религии Христа». Проект трехъярусного храма Витберга включал в себя Пантеон погибших, колоннаду из 600 колонн из трофейных пушек, а также памятники русским монархам и знаменитым полководцам. Этот, впоследствии переосмысленный архитектором Константином Тоном, грандиозный

Проект храма Христа Спасителя на Воробьевых горах, архитектор А. Витберг

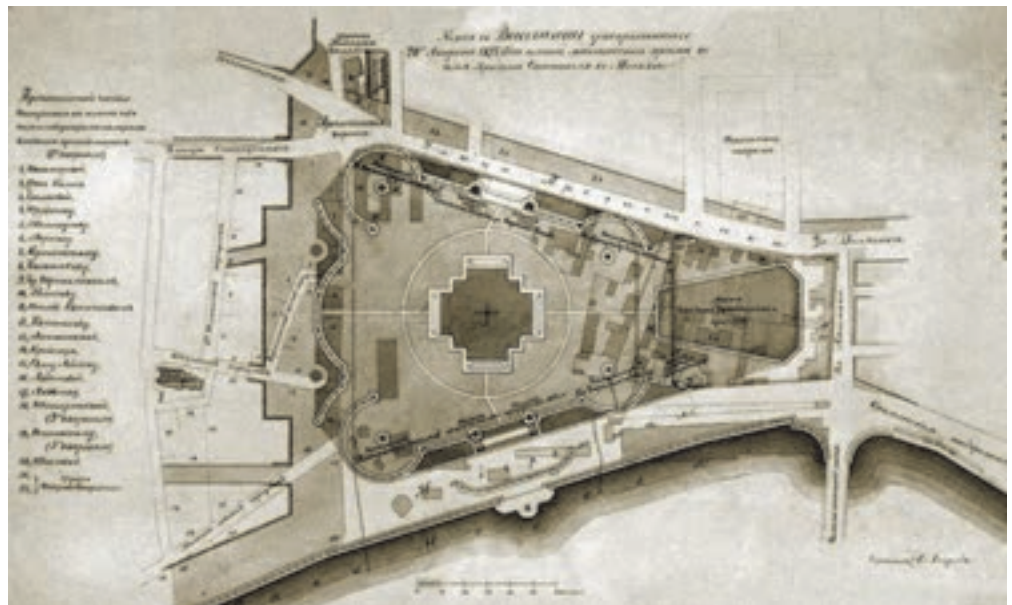
замысел требовал огромных финансовых вложений. Поэтому храм было решено строить всем миром. Ведь именно так, как известно, и была одержана победа в Отечественной войне. В 1812 году дворяне, купцы и мещане жертвовали все, что имели – провиант, волов и лошадей для действующей армии и для формируемых правительством военных сил. В денежном эквиваленте их вклад в победу превышал 42 миллиона рублей! Добровольные пожертвования христиан всегда считались одним из актов поклонения. «Все же верующие были вместе и имели все общее. И продавали имения и всякую собственность, и разделяли всем, смотря по нужде каждого», – читаем мы в Деяниях (2:44,45). Для строительства первого храма со Скрижалями Завета царь Давид выкупил в Иерусалиме землю на горе Мориа с Камнем Основания и призвал израильский народ: «Для каждой из золотых

вещей, и для каждой из серебряных, и для всякого изделия рук художнических. Не поусердствует ли [еще] кто жертвовать сегодня для Господа?» (1Пар.29:5). Этим было положено начало добровольным приношениям, совершаемым верующими. Побуждением к щедрым даяниям всегда служила не просто какая-то из заповедей Писания, а дух любви.

Вот и на новый храм жертвовали и простые солдаты, и ветераны Отечественной войны 1812 года, и знаменитые москвичи. Во всех столичных храмах были организованы специальные жертвенные ящики «На Храм Христа Спасителя». Кроме того, появилась специальная городская касса, куда приносили деньги купцы, их жены, дочери, мастеровые, мещане, священнослужители. При этом в кассе тщательно фиксировались все поступления – вплоть до совсем небольших приношений. Ко всем меценатам и жертвователям была общая просьба – не присылать в дар иконы, поскольку они должны были быть «сообразны мере иконостаса». Семьи Петра Багратиона, Дениса Давыдова, Матвея Платова и

Проект
храма Христа Спасителя,
архитектор К. Тон

многие другие герои войны 1812 года внесли на строительство около 100 тысяч рублей. Московский купец Петр Губонин, известный тем, что пожертвовал более 200 тысяч на обустройство Пятницкой церкви и участвовал в создании Политехнического музея, выделил несколько сот тысяч рублей и на строительство храма Христа Спасителя, что было самым крупным пожертвованием. Но особенно большие суммы от богатых слоев общества, которые в принципе и сами могли целиком покрыть всю смету строительства, не принимались — ценно и символично было именно всенародное участие в этом деле, участие каждого. Нередкими были и случаи богатых частных вкладов в строительство «натурой». Купцы со всей России выстраивались в очередь с целым обозами кирпича, чтобы отдать его бесплатно, а комиссия оценивала его качество, и при малейшей претензии обозы отсылались обратно. Причем купцы словно бы соревновались в благотворительности — кто больше пожертвует новому храму. В 1813 году знаменитый потомственный горнопромышленник Демидов пожертвовал на строительство

211 золотых империалов (вышедших из обращения золотых монет достоинством 10 рублей каждая). Они пошли на золочение куполов. Великий князь Константин Павлович прислал московскому градоначальнику графу Федору Растопчину 27 фунтов серебряных монет, отбитых у врага — после переплавки они пошли на украшение интерьеров будущего храма. Преосвященный Августин — управляющий московской митрополией архиепископ Дмитровский — передал для храма утварь, а настоятели двадцати пяти московских монастырей прислали весомые денежные пожертвования. Внес свой денежный вклад и каждый

из великих князей и княгинь. По всей Империи начался сбор пожертвований. И вскоре стали поступать деньги «от разных особ»: от частных лиц, торговых обществ, дворянских собраний, духовенства, губернаторов и вице-губернаторов многих губерний Российской империи. Торжественная закладка храма состоялась на Воробьевых горах 12 октября 1817 года. Но строительство вскоре пришлось прервать из-за непригодности почвы. В довершение всего Витберга обвинили в растрате казенных сумм. Начался судебный процесс, по итогам которого архитектора признали виновным «в злоупотреблениях и противозаконных

Фото времен строительства
храма Христа Спасителя.
1859 г.

Фото оригинальных
горельефов на фасаде храма.
1883 г.

действиях в ущерб казне». В покрытие государственного долга все имущество осужденных было реквизировано и продано с торгов. В 1835 году Витберга отправили в ссылку в Вятку с запрещением ему служить. Продолжая дело своего царственного брата, император Николай I утвердил в 1832 году новый проект, исполненный академиком архитектуры Константином Тоном. Император лично выбрал место на берегу Москвы-реки рядом с Кремлем, на месте Алексеевского женского монастыря, и учредил высочайшую комиссию по построению нового храма. Торжественная закладка храма Христа Спасителя в Москве состоялась

10 сентября 1839 года. Через десять лет, в 1849 году, был закончен свод главного купола, и лишь к 1860 году была завершена наружная облицовка. И долгих двадцать три года продолжалась после этого внутренняя отделка. Все это время сбор средств на создание храма продолжался по всей стране. Пожертвования приходили даже из Польши, Пруссии и Саксонии, освобожденных русскими солдатами в ходе зарубежных походов 1813–1814 годов. В итоге из потраченной на сооружение храма суммы в 1 миллион 239 тысяч рублей примерно треть составляли частные пожертвования русских и иностранцев. А после постройки, возведенный во многом на народные жертвования, собор сам стал местом помощи нуждающимся. При храме Христа Спасителя было учреждено общество хоругвеносцев, пользовавшееся большим авторитетом у москвичей. Пожертвования, собираемые ими, шли на вспомоществование бедным мирянам, беженцам и раненым.

В этом храме отмечались 500-летие со дня преставления Сергия Радонежского, 100-летие Отечественной войны 1812 года, 300-летие Дома Романовых... Но грянула революция. Уже в январе 1918 года специальным декретом государство прекратило финансирование церквей. Для поддержания жизнедеятельности храма было организовано «Братство храма Христа Спасителя», которое за короткий срок на средства частных жертвователей провело временное электрическое освещение, организовало церковный хор, читальню, отремонтировало ризницу. Но спасти храм не удалось, в 1931 году он был разрушен. И стоять бы тут Дворцу Советов с исполинским Лениным на верхушке, да началась война. Сваи фундамента из высокопрочной стали разобрали на противотанковые «ежи». А потом страна была в разрухе, и стройка затихла. В 1960 году на месте храма открылся плавательный бассейн «Москва», работавший до 1994 года. Сегодня мало кто знает, но первым поднял вопрос о восстановлении храма Христа Спасителя... первый космонавт планеты Юрий Гагарин. Выступая в 1965 году на заседании пленума ЦК «По воспитанию молодежи на революционных, боевых, трудовых традициях советского народа», Юрий Алексеевич с кремлевской трибуны заявил: «На мой взгляд, мы еще недостаточно воспитываем уважение к героическому прошлому, зачастую не думая о сохранении памятников. В Москве была снята и не восстановлена Триумфальная арка 1812 года, был разрушен храм Христа Спасителя, построенный на деньги, собранные по всей стране в честь победы над Наполеоном. Я бы мог продолжать перечень жертв варварского отношения к памяти прошлого. Примеров таких, к сожалению, много». А в 1988 году в Манеже собралась инициативная группа, поднявшая затем широкое общественное движение, создавшая и зарегистрировавшая первую общину храма

Христа Спасителя. В 1990-м появилось обращение Священного Синода Русской Православной Церкви в Правительство РФ с просьбой разрешить воссоздание храма Христа Спасителя на его прежнем месте, после чего было организовано движение за возрождение храма. И сразу же стали поступать средства от Русской Православной Церкви, отдельных граждан и коммерческих фирм. В том же году в зале «Россия» был дан благотворительный концерт, посвященный 150-летию закладки творения Константина Тона. В антракте и по окончании вечера в зале организовали сбор пожертвований на восстановление святыни России. Он составил 5288 рублей 25 копеек – сумма значительная по тому времени. По 200 рублей внесли тогда гости из Сиднея – русские австралийцы Буровникова и Максимов. По 100 рублей пожертвовали москвичи – семья Правдиных и Наталья Кокорева, 50 долларов внес Евгений Новиков из Нью-Йорка. С этих небольших частных пожертвований и началось финансирование восстановления храма Христа Спасителя. 7 января 1995 года состоялась торжественная закладка первого камня в фундамент нового храма Христа Спасителя. «Видеть перед глазами яму с лужей, терпеть нарыв на теле, этот градостроительный провал, было нетерпимо, – вспоминает тогдашний мэр столицы Юрий Лужков. – Поэтому в долгосрочный план Москвы был вписан пункт о воссоздании храма. Поначалу все происходило в тлеющем режиме. Но, узнав, что в недрах таится брошенный прочный фундамент недостроенного дворца, завелся. Из тлеющего режима перешел в режим горения. Банкиры и крупные фирмы обещали поддержку, если дело не затянется, как в прошлом, на сорок лет. Президент дал добро при условии, что не последует нагрузки на федеральный бюджет. Патриарх, поразмыслив, благословил. Словом, закипела работа!»

Благодаря помощи спонсоров и меценатов всего за один год, а не за двадцать лет, как в XIX веке, удалось сомкнуть своды собора, уложив 180 тысяч тонн монолитного бетона, миллионы кирпичей, способных выдержать нагрузку до 200 килограммов на квадратный сантиметр. За первые три месяца строительства храма благодаря рядовым москвичам и столичным предпринимателям было собрано 440 тысяч рублей. А в 2000 году состоялось освящение храма собором архиереев.

Сегодня храм Христа Спасителя, построенный во многом на народные пожертвования, и сам помогает нуждающимся.

«Мы начали с того, что отвечали на письма заключенных, – рассказывает митрофорный ключарь кафедрального собора протоиерей Михаил Рязанцев. – Решили, что будем посылать предметы одежды, туалетные принадлежности, письменные приборы, литературу. Отсылаем Новый Завет и просветительские книги. Также посылает утварь в несколько церквей, которые были открыты при колониях, богослужебные книги, облачения. Позже наладили связь с 32 военно-морскими госпиталями, с госпиталем имени Н. Бурденко. В детскую республиканскую больницу привозим лекарства, которые необходимы, но не предусмотрены централизованными поставками, иначе родителям больных детей приходится доставать их за свой счет».

В этом вспомоществовании нуждающимся можно увидеть времен связующую нить, продолжение дела, начатое храмом в XIX веке. Символично и то, что на стенах можно, как и прежде, прочесть: «Завещал Александр I, заложил Николай I, окончил Александр II, освятил Александр III». А рядом – мраморные таблички с указанием частных лиц и компаний, которые помогли воссоздать этот величественный храм-памятник.

Феликс Грозданов

Леонид Кондрашов

Главный археолог

Москвы

«Об объектах культурного наследия как объектах недвижимости заговорили в 1920-е гг. В частности, тогда выходит инструкция Наркомпроса, которая делит все объекты на полезные и неполезные. Очевидно, к тому времени восходит проблематика использования-приспособления и консервации объекта в том виде, в котором он дошел до нас».

«В настоящее время разворачивается процесс замены статичной системы охраны памятников на динамичную модель управления и защиты культурных ресурсов. Насколько это окажется целесообразным – покажет время».

СОХРАНЕНИЕ И ПРИСПОСОБЛЕНИЕ: ДВЕ СТОРОНЫ ОДНОЙ МЕДАЛИ?

Совместный проект Союза реставраторов России и портала РОССИЯ. НАСЛЕДИЕ собрал за круглым столом экспертов из разных профессиональных областей – реставраторов, архитекторов, историков, градозащитников. Заявленное название дискуссии, имевшее целью придание ей остроты и противопоставлявшее сохранение и приспособление как форм профессиональной работы с объектами культурного наследия, в ходе обсуждения было поставлено под сомнение. Однако этим дело не ограничилось: несмотря на дисциплинирующее воздействие модератора, главного археолога столицы Л.В. Кондрашова, обсуждение вышло далеко за оговоренные рамки.

Олег Рыжков

Руководитель АУИПИК

«В здании АУИПИК планируется открыть образовательный центр, который имеет целью восполнить дефицит знаний в профессиональных областях. В том числе в сфере охраны культурного наследия».

«Без экономической целесообразности в деле сохранения памятников принципиального сдвига мы не дождемся».

Вячеслав Фатин

Президент Союза реставраторов России

«Мы направили предложение советнику Президента РФ В. Толстому относительно подготовки Концепции по сохранению и использованию объектов деревянного зодчества. Смысл не только в паспортизации или оценке затрат на реставрацию, но и в целеполагании: стоит ли объект восстанавливать и сохранять в «родных» условиях или лучше перенести его на территорию одного из 27 музеев-заповедников».

«Ситуацию, когда памятник воспринимается исключительно как расходная часть бюджета, необходимо менять. Объект культурного наследия – это точка роста для той же туристической отрасли, а значит – в перспективе источник дохода и для государства, и для бизнеса».

Ирина Семенова

Главный архитектор ЗАО «Росреставрация»

«В самом деле, нужна программа сохранения памятников деревянной архитектуры: что делать? Первое – обследование объектов культурного наследия по единой методике. Второе – определение очередности, или расстановка приоритетов. Третье – надо понять: эти объекты – реставрируются, те – подлежат консервации, наконец последняя категория – обмеряются и уже вряд ли дождутся помощи. Напомню, что только в Архангельской области – 1010 культовых зданий».

Андрей Аристархов

Генеральный директор
АО «Реставрационные Компании»

«С каждым годом необходимость в реставрационных работах растет, повышается уровень ответственности реставрационного цеха перед обществом. В этой связи наряду с небольшими реставрационными компаниями должны возрождаться крупные государственные объединения, способные охватить весь спектр, все стадии исследовательских, проектных и реставрационных работ».

Андрей Боков

Президент CAR,
действительный член РААСН
и МААМ

«У нас отсутствует культура того, что называется предпроектной стадией. Она не оплачивается. Тогда как в мире предпроектные исследования занимают значительное место. Это вопрос профессионализма».

«Есть опасность, что люди, которые занимаются реставрацией, увлекутся и станут заниматься бизнесом. И у них начнет меняться состав крови. Тогда как реставраторы – это люди миссии».

Дмитрий Фесенко

Ответственный редактор
портала *РОССИЯ. НАСЛЕДИЕ*,
член-корреспондент МААМ

«В настоящее время охрана наследия и реставрация находятся в центре внимания общественности и власти. Надо понимать, что эта улыбка судьбы носит недолговременный характер – механизм культуры работает бесперебойно. В этой связи надо успеть воспользоваться ситуацией. Обратной стороной подобного «режима наибольшего благоприятствования» оказывается сегодняшний ажиотаж вокруг данного раздела профессиональной деятельности – с вытеснением небольших реставрационных компаний крупными организациями, засильем гастарбайтеров, применением стройматериалов сомнительного качества и т. п.».

Материал подготовил
Дмитрий Фесенко
Видеоматериал смотрите
на портале
www.rossiyanasledie.ru

Сергей Демидов

Главный архитектор
мастерской ЦНРПМ

«Мы нередко становимся свидетелями того, какой вред наносят памятникам отдельные представители церкви. Одно дело – покраска купола или фасада культового объекта: можно и перекрасить. Но ведь бывает, что выбрасывают иконостасы под предлогом их неканоничности, в результате чего гибнут уникальные объекты культурного наследия».

Евгений Кокорев

Директор компании «АрКо»

«Сегодня все чаще имеет место ситуация, когда на фоне памятника демонстрируются возможности заказчика, современной архитектуры и строительных технологий и т. п. Особенно это характерно для особнякового фонда. Заказчик нередко приглашает дизайнера, под которого вынуждены подстраиваться остальные специалисты. И здесь единственный барьер – это предмет охраны. Что порождает свои проблемы: здесь охраняем, а там – нет».

Константин Михайлов

Главный редактор сайта
«Хранители наследия», член
Совета при Президенте РФ
по культуре и искусству

«Еще в советские времена шла дискуссия: что подо что подстраивать – памятник под функцию или функцию под памятник? Каждый раз эксперты решали: конечно, второе. Но судя по тому, что дискуссия возникает вновь и вновь – на практике торжествует первый подход. При решении вопроса, какое «приспособление» допустимо – необходимо прежде всего исходить из формулировок закона: приспособление – это разновидность работ по сохранению памятника, т. е. оно должно обеспечивать его физическую сохранность. Как только проект выходит за эти рамки – значит, такое приспособление нельзя признавать законным и допустимым».

**Владимир
Хутарев-Гарнишевский**

Научный редактор портала
РОССИЯ. НАСЛЕДИЕ,
председатель Совета МГО
ВООПИиК

«Очевидно, государство не в состоянии профинансировать необходимый объем реставрационных работ на памятниках. Меценатские и льготно-инвестиционные программы работают медленно – нет гарантий и заинтересованности инвесторов. В этой связи необходимо предоставить потомкам или родственникам дореволюционных владельцев – как лично, так и в форме фондов или объединений потомков – преимущественное право аренды памятников, требующих реставрации, по нулевой ставке, с обязательством проведения реставрационных работ и безвозмездной передачей их в собственность».

Ирина Маркина

Проректор Института
искусства реставрации

«Одна из важнейших проблем, стоящих перед профессией реставратора – это определение предмета охраны. Есть примеры – тот же дом И. Жолтовского на Смоленской площади – когда в предмет охраны были занесены плинтусы и новые обои, в результате жильцы ничего не могли поделать с соответствующими охранными обязательствами. Бывают и противоположные примеры – ресторан «Золотой колос» на ВДНХ, когда в предмете охраны значатся только фасады, при том что в здании сохранились дивные интерьеры».

Наталья Душкина

Профессор МАРХИ,
член ICOMOS
и DOCOMOMO

Р. Н. Происходит уплотнение времени. Мы становимся свидетелями очередного маха маятника культуры – это произошло на глазах изумленной публики за какие-то пять-семь лет. В 1990–2000-е годы реставрация, так же как и градостроительство с территориальным планированием, находились на периферии профессиональной деятельности – тогда безраздельно господствовали объемное проектирование и интерьер-дизайн. Сегодня реставрация и приспособление, равно как и урбанистика и ландшафтная архитектура, пребывают в центре профессионального и общественного внимания. В то время как архитекторам – а вовсе не местным властям с девелоперами – ставится в вину разрушение и деградация российских городов, развернувшиеся в последние десятилетия. Первый вопрос – культурно-философский: что, на ваш взгляд стоит за этими метаморфозами?

О ПРАВЯЩИХ БАЛ ДЕВЕЛОПЕРАХ, ГРАДОЗАЩИТНИКАХ КАК «ТРЕТЬЕЙ СИЛЕ» И ВЫСОКИХ СТАНДАРТАХ РУССКОЙ РЕСТАВРАЦИОННОЙ ШКОЛЫ

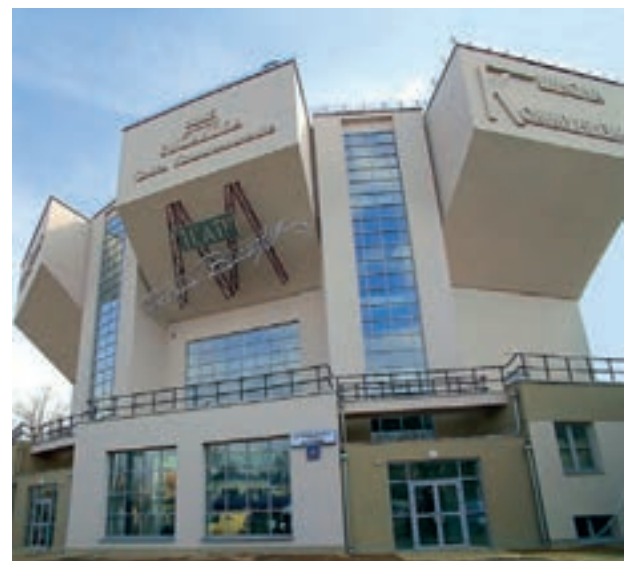
Основные проблемы сохранения наследия, практики реставрации и приспособления в нашей стране. Редакция РН выбрала в качестве эксперта профессора МАРХИ, члена ICOMOS и DOCOMOMO Наталью Олеговну Душкину.

Н. Д. В большой степени за всем этим кроется практический интерес, связанный с выкачиванием денег. И интерес этот глобальный. В России к нему еще не все привыкли. В советские годы власть обладала колоссальным влиянием, однако она не располагала таким внушительным, в том числе и личным, денежным ресурсом, какой имеется теперь. В мире окончательно произошло изменение системы ценностей, оказалась перевернутой пирамида и ценностей,

Клуб им. Русакова.
Архитектор К. Мельников,
1927–1929 гг.
Фото 1931 г.

После реставрации и приспособления под театр Р. Виктюка здание приобрело стеклопакеты, типовые двери, навесной лифт на фасаде и прочее. В результате подлинность страдает

и смыслов. На ее вершине – деньги, получение прибыли, прямой доход. На это сейчас работают в том числе и исторические центры городов. В нашей стране это ощущается особенно остро, поскольку в советское время были иные реалии. Понятия кадастра как такового не существовало в силу отсутствия его денежного измерения. Сейчас владение землей в исторических ядрах городов выходит на первый план. Это относится и к исторической недвижимости, перераспределению собственности – то есть тем самым выдающимся памятникам архитектуры, которые и составляют облик города. Многие объекты из государственных превращаются либо в корпоративные, либо в частные. В историческом центре правят бал девелоперы. В условиях рыночной экономики институты наследия оказываются еще не настолько сильными, чтобы оказывать действенное сопротивление большим деньгам. Законы по охране памятников находятся в противостоянии с Градостроительным кодексом, и на практике баланс между ними часто оказывается трудно достижимым. Считаю преступлением, когда выдающиеся центры исторических городов отдаются на кормление инвесторам и застройщикам. К сожалению, это глобальный процесс, причем мы наблюдаем только его начало – в других странах он зашел достаточно далеко, правда, там институты «наследия» и «права» умеют держать оборону.

Р.Н. И все же позитивные подвижки в отношении общества к охране наследия налицо. Тем не менее памятники как гибли, так и гибнут – в столице, в регионах, повсюду. В том числе благодаря известным девелоперским трюкам с возгоранием электропроводки. И ужесточение законодательства пока не помогает. Очевидно, дело в несмелости правоприменительной практики?

Дом Наркомфина. Архитекторы М. Гинзбург, И. Милинис, 1928–1930 гг. К реставрации памятника мирового значения не могут приступить десятилетиями

Н.Д. Отрадно, что законодательство развивается, приняты важные поправки в 73-й Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» 2002 года, разработаны подзаконные акты. Историческое наследие все больше признается обществом как непреходящая ценность, как бы это ни противоречило тому, о чем я только что говорила. Но в этом противоречии, а лучше сказать – диалектике – и заключается специфика современной ситуации. Не перестаю говорить, в унисон с международными доктринами – сохранение есть часть развития.

Изменилось отношение к городу. Получила распространение «новая» старая дисциплина – урбанистика. Город стал благоустраиваться. Приводятся в порядок улицы, фасады домов, городской партер. Улучшается состояние архитектурного наследия в центрах городов. Какими бы непрофессиональными ни были компании, работающие в области реставрации, с соответствующим контингентом гастарбайтеров, впервые взявших в руки инструменты, тем не менее в этом процессе, озаменованном перекосами и утратами, поворот стрелки в сторону понимания очевиден.

Крепнет градозащитное движение, притом по всей России, реально претендуя на то, чтобы стать «третьей силой», к нему прислушиваются. С этим больше нельзя не считаться. Ширится диалог относительно судьбы наследия между властью, профессиональным сообществом и гражданским обществом в целом. В 2015 году заработал замечательный интернет-портал «Хранители наследия», в Москве была открыта «Школа наследия». Это все – знаки силы. В то же время имеющиеся законы практически не исполняются. Наследие как разрушали, так и продолжают разрушать, и эти потери на фоне утрат в XX веке очень значительны. Установленные штрафы –

это не наказание для крупных девелоперских компаний, которые закладывают их в бюджет стройки. Не работает 243-я статья УК РФ, в которой предусмотрено заключение от трех до шести лет за сознательное разрушение объектов культурного наследия. Это создает обстановку полной безнаказанности, чем инвесторы и пользуются.

Осторожный оптимизм вселяют поправки в Кодекс административно-правовых нарушений (КоАП), ужесточающие наказание, которые сейчас поданы на рассмотрение в Госдуму.

Р.Н. Еще вчера расхожие бизнес-схемы ничтоже сумняшеся проецировались на реставрационную практику. Дубовая столярка заменялась пластиковыми стеклопакетами даже в топовых памятниках – к примеру, в мельниковском клубе фабрики «Буревестник» на 3-й Рыбинской улице в Москве. Проехали – или не все так просто, тем более в перспективе вынужденного урезания финансирования и выбора стройматериалов?

Н.Д. В стране сейчас доминируют крупные компании, которые занимаются реставрацией на коммерческой основе. Небольшие реставрационные мастерские с прекрасными мастерами, которые чудом выжили и сохранили свое мастерство, неспособны конкурировать с огромными монстрами. Одна из причин – для того чтобы быть допущенными к конкурсу или тендеру, необходимо внести крупный денежный залог. У небольших фирм и тем более у отдельных мастеров таких средств просто нет. Вообще следует признать – реставрация из «миссии», служения наследию постепенно превращается в один из видов коммерческой деятельности, и отсюда много научных и методических проблем. Летом была на Соловецких островах с группой ICOMOS по проверке

состояния объекта Всемирного наследия ЮНЕСКО. Великолепные местные реставраторы, блистательно воссоздававшие Соловецкий монастырь в перестроечное время, сейчас оказались не у дел. На объекты пришли мощные фирмы, нацеленные на вал. А соловецкие реставраторы работают в Европе, они оказались востребованными там. Еще одна проблема: не существует жесткого контроля со стороны органов охраны наследия за тем, что происходит на объектах. Ярчайший пример – Дом Наркомфина в Москве, памятник регионального значения, имеющий мировую славу. Собственник, владевший большей частью этого здания, допустил уничтожение подлинной столярки – окна были заменены на стеклопакеты. Тогда же выломан «родной» паркет. Евроремонт убил документальные свидетельства прошлого. Говорить о настоящей, полноценной научной реставрации не приходится. И это происходит не где-то в глуши, а в самом центре Москвы. Причем Департамент культурного наследия знал о происходящем.

Р.Н. Ваша боль – архитектура XX века, это не только авангард, но и неоклассика и ар-деко, а также позднесоветский модернизм. Очевидно, мы находимся на полпути – от скепсиса к признанию. То есть на этапе полупризнания?

Н.Д. В Москве, где сосредоточены выдающиеся сооружения XX века – и авангард, и так называемая сталинская архитектура 1930–1950-х годов – в абсолютном большинстве они по-прежнему имеют статус региональных памятников. Включая постройки К. Мельникова, М. Гинзбурга, И. Голосова и других мастеров с мировой известностью. Например, в прошлом году в поселке «Сокол» снесли дом братьев Весниных, хотя он находился на территории объекта культурного наследия. Хорошо, что хоть дом Мельникова в 2013 году полу-

чил статус объекта федерального значения, теперь это наше «общенациональное» достояние, а в перспективе – объект Всемирного значения ЮНЕСКО.

На самом деле пропасть между известностью, значением, ценностью памятника и реальными механизмами охраны в нашей стране мало сократилась. Это касается и московского метро. Красивейшие станции с мировой славой имеют региональный статус, да и то из 50 исторических станций только 12 признаны таковыми. Еще 33 станции – выявленные памятники с 2007 года, пребывающие с точки зрения законодательства в подвешенном состоянии. На станциях, которые не являются и не скоро станут памятниками, всюду идет реконструкция. В принципе не работает авторское право, живых архитекторов-авторов никто ни о чем не спрашивает.

Прошло десять лет после крупной конференции «Наследие в опасности. Сохранение архитектуры XX века и Всемирное наследие», проходившей в Москве в 2006 году под патронатом международных организаций и столичных властей. Была принята «Московская декларация о сохранении культурного наследия XX века», в которой прозвучало почти требование о необходимости включения отечественных памятников прошлого века в список Всемирного наследия ЮНЕСКО. Но практически ничего не сдвинулось с мертвой точки за десять лет. От России в этот мировой пантеон не было включено ни одной постройки авангарда, ни одного выдающегося инженерного сооружения руки того же В. Шухова.

В предварительном списке кандидатов от России XX век представлен храмом Христа Спасителя (выявленный памятник, хотя не прошло 40 лет с момента строительства) и ансамблем на Мамаевом кургане в Волгограде. У России нет желания продвигать свое выдающееся наследие XX века.

Но реставрационные работы идут на ряде объектов. Вышел из руин Бахметьевский гараж К. Мельникова – с достаточно силь-

Гостиница
«Ленинградская».
Архитекторы
Л. Поляков,
А. Борецкий,
1953 г.
Главный холл
после недавней
реставрации

ной утратой подлинности. Равно как и клуб Русакова, который отдан театру Р. Виктюка. Дом-коммуна И. Николаева и здание Центросоюза Ле Корбюзье получили национальную премию, при этом лишившись ряда подлинных элементов и значительной части материальной субстанции.

Недавно происходила номинация объектов Корбюзье в список Всемирного наследия. Это серия построек, представленная семью странами – без России. После того как один из крупнейших экспертов по архитектуре XX века Ж.-Л. Коэн воочию ознакомился с реставрацией здания Центросоюза, он был вынужден констатировать, что теперь надо забыть о возможности включения комплекса в список Всемирного наследия. Он был поражен обилием стеклопакетов, дизайном типовых дверей, их колористикой, не имеющих ничего общего с Корбюзье. И это перечеркивает успехи, достигнутые в реставрации центральных пространств в интерьере.

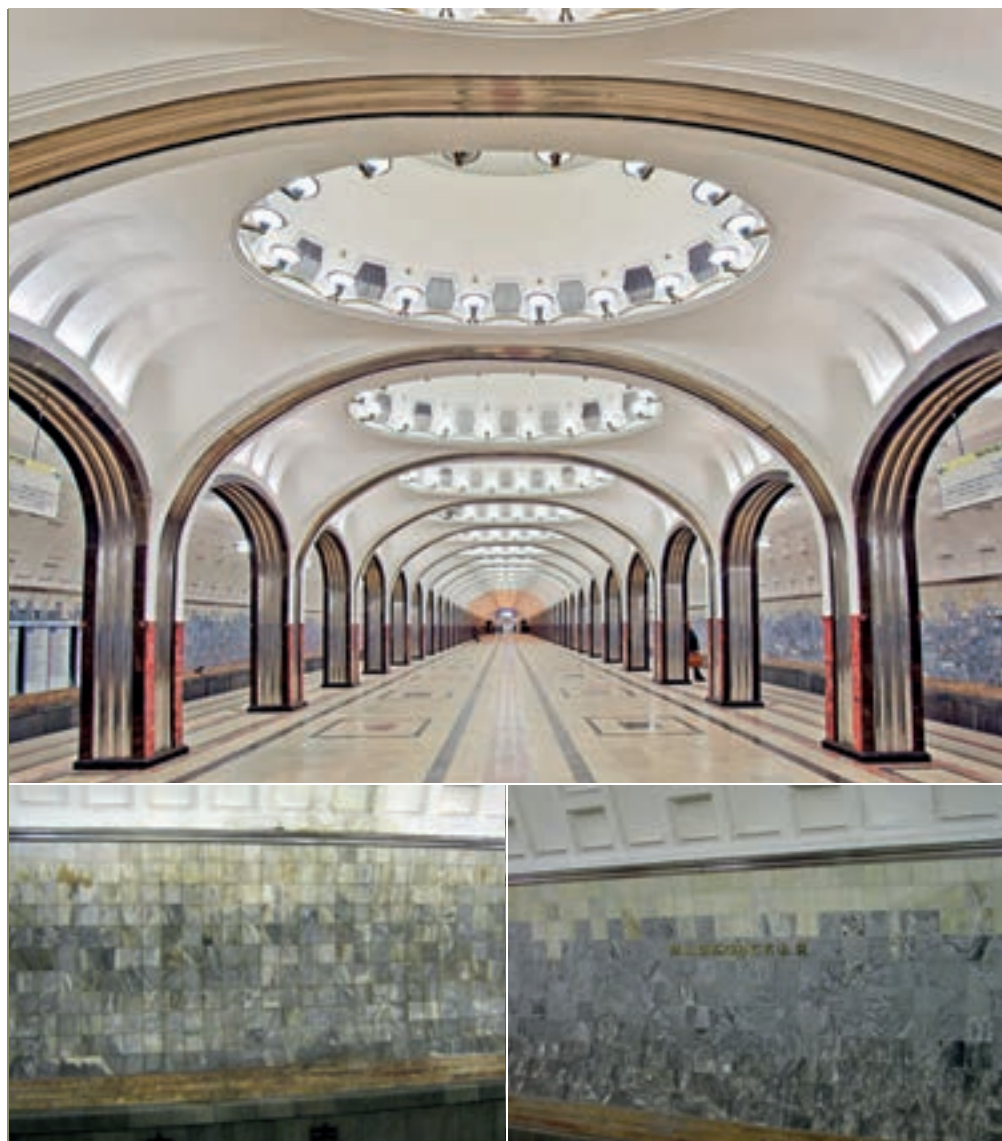
Р.Н. Расхожим является представление о том, что западная реставрационная практика скорее тяготеет к консервационным методикам, тогда как российская – к восстановительно-воссоздательным. Исключение в лице отечественной северо-западной школы лишь подтверждает правило. Это привычно объясняется состоянием многих памятников, особенностями климата, нашими безответственностью, мздоимством и пр. Ваш взгляд на эту проблему.

Н.Д. Важнейшим критерием ценности памятника была, есть и остается подлинность. Если часть памятника утрачена, снижается его культурная и историческая ценность. Когда памятник разрушен, а на его месте построен «точно такой же» – это уже не памятник, а муляж, современная постройка.

Существует такое понятие, как «фрагментарная реконструкция». У нас чаще

говорят – «фрагментарное воссоздание». В теории это предполагает использование исторического материала или идентичного ему, например старого, а не современного кирпича. И уж никак не бетона, цементных обмазок, которые сейчас применяются на памятниках, не говоря уже о пенопластовой лепнине и т. д. Недобросовестность приводит к недолговечности объектов. Мы видим это на примере зданий, восстановленных или построенных в лужковские времена, хотя

бы по отваливающейся штукатурке, многочисленным трещинам. Другой яркий пример – Михайловский Златоверхий и Успенский соборы в Киеве. Прошло десять лет с момента полного воссоздания, а они уже требуют капитального ремонта. Единственный выход в этой ситуации – сохранение и восстановление высоких стандартов профессиональной культуры русской реставрационной школы. В этом наши и международные требования сходятся.

Станция метро «Маяковская». Архитектор А. Душкин, 1938 г. Произошла значительная замена оригинальной отделки, снизившая ценность памятника. Путьевые стены до и после проведенных работ

Р.Н. Есть такая дисциплина – экономика консервации, которая на Западе активно развивается на протяжении десятилетий. В ICOMOS имеется даже одноименный научный комитет. В последнее время и у нас появляется все больше публикаций на данную тему. С выходами в реальную практику дело обстоит не в пример хуже. Что делать?

Н.Д. Экономика консервации – один из замечательных инструментов поддержания историко-культурного наследия – у нас слабо или недостаточно развита. Азбука отношения к наследию с точки зрения его экономической ценности – практически terra incognita в массовом сознании. Хотя знаменитая книга Д. Рипкемы «Экономика исторического наследия» была опубликована на русском языке лет десять назад. Правда, это направление стало постепенно развиваться усилиями ряда специалистов. Министерством культуры создано специальное «Агентство по управлению и использованию памятников истории и культуры» (АУИПИК), которое принимает на баланс, поддерживает и реставрирует памятники, приспособляет к современной функции. В прошлом году проходила конференция, на которой по приглашению агентства выступал сам легендарный Рипкема. Вообще подвиги, которые произошли в последние два-три года, должны внушать оптимизм.

Р.Н. Еще десятилетие назад, в рамках упомянутой вами международной конференции *Heritage at risk* вы были в набаб – на памятниках культуры реставраторы все чаще уступали место «чистым» архитекторам с незамутненным взглядом на судьбы наследия. Это ваши слова – «профессия реставратора находится под угрозой». В настоя-

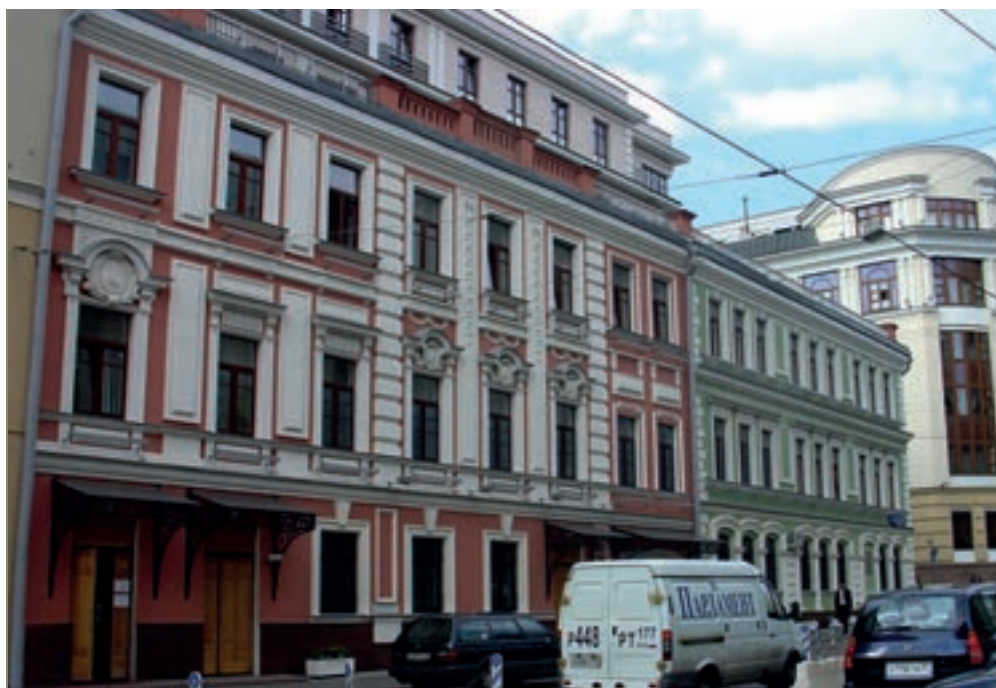
щее время множатся случаи, когда практикующие архитекторы переходят из бедствующих проектных в воспрянувшие реставрационные организации. Извините за шуточный тон: ваша душенька довольна?

Н.Д. В качестве громкого государственного заказа должна прозвучать необходимость воспроизводства реставрационных кадров. В противном случае наследие будет оставаться в зоне риска, а архитекторы и строители будут по-прежнему наводнять реставрационную отрасль, восполняя образующийся вакуум. Важно также готовить инженеров в области реставрации, со знанием специфики материалов, конструкций, фундаментов.

Р.Н. Вы тогда же декларировали, что в мире есть такая специализация – архитектор, работающий с наследием и на наследие. Который

располагает историко-культурным бэкграундом, знает соответствующие юридические и этические нормы, содержание международных хартий по охране наследия и т. п. Не реставратор по образованию, но с пиететом относящийся к исторической ткани города, не носящийся с собственным творческим «я» как с писаной торбой. А. Скокан называет это градостроительной вежливостью, или *urbanite*. Что-либо изменилось с тех пор?

Н.Д. В недостаточной степени. Архитектор, работающий с наследием – редкий пример на нашей ниве. Я могу назвать несколько имен, например Н. Тютчевой, которая тонко чувствует, что такое глубина времени, патина, историческая субстанция. Чувством исторического пространства, материи обладает Ю. Григорян, архитектор высокой профессио-

Бетонные клоны снесенных исторических зданий на Б. Дмитровке в Москве

нальной культуры. Нельзя не вспомнить Е. Асса и И. Уткина – людей, которые скорее откажутся от работы на объекте, если она предполагает уничтожение исторической среды. Однако подавляющее большинство архитекторов – приверженцы «креативного», «новаторского» подхода к архитектуре. Один из примеров такого отношения – недавний варварский снос бассейна в Лужниках, одного из изящнейших объектов архитектора А. Власова, который не имел охранного статуса.

Р.Н. Будущее – культурного наследия в том числе – связано с тем, чему и как учат в российских архитектурных и художественных вузах. Вы постоянно сигнализируете о пробелах в знаниях современных студентов по части принципов отношения к наследию, богатого международного опыта, необходимости расширения и углубления цикла историко-архитектурных и градостроительных дисциплин. Прогресс наблюдается?

Н.Д. В МАРХИ общий уровень преподавания исторических дисциплин хорошо поддерживается. По-прежнему не хватает трансляции корпуса знаний по «наследию» архитекторам всех специальностей. Подготовка реставраторов проседает – если вспоминать кафедру реставрации и реконструкции, когда там работали С. Подъяпольский, Ю. Ранинский, Л. Андреев, она выпускала до 25 дипломников в год, специализирующихся именно на реставрации. Это был ее золотой век. Сейчас – максимум пять. Нет, студентов там обучается достаточно, но все они специализируются на реконструкции исторической среды, а не на реставрации. Мало студентов-реставраторов – и мало преподавателей. Уходящая натура – при том что разворачивающийся консервативный поворот обратил власть, общество, профессию лицом к наследию – духовному и материальному.

Проект реставрации и приспособления
флигеля «Руина» Музея архитектуры им. А.В. Щусева.
АБ «Рождественка», архитектор Н. Тютчева, 2012–2014 гг.
Окончание реставрационных работ запланировано
на октябрь 2016 г.

**РЕСТАВРАЦИОННЫЕ
КОМПАНИИ (АО)**

Крепость Нарын-кала

АНДРЕЙ АРИСТАРХОВ ПОДХОД НАУЧНЫЙ И КОМПЛЕКСНЫЙ

Передача опыта, накопленного династиями реставраторов, из поколения в поколение работавших в государственных учреждениях, – одна из тем беседы с генеральным директором АО «Реставрационные Компании» Андреем Аристарховым

Андрей Аристархов

Генеральный директор
АО «Реставрационные
Компании»

Р.Н. Андрей Владимирович, изначально планировалось сделать одну крупную компанию путем слияния нескольких предприятий (в том числе Межобластного научно-реставрационного художественного управления (МНРХУ) и института «Спецпроектреставрация»), такие планы были озвучены год назад. Но на сегодняшний день МНРХУ, «Спецпроектреставрация» и «Реставрационные Компании» остаются отдельными организациями. Так ли это? И если да, то почему изменилась стратегия консолидации?

А.А. Пока у нас не произошло юридического объединения, однако уже завершен первый этап реорганизации трех компаний из ФГУП в АО. Сформированы коллективы высококлассных специалистов. Бывшее ФГУП «Спецпроектреставрация», реорганизованное в АО – это компания, которая специализируется на проектировании, историко-культурных исследованиях, определении зон охраны и, соответственно, на всем комплексе проектных работ, включая в дальнейшем авторский надзор. АО «Реставрационные

Компании» – организация, которая специализируется на так называемой общестроительной реставрации и работах по капитальному ремонту – на том, что предшествует художественной реставрации. И, наконец, также бывшее ФГУП, а сейчас АО МНРХУ, занимается непосредственно художественной реставрацией, в том числе древнерусской монументальной живописи.

После серьезных дискуссий об объединении компаний было принято решение о том, что МНРХУ должно остаться отдельным юридическим лицом. Более того, было предложено рассмотреть вопрос о внесении его в перечень стратегических предприятий. Это позволит обеспечить невозможность смены профиля деятельности, чтобы уникальный коллектив не зависел от позиций гипотетического частного лица, которое может приобрести компанию. Такова позиция реставрационного сообщества, которая была поддержана Министерством культуры и Росимуществом.

Поэтому в настоящее время у нас действуют три компании, которые, тем не менее, являются единым живым организмом, способным обеспечить весь процесс сохранения и воссоздания объектов культурного наследия: от изучения архивов, разработки проекта, до работ по общестроительной и художественной реставрации. Это нам сделать удалось. Была проделана большая работа с кадрами, документами правового характера. Появились три отдельных акционерных общества. Возможно, в дальнейшем «Спецпроектреставрация» и «Реставрационные Компании» будут объединены. Не исключено, что к ним присоединится Томский проектный институт «Сиб-спецпроектреставрация» с филиалами в Новосибирске и Барнауле. В рамках нашей работы в Совете директоров этого предприятия мы изучаем финансовые документы и перспективы коллектива

архитекторов. Возможно, мы обратимся в Министерство культуры и Росимущество с просьбой рассмотреть вопрос о включении этой компании во вновь образуемый пул.

Р.Н. У некоторых организаций есть представительства в других регионах. Как объединение компаний в реставрационную группу отразится на их работе?

А.А. Мы хотим создать именно межрегиональную реставрационную группу, которая сможет решать государственную задачу по сохранению объектов культурного наследия. Если говорить не только о памятниках культурного наследия по России в целом.

У «Спецпроектреставрации» есть филиалы в Таганроге, Ульяновске. Подумываем о том, чтобы организовать филиал АО «Реставрационные Компании» в Дагестане, – мы много работаем в Дербенте. Возможно, появится наш филиал в Татарстане, где мы выполняем большой объем работ в области художественной реставрации в Казани и Свияжске. Это регион, в котором мы традиционно представлены, и он может стать якорным для работ по всему Поволжью. Еще один из недавно заключенных нами контрактов – это ремонтно-реставрационные работы в Петропавловском соборе в Казани.

Следует отметить, что проектные организации обладают уникальным архивом, сформированным за предыдущие десятилетия работы, что крайне важно для производства работ. Каждый раз при реставрации того или иного объекта культурного наследия для разработки проектной документации мы обращаемся к архивам. Как правило, по большинству объектов какие-либо работы уже проводились ранее: в 1950-е, 60-е, 70-е годы – все эти материалы в архивах есть. Объединить их, сделать единое хранилище, в которое всегда можно обратиться и получить информацию, очень важно для реставраторов. Руководство «Спецпроектреставрации» приняло решение для упрощения доступа произвести оцифровку архивов, и мы сейчас активно этим занимаемся.

Р.Н. На чем базируется стратегия развития компаний?

А.А. Стратегия была выстрадана, когда мы выбирались из ситуации, сложившейся несколько лет назад. Тогда каждая отдельная компания обладала высококвалифицированным, но узкоспециализированным персоналом и не выдерживала в конкурентной борьбе с частными реставрационными компаниями, которым удавалось обеспечить полный спектр услуг.

«Филармония-2».

Зал имени С. Рахманинова

Крупные государственные реставрационные контракты, как правило, включают весь комплекс работ: общестроительную реставрацию, приспособление и ремонт инженерных сетей, художественную реставрацию. Для этого необходим полный набор специалистов. Нам удалось создать именно такую реставрационную группу, которая может выполнять весь комплекс работ. С точки зрения квалификации персонала, обладающего всеми необходимыми допусками и лицензиями, мы можем принять участие в любом конкурсе, поспорить с любой частной или государственной реставрационной компанией.

Р.Н. Каковы в вашем понимании главные принципы реставрации памятников культурного наследия?

А.А. Первое – это научный подход.

Прежде чем приступить к работе, необходимо провести историко-культурное и архивное исследование. У любого памятника, к работе над которым мы приступаем, есть различные наслоения, пристройки. Здание могло формироваться в течение веков, прежде чем принять нынешний облик. То же самое можно сказать о внутреннем убранстве. Необходимо на уровне работы архитекторов понять, каким мы хотим видеть здание после реставрации. Какой из слоев – временных периодов – является для нас наиболее важным? Должны ли мы воссоздавать какие-либо элементы или для сохранения духа времени объект следует оставить в виде, максимально приближенном к тому, в котором он дошел до наших дней. Второе. По мере возможности мы должны использовать те материалы, которые применялись при создании объекта культурного наследия.

Третье. Очень важен комплексный подход. Раньше мы нередко наблюдали такую картину: при реставрации принималось решение о проведении только части работ. Например, сделали фундаменты, но

Проект фасада
нового здания
«Союз-
мультфильма»

не хватило денег на кровлю. Через год все отреставрированное приходится менять. Или: сделали фасады, но не обеспечили водоотведение, отопление, гидроизоляцию. И через год все опять испорчено. Сделали росписи, отреставрировали фрески и не обеспечили ремонт кровли. Через год все пропало.

Изыскать надлежащий объем финансирования для всех объектов сложно, возникает желание дать всем понемногу. Как мне кажется, сейчас уходят от этого принципа, проект реставрации делается комплексным. Средства выделяются поэтапно для выполнения всех работ, а не для того, чтобы показать видимость процесса.

Р.Н. Какие у вас планы на этот год, какие контракты уже заключены?

А.А. Мы продолжаем работу в Дербенте, где реставрируем цитадель Нарын-Кала и вообще ведем достаточно много работ по сохранению культурного наследия Дагестана. Сейчас также ведутся проектные работы по реставрации Высоко-Петровского монастыря в Москве. Продолжаются реставрационные работы в «Доме Остермана» на Садовом кольце и в Публичной исторической библиотеке. В здании музея кустарных изделий в Леонтьевском переулке продолжают работы по внутренней отделке. В наших художественных мастерских на Кадашевской набережной сейчас ведутся работы в части художественной реставрации резного иконостаса XVIII века из Успенского собора Свяжска. В целом в мастерских

находится более 100 различных работ, переданных на реставрацию.

Также я хотел бы в двух словах рассказать еще об одной стороне нашей деятельности – работе по капитальному ремонту объектов культуры. Сейчас у нас есть очень интересный объект – «Филармония-2» в Олимпийской деревне, где с привлечением, в том числе, европейских специалистов нам удалось сделать зал им. С. Рахманинова с уникальным звучанием. В результате капитального ремонта большой концертный зал был перепрофилирован в филармонический акустический зал для проведения концертов симфонической музыки. Для внутренней отделки помещений, изготовления кресел зала были использованы материалы, обладающие необходимыми акустическими параметрами. Сейчас в «Филармонии-2» мы делаем еще несколько залов: многофункциональный кинотеатральный зал на 200 мест, другой зал на такое же количество зрителей и несколько репетиционных залов. Рассчитываем, что к концу этого года работы будут завершены.

Кроме того, мы проводим капитальный ремонт нового здания «Союзмультфильма» на улице Академика Королева. Спроектирован очень интересный фасад – это будет одно из интереснейших, запоминающихся зданий Москвы. Мы полностью изменим вид обычного типового сооружения – по его фасаду побежит киноплёнка.

Материал подготовил Юрий Енцов

Сорганизатор
Московский
Метрополитен

МА

Государственный музей архитектуры им. А.В. Щусева

МЕТРО

ПОДЗЕМНЫЙ ПАМЯТНИК АРХИТЕКТУРЫ

16 МАРТА – 17 ИЮЛЯ

2016

0+

Реклама

muar.ru

При поддержке:

МДМ-ЛАЙТ

ANDSIGN

Информационные партнеры:

Москва 24

THE ART NEWSPAPER RUSSIA

РАДИО
РОССИИ

РАДИО
КУЛЬТУРА

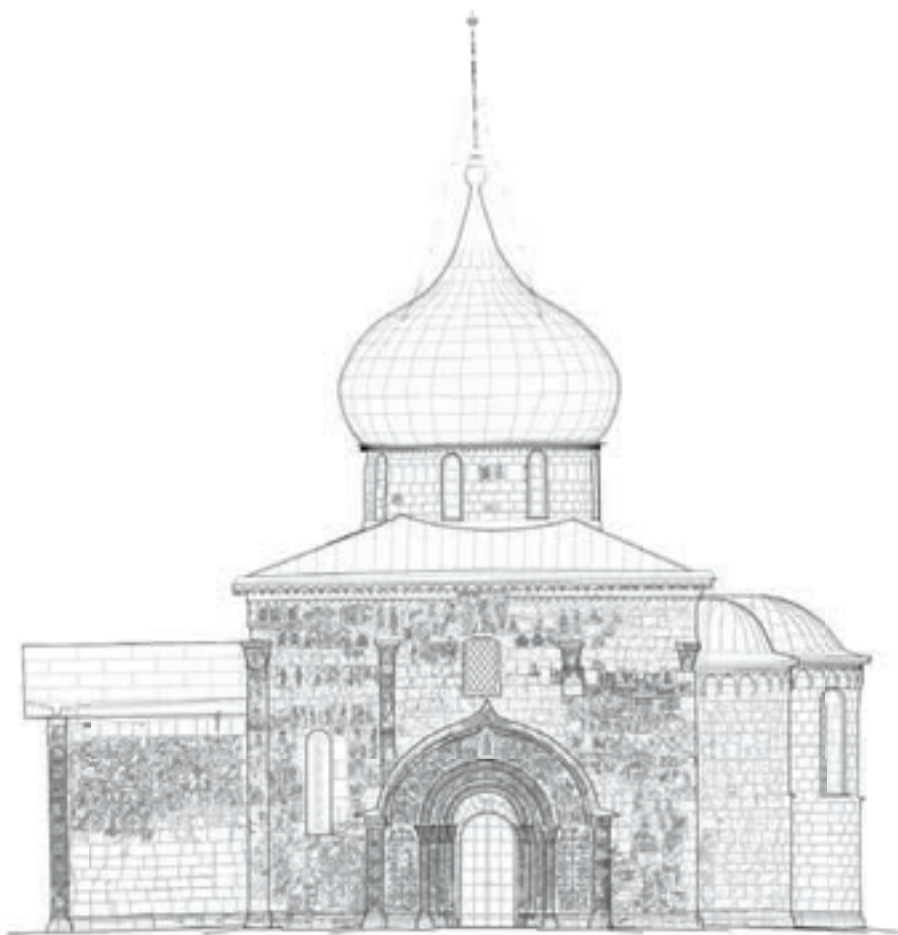
speech:

Олег Крейнин

Генеральный директор

ООО «АРХИТЕКТПОДРЯД»

ОЛЕГ КРЕЙНИН. ОПЫТ И ДОВЕРИЕ

В современной России немало динамичных, стремительно развивающихся реставрационных компаний. «АРХИТЕКТПОДРЯД» – один из лидеров. Руководитель Олег Крейнин ответил на вопросы журнала РОССИЯ. НАСЛЕДИЕ. Потомственный реставратор, он участвовал в возрождении Большого театра, в воссоздании исторической зоны, фасадов, зрительного зала в том виде, каким его спроектировал Осип Бове. Олег Витальевич перенимал опыт реставрации у отца и избрал сохранение наследия своим призванием.

Р.Н. Вы реставрируете знаковые объекты – средневековые храмы, памятники Всемирного наследия ЮНЕСКО. Какой из них представляется наиболее сложным?

О.К. Да, мы реставрируем два объекта ЮНЕСКО. Каждый объект уникален. Работали над ансамблем Михайло-Архангельского монастыря, Георгиевским собором XIII века в Юрьеве-Польском, ансамблем Троице-Сергиевой Лавры. Один из объектов находится в Великом Новгороде – это храм Петра и Павла на Синичьей горе (на Сильнице). Это храм XII века, находится он в полуруинированном состоянии. Храм является уникальным объектом новгородской архитектуры. Весь Новгородский Кремль и все, что находится на левой стороне, по западному берегу реки Волхов, – это объекты ЮНЕСКО. Они включены общим списком в памятники ЮНЕСКО, в том числе туда включен и наш объект, но он находится отдельно от общего комплекса на Петровском кладбище, на Синичьей горе.

Р.Н. Какое у вас первое впечатление от Новгорода, от храма?

О.К. Первое впечатление, что храм находится в состоянии неудовлетворительном, и министерством и государством поставлена задача – вернуть этот памятник людям, государству. И мы очень активно занимаемся этим объектом. После того как наши архитекторы, инженеры и конструкторы закончили проект, мы провели первый внутренний методический совет на уровне ведущих архитекторов Питера и Новгорода. Это было в Питере в Союзе архитекторов,

Реставрация
Георгиевского собора
в Юрьеве-Польском –
одна из знаковых работ
компании

Храм Петра и Павла
на Синичьей горе

мы обсуждали наши проектные решения с ведущими специалистами Питера и Новгорода, и с теми организациями, которые занимались проектированием до нас. Также, по желанию наших коллег, мы провели второй методический совет, но уже непосредственно в Новгороде, на объекте. Сначала мы еще раз визуально осмотрели памятник, посмотрели все сложности, которые там есть, главной из которых является то, что храм построен в XII веке и подвергался очень быстрому разрушению. Где-то, по нашим оценкам, ориентировочно в XVI веке, были выполнены прикладки – такие конструкции, которые были призваны удерживать своды от дальнейших разрушений. На сегодняшний день произошло отслоение сводов от этих прикладок, и начальные и последующие конструкции продолжают активно разрушаться. Сложная конструкторская задача заключена в том, как объединить все это вместе, разработать такие конструкторские решения, которые позволят существовать этим конструкциям в едином целом. Проектированием этого объекта в Новгороде занимаются специалисты из питерской мастерской, одного из шести наших филиалов. Позже проект был вынесен на обсуждение ФНМС при Минкультуры РФ в Москве, на котором были утверждены архитектурные решения.

Р.Н. В 2015 году были внесены изменения в Федеральный закон «Об объектах культурного наследия». Как это повлияло на вашу сферу деятельности?

О.К. В начале 2015 года в законодательстве произошли значительные изменения, был принят 315 федеральный закон, который внес очень серьезные коррективы в плане согласования проектной документации. Реставрационное проектирование на каком-то этапе было приравнено к проектированию строи-

тельных объектов, что является большой проблемой в нашей отрасли потому, что, с нашей точки зрения, использовать градостроительный кодекс при согласовании проектной документации реставрационных объектов неправильно! Дело в том, что состав проекта у реставраторов и строителей сильно отличается. Если при новом строительстве необходимо уделять большое внимание расчетам конструкций, узлов и прочим, то в реставрационном проектировании главным является сохранение памятников. И мы сталкиваемся с серьезными проблемами при согласовании проектов, мы вынуждены в каких-то вещах отказываться от наших решений только потому, что это требует согласования по Градостроительному кодексу с Главгосэкспертизой. Я считаю, что это новшество мешает хорошему, качественному проектированию реставрационных работ. Так же думает большинство коллег, с которыми я общался. Но закон есть закон, и мы его обязаны соблюдать.

Р.Н. В период экономического кризиса многие компании испытывают проблемы. Как вам удается оставаться на плаву в сложных условиях?

О.К. Есть такой иероглиф в китайском алфавите, который обозначает «кризис», он дословно переводится как «время больших возможностей». Кризис не только является разрушительным фактором для бизнеса и для направления, но и является возможностью поднять и реализовать очень многие вещи. Сложный такой механизм. Но нам он не мешает, у нас профессиональных возможностей достаточно, нам доверяет государство, нам доверяет министерство. Нам часто удается выигрывать конкурсы на редкие памятники и успешно их реализовывать. На себе мы не ощущаем последствий общего экономического кризиса.

Что является решающим фактором при принятии решения участвовать в том или ином тендере на реставрацию объекта?

О.К. Дело в том, что участие в конкурсе довольно сложный процесс, т. е. туда заявиться может, наверное, много компаний, но очень много условий и для того, чтобы государство доверило заказ какой-то компании. Для этого нужно четкое и стабильное финансовое положение, для этого нужна поддержка банков, которые предоставляют банковские гарантии. Сейчас кризис, и банки с большим трудом предоставляют кредитные линии. Но помимо этого нужно владеть всеми проектными и реставрационными технологиями и наглядно показать это. Все должно быть подробно описано, как будет делаться, кем, какими материалами, с помощью каких средств, показать какие кадровые ресурсы есть у компании. Много зависит от других факторов: наличия оборудования, инструментария, наличия, опыта работы на подобных объектах и т. д. Конкурсная документация – это очень непростая вещь, и в условиях кризиса опять-таки не все компании могут конкурировать на равных.

Р.Н. Как функционирует ваша компания и чем она отличается от других участников рынка?

О.К. Главное наше преимущество заключается в том, что мы выполняем полный комплекс работ: проектирования, исследования, у нас есть большой научный отдел, который занимается историко-библиографическими исследованиями, обследованиями, т. е. изучает памятники, изучает их историю, изучает реставрации, которые были раньше, определяет предметы охраны на каждом памятнике, описывает все это. Потом архитекторы занимаются обмерами, вычерчиванием архитектурной части, эскизными проектами, архитектурными исследованиями. Потом включаются инженеры, которые делают инженерные

обследования, потом конструкторы, которые разрабатывают конструкторскую часть. Потом все это вместе выходит в очень весомый проект, по которому наши же реставраторы будут дальше реставрировать какой-то конкретный памятник. Мы – коллектив единомышленников, обладающих практическим опытом и творческим энтузиазмом. Ну а для руководителя главное – уметь доверять своему коллективу.

Р.Н. То есть ваше основное преимущество в комплексном подходе? Привлекаете ли вы сторонние организации?

О.К. Да, в то время как большинство реставрационных организаций сосредотачиваются на одном направлении – проектирование или ремонтно-реставрационные работы, мы способны делать все работы комплексно. Мы привлекаем на субподряд специалистов узкого профиля, например, берем лаборатории, инженеров различных узкого профиля, которые занимаются, допустим, микологией, определением грибка в кладке. У них есть лаборатория, у них есть свои наработки, но все работы всегда проводятся под нашим контролем.

Р.Н. Приходилось ли в процессе реставрации памятников архитектуры сталкиваться с интересными находками или странными явлениями? Когда речь заходит о древних сооружениях, сразу думается о привидениях и полтергейстах...

О.К. Привидений и полтергейсты мы не встречали. Любая реставрация сопровождается археологическими исследованиями, археологи находят различные артефакты, находят интересные книги, какие-то останки, коридоры, раскапываются комнаты. Дополнительно определяется их назначение. Археологи постоянно работают вместе с нами. Иногда находят мощи... но об этом мы можем поговорить в следующий раз.

Материал подготовил Юрий Енцов

Мы в храме, из-под купола
на нас, хмурия брови, взирает
Спас. Напротив – Кувуклия,
где каждый год на Пасху
происходит Воскресение.
Точно так же, как и в храме
Гроба Господня
в Иерусалиме.

Р.Н. Расскажите, пожалуйста, как
возрождался храм из небытия?

А.А. После взрыва в 1941 году Кувуклия тоже, как и весь собор, была частично разрушена. Сгорела облицовочная часть, которая составляла ее декоративное убранство. Собор несколько раз видоизменялся, а над Кувуклией – лепнина, которая задумывалась еще царской семьей. Они приглашали Растрелли, который проектировал это архитектурное чудо. Хотя при патриархе Никоне одной из характерных особенностей собора было изразцовое убранство. Изразцы – на фасаде и внутри. По их восстановлению тоже была сделана колоссальная работа. Появилась и новая керамика, которая полностью сочетается со старой, пытаясь полностью сохранить и орнаментальную часть, и цветовую гамму...

Изумрудные изразцы,
словно ажурная окантовка, которая
безудержной фантазией русско-
итальянской архитектурной
устанавливает предел.

ИЕРУСАЛИМ НОВЫЙ И СТАРЫЙ

Все дороги ведут в Новый Иерусалим. А обратной дороги словно и нет. Истра-Иордан. А на другом берегу, на другом краю земли и мира разворачивается панорама Земли Обетованной. Истринская природа исполняет роли: гора Фавор, Кедронская долина, Армагеддон (место Судного дня), Вифания, Галилея, Сионский холм. Жемчужина русского барокко – Воскресенский Ново-Иерусалимский ставропигиальный мужской монастырь. Третий Рим, второй Иерусалим. Патриарх Никон, Алексей Михайлович, а теперь маленькой человеческой букашкой я проползаю сквозь арку надвратной Входоиерусалимской церкви, возле которой меня встречает молодой, но искушенный реставратор компании «Балтстрой» Алина Абликова.

Р.Н. А много работало реставраторов?

А.А. В пиковый период в 2013 году количество реставраторов на территории монастыря составляло более 1500 человек. Лучшие мастера своего дела со всей России: краснодеревщики, керамисты, резчики, позолотчики и т. д. Для более эффективной работы все мастерские были оборудованы прямо здесь. Основная часть облицовки реставрировалась по месту, а другая часть восстанавливалась в мастерских Санкт-Петербурга и Ярославля и тут, на месте, наши мастера ее монтировали. У нас большая дружная команда. Специалисты собраны таким образом, что могут друг друга дополнять. Резчики вытачивают детали декора, потом происходит позолота (оливка). Это – совместный тандем, который неразлучен. Даже столярные работы делают мастера, которые могут под любой иконостас подогнать детали и потом все полностью смонтировать. Поэтому так наглядна целостность нашей работы. Вместе трудятся формовщики, гипсовщики, лепщики. Порой весь рисунок убранства или декор был уничтожен, они предварительно пролепливались скульпторами.

Р.Н. Художники над фресками тоже работали прямо в храме? Или рисуют по предварительным эскизам?

А.А. Это не фрески, а живопись на холсте.

Мы стоим внутри шатра, окруженные вечной мистерией. Голова кружится от многообразия и величия дела рук человеческих и Божьих, ставших единым замыслом.

Сначала стены специально готовили, и только после писали художники. Но это – не случайный рисунок, были подобраны всевозможные исторические данные, которые передали уже мастерам и экспертному совету. На таких экспертных советах поэтапно принималась та или иная весьма кропотливая работа. Начиналась работа с текстом, потом шел эскизный этап, и только после рисунок переносили на стену, и потом уже раскрашивали. Все эти этапы были согласованы предварительно и поэтапно. Искусствоведы, архитекторы – все вместе работали над этими полотнами. Мы восстановили более 60 икон, три балкона, которые были полностью утрачены, а также двор с облоком на своде в самом шатре ротонды. Колоссальная работа была сделана по центральному иконостасу. В нем более 24 метров вместе с Предстоящим и Спасителем. Он считается одним из крупнейших иконостасов в России. Есть всего несколько иконостасов, которые могут сравниться по величине и по иконным рядам. В этом иконостасе 12 рядов. Они были восстановлены по старым литографиям. Очень трудная работа. Для того чтобы попасть в стиль, скульптор сначала пролепливает деталь.

И после полного согласования, смотрят, как она сочетается с другими деталями, а потом она пускается в резьбу, далее идут отделка, позолота или просто покраска.

Р.Н. Какие работы ведутся на сегодняшний день и когда мы сможем увидеть все в полном объеме?

А.А. Сейчас основная работа – это трапезные палаты и две гостиницы. Полностью завершим работы в декабре 2016 года, но уже идут богослужения, первое состоялось на Рождество, тогда прихожане увидели отреставрированную часть храма.

Р.Н. Один из старообрядцев написал такое послание, памятуя патриарха Никона: простых крестьян тяжкими трудами умучил, созидаючи горкой свой Иеросалим. А какие тяжкие труды у реставраторов, и как они их преодолевают?

А.А. Трудности... думаю, тут их быть не должно, специалисты знают свою работу и делают ее.

открывая отечество

«Улицы, площади,
каналы, отдельные дома,
парки напоминают,
напоминают...
Ненавязчиво и
ненастойчиво
входят впечатления
прошлого в духовный
мир человека. И он
начинает учиться
ответственности –
нравственной
ответственности перед
людьми прошлого и
одновременно перед
людьми будущего».
Дмитрий Лихачев

ТАТАРСТАН

СЛИЯНИЕ ЭПОХ

Возрождение исторического наследия – идея общая для всего Татарстана. Реставрация «мозаики», составляющей древний край, доступна не только профессионалам, а всем без исключения. Кажется, республика переживает свой ренессанс, когда возрождают сразу многие памятники, из руин поднимаются целые города. И работа, действительно, проводится всем миром – не только в границах республики, но и всей Планеты. И нет здесь никакого преувеличения – просто такой путь выбрали, когда в 2010 году создавали Республиканский Фонд возрождения памятников истории и культуры Республики Татарстан.

Городище Болгар с высоты
птичьего полета

Фонд был создан указом президента, в 2010-м этот пост занимал Минтимер Шарипович Шаймиев. Он же стал Председателем Попечительского совета структуры, и сегодня, уже в должности Государственного советника Республики Татарстан, Шаймиев продолжает проект, задуманный в последний год президентства.

Главной задачей фонда стало восстановление древнего города Болгар и острова-града Свияжск. Пожалуй, именно тогда, шесть лет назад, кардинально изменился сам подход к идее возрождения исторического наследия. В какой-то момент стало ясно: не могут общественные активисты и государство работать в отрыве друг от друга, если речь идет о решении гло-

бальных вопросов. Понадобилась структура для эффективного взаимодействия, что важно, аккумуляция, а затем грамотного распределения финансирования. Идею возрождать наследие всем миром реализовали просто: финансовую составляющую деятельности фонда обеспечивали не только бюджетные средства, но и добровольные взносы, пожертвования организаций и физических лиц. Оказалось, принять участие в реализации проектов готовы все равнодушные к своей истории, культуре, памяти предков. Схема расходования средств открыта и прозрачна, а имена всех жертвующих, независимо от суммы, включаются в Книгу благотворителей (к этому дню издано уже пять томов).

«Сегодня мы продолжаем восстанавливать памятники федерального значения. Однако финансирование из федерального и республиканского бюджета осуществляется на паритетных основаниях, – объясняет директор фонда Татьяна Ларионова. – Но важнее всего, что возрождение исторического наследия объединило всех жителей республики, независимо от веры, национальности, возраста. Благотворителями становятся люди с самыми разными доходами, но всех объединяет искреннее желание помочь».

Результаты такой помощи не замедлили себя ждать. Сегодня Древний город Болгар и остров-град Свияжск стали визитными карточками Татарстана, причем не только с точки зрения туриста.

Северная Мекка

Татарстан, как и любая точка России, многогранен. Но если вы попросите в двух словах описать суть республики, любой вспомнит о тысячелетнем слиянии культур. Народы, живущие здесь, научились понимать друг друга с полуслова.

В Татарстане соединились Восток и Запад, при этом каждый сохранил свою аутентичность. Уникальные традиции нашли отражение во всех сторонах жизни республики – ее архитектуре, общественных институтах, народных праздниках, фестивалях, мире и добрососедстве как главных ценностях, завещанных предками.

А лучшей иллюстрацией такого мирного добрососедства, пожалуй, стали Древний город Болгар и остров-град Свияжск.

Древний Болгар расположен на левом берегу Волги в 140 километрах от Казани, вблизи современного города Болгар. Площадь городища – 380 га, а протяженность его укреплений – 5,63 км. В мусульманском мире он известен как Северная Мекка – религиозная святыня и историческая родина поволжских татар. Расположен древний город в двух часах езды от Казани.

В 2014 году Болгар был включен в список Всемирного наследия ЮНЕСКО. Уже тогда была проделана огромная работа по восстановлению исторических памятников, но останавливаться на достигнутом никто не собирается.

«Болгар – это археологический памятник. И основу работы здесь составляет консервация. Реставрационные работы минимальны, – объясняет заместитель министра культуры Татарстана Светлана Персова. – Для нас главное – сохранить древние объекты, обезопасить их от разрушающего воздействия внешней среды и в то же время сделать возможным знакомство с ними как туристов, так и ученых. Ведь Болгар является площадкой для изучения исторического наследия.

Мы очень переживали, думая, как эксперты ЮНЕСКО отнесутся к защитным сооружениям, возведенным у большинства объектов. Но оказалось, здесь мы действовали в русле общемировых тенденций, потому что ученые приходят к выводу о необходимости защищать исторические памятники от разрушений даже в теплых странах, скажем Италии, Греции, и тем более у нас, где они подвергаются воздействию и снега, и дождя, и перепада температур».

Уникальный памятник Соборная мечеть хранит свои тайны и легенды. А рядом с мечетью – Большой минарет, где, по преданию, с каждой пройденной ступенькой человек получает прощение за совершенный грех. А еще только здесь можно посетить уникальный Музей болгарской цивилизации, совмещенный с речным вокзалом. В коллекции музея – «Памятный знак в честь принятия ислама волжскими булгарами в 922 году» и выставка картин о Древнем городе.

Особой популярностью пользуются Черная палата, Малый минарет на городище, а также Белая мечеть и Музей хлеба, расположенные за Южными воротами.

Раз в год в Болгаре проходят торжества, связанные с принятием ислама Волжской Булгарией, собирающие тысячи паломников-мусульман из России и зарубежья, а также красочный фестиваль «Великий

Белая палата.
XV в.

Городище Болгар. Развалины Соборной мечети,
Большой минарет, Северный и Восточный мавзолеи,
Успенская церковь

Белая мечеть

День принятия
болгарами ислама

Белая палата

Черная палата ц

Болгар». Кстати, есть на Болгарской земле и место паломничества православных христиан. Это храм мученика-чудотворца Авраамия Болгарского, где началось самообновление и просветление икон, а также их благоухание и мироточение.

На территории Болгарского городища выявлено, законсервировано и отреставрировано тридцать зданий культового и общественно-светского характера.

Среди них – мечети, минареты, мавзолеи, общественные бани и административные постройки. Древний Болгар издавна привлекал внимание ученых, историков и археологов. Ни в одном другом месте России не сохранилось таких образцов материальной культуры Волжской Болгарии и поздней Золотой Орды. Даже Петр I не смог удержаться от попытки разгадать загадки городища и посетил его в 1722 году. И, возможно, именно загадки Древнего города заставили его издать первый указ в области охраны памятников истории и культуры в России.

Ханская
усыпальница
и Малый минарет

Остров Буян

Свияжск называют сказочным островом Буяном. А все потому, что Александр Пушкин, увидев его впервые, узнал свой волшебный край, где правил князь Гвидон. 24 мая 1551 года его основал сам Иван Грозный как мощную крепость, которая не имеет аналогов в мировой истории. Именно отсюда он и брал Казань. Свияжская крепость выросла на Круглой горе в месте впадения реки Свияги в Волгу. По своим размерам она превосходила кремли Пскова, Нижнего Новгорода и даже Москвы. Деревянный город с домами, церквями, городскими стенами, срубленный в далеких угличских лесах, приплыл с верховьев Волги и был воздвигнут всего за 4 недели. В его строительстве было задействовано 75 тысяч человек. Сейчас на острове все дышит историей. Сюда приезжают, чтобы насладиться воистину сказочной атмосферой, узнать новые страницы истории и восхититься архитектурой. На небольшой площади этого острова, расположенного в 30 километрах от Казани, разместились 37 объектов культурного наследия, из них 19 федерального и 18 республиканского значения. Проживают здесь около 300 человек, и большая часть жителей уже стали хранителями легенд острова-града. «Историй реставрации объектов исторического и культурного наследия Свияжска делится на «до» и «после» создания фонда «Возрождение», – считает директор музея «Остров-град Свияжск» Артем Силкин. –

Комплекс Успенского монастыря

Если до 2010 года реставрационные работы касались только трех зон и в основном ограничивались поддерживающими мероприятиями, то с началом деятельности фонда их масштаб и характер качественно изменились. Было принято решение о комплексной реставрации всех учтенных памятников культуры и поставлена задача их полного восстановления». На небольшой территории, окруженной белокаменной стеной, стремятся ввысь православные купола. Так, в Иоанно-Предтеченском женском монастыре вы перенесетесь в XVI век. Здесь располагается Троицкая церковь, построенная зимой 1551 году в угличских лесах. Его поставили воины князя Серебряного-Оболенского из толстых полуаршинных бревен. За короткий период были возведены Никольская церковь (1556 год) и Успенский собор (1560 год). Их, кстати, построили при участии того самого Постника Яковлева (Бармы), создателя храма Василия Блаженного на Красной площади в Москве и Казанского Кремля. Важнейшим объектом острова на протяжении веков остается комплекс Свято-Успенского монастыря. История основания монастыря тесно связана с именем царя Ивана Грозного. Именно по его велению 28 июня 1555 года на остров прибыла миссия, чтобы начать духовное просвещение и строительство храмов и монасты-

рей. Первым из них был Успенский собор Богородице-Успенского монастыря, ставшей архитектурным и художественным воплощением идей набирающей мощь Российской империи. Спустя четыре с половиной столетия монастырь и собор остаются уникальным историко-архитектурным и художественным комплексом. И в этом есть большая заслуга современных реставраторов. Так, на протяжении многих лет восстановлением фресковой живописи в соборе занимается Валерий Косушкин.

«Первый раз я сюда приехал в 1975 году. Здесь, в помещениях монастыря, располагалась психиатрическая больница, – вспоминает реставратор. – А собор был закрыт, никто за ним не следил, его даже не проветривали. Тогда мы успели укрепить всю живопись и в 1984 году сдали работу. Дальше была пауза до девяностых годов, когда Успенский собор отдали церкви. В 2010-м мы вернулись, чтобы завершить начатое. Впрочем, работы продолжаем и сегодня, сохраняя каждый миллиметр уникальных фресок». Силуэты шести сохранившихся церквей Свияжска видны с проходящих по Волге теплоходов. На острове нет транспорта, промышленности, современных строений. Здесь сохранились старинные названия улиц: Успенская, Троицкая, Никольская, а также Рождественская площадь. В последние годы остров-град Свияжск превратился в не имеющий аналогов в стране музей под открытым небом. Здесь даже местных жителей переселяют в новые дома, специально построенные по проектам времен купеческого расцвета. А каждый храм, каждый купеческий домик имеет своего покровителя, в том числе из именитых представителей Татарстана.

Свияжск
с высоты птичьего
полета

Казань. Сердце республики

Главной достопримечательностью столицы Татарстана всегда оставался белокаменный Кремль. Этот исторический памятник занесен в список особо охраняемых объектов ЮНЕСКО. Сегодня Кремль – это в первую очередь музей. Здесь собраны самые интересные экспозиции республики. При этом археологи продолжают раскопки на территории крепости и все чаще удивляют мир новыми открытиями. А этой зимой Спасская башня Казанского Кремля превратилась в большой экран – в новогодние каникулы здесь представили красочное лазер-шоу. Белокаменный, символический и легендарный, за более чем тысячу лет он слышал почти все языки мира, принимал как простых туристов, так и президентов, министров. Властный с виду, он позволяет и призывать на молитву в мечеть, и переливаться православным колоколам. Приютив на своей территории многочисленные музеи, он каждый день принимает гостей со всех уголков планеты. Еще в 2000 году этот архитектурный и исторический памятник по праву был включен в Список всемирного культурного и природного наследия ЮНЕСКО. На его огромных владениях расположились не только резиденция президента республики и административные здания, но и мечеть Кул Шариф, Благовещенский собор, знаменитая башня Сююмбике (кстати, одно из немногих «падающих» строений в мире). Возведенная из красного кирпича, она сразу бросается в глаза. А история строительства башни окутана легендами. Впрочем, вся тысячелетняя история Казанского Кремля овеяна загадочными историями. Одна из них рассказывает о большом подземном царстве под городом, в котором обитает огнедышащий дракон Зилант. Упоминания о подземной Казани встречаются и при описании подкопов под стены Кремля, сделанных

Панорама
Казанского кремля

войском Ивана Грозного. Подкопы вели от Даировой бани на берегу реки Булак, пользуясь ее мощными каменными сводами как защитой от обстрела.

Чуть больше 20 лет назад на территории современного Кремля был создан «Государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник «Казанский Кремль». И сегодня здесь проводятся экскурсии на разных языках мира, открыты экспозиции ряда музеев и выставочных залов. Кремль был, есть и будет символом

старой и новой Казани. Но долгое время существовала «обратная сторона медали» – заботясь о главных достопримечательностях столицы, забывали о других объектах. Тысячелетняя столица – сердце и душа республики чуть было не лишилась своего исторического очарования в нулевых, когда забывали даже о самых ценных памятниках. Центр столицы застраивался объектами, нарушающими целостность архитектуры. И потом наступил период осознания собственных ошибок.

В 2011 году в Кабинете министров президент Татарстана Рустам Минниханов провел совещание по вопросам планирования архитектурного облика и застройки территорий Казани и Татарстана. И тогда прозвучало несколько ключевых фраз. «Мы реализовали программу ветхого жилья в исторической части Казани, снесли ветхие дома, но и наделали глупостей», – отмечал Рустам Минниханов. – Если что-то сносим, то должны находить возможность восстановить. Некоторые

«инвесторы» понабрали зданий и земли и кормят нас сказками. Теперь мы вместе будем ходить пешком и смотреть, как исполняются обязательства. А то на машине проезжаем и не видим, а еще иногда и стекло у нас не совсем прозрачное». Детали того поворотного совещания вспоминает Олеся Балтусова. Сегодня она занимается восстановлением исторического облика Казани в статусе помощника президента республики, но пять лет назад Олеся Балтусова была, что называется, по

ту сторону баррикад – работая редактором в журнале «Казань» и экскурсоводом, она, вместе с другими активистами, делала все возможное, чтобы сохранить старый город. «На заседании были показаны фотографии руин в центре Казани, которые сделали популярные российские блогеры, – вспоминает Балтусова. – Это и навело меня на мысль пригласить президента на пешую экскурсию». Первый обход центра состоялся воскресным утром. Осматривая объекты, Рустам Минниханов задавал вопросы коллегам: кто разрешил снести, почему построили здесь это высотное здание, почему вывели объект из реестра? Найти ответ было непросто, но уже тогда стало ясно – Казань надо спасать, причем срочно. Со временем такие пешие прогулки Рустам Минниханов превратил в настоящие выездные совещания по проблеме застройки и развития центра. А Олеся Балтусова по просьбе главы республики заняла должность помощника президента – кто-то должен был заниматься проблемой пристально и межведомственно. Кроме регулирования градостроительной политики в отношении объектов культурного наследия, внимание Рустама Минниханова обращено и на новое строительство в историческом центре Казани и других городов Татарстана. С 2011 года каждый проект строительства в центре

выносился после градсовета при главном архитекторе на рабочую группу при мэре Казани, а затем рассмотрением занималась комиссия при президенте РТ. Частыми стали и осмотры Миннихановым улиц города, где на участках под строительство устанавливают планшеты, экраны и макеты специально для выбора верного варианта решения проекта. А в январе 2016 года утверждена Межведомственная комиссия по вопросам градостроительной деятельности в исторических поселениях, которую возглавляет президент РТ. Всего в Татарстане 13 исторических поселений: Казань, Чистополь, Елабуга, Свияжск, Болгар, Билярск, Лаишево, Тетюши, Буинск, Бугульма, Мамадыш, Менделеевск, Мензелинск. Отныне не только Казань, но все исторически значимые города будут представлять предложения по строительству на рассмотрение президентской комиссии.

Общественно-государственное партнерство налажено в Татарстане в виде сотрудничества общественных организаций – общества охраны памятников, союза краеведов, союза реставраторов, гильдии экскурсоводов и других с правительственными структурами, и именно это дает возможность дискуссии, а значит, и верного выбора в принятии решений.

Ольга Егорова, Олеся Балтусова

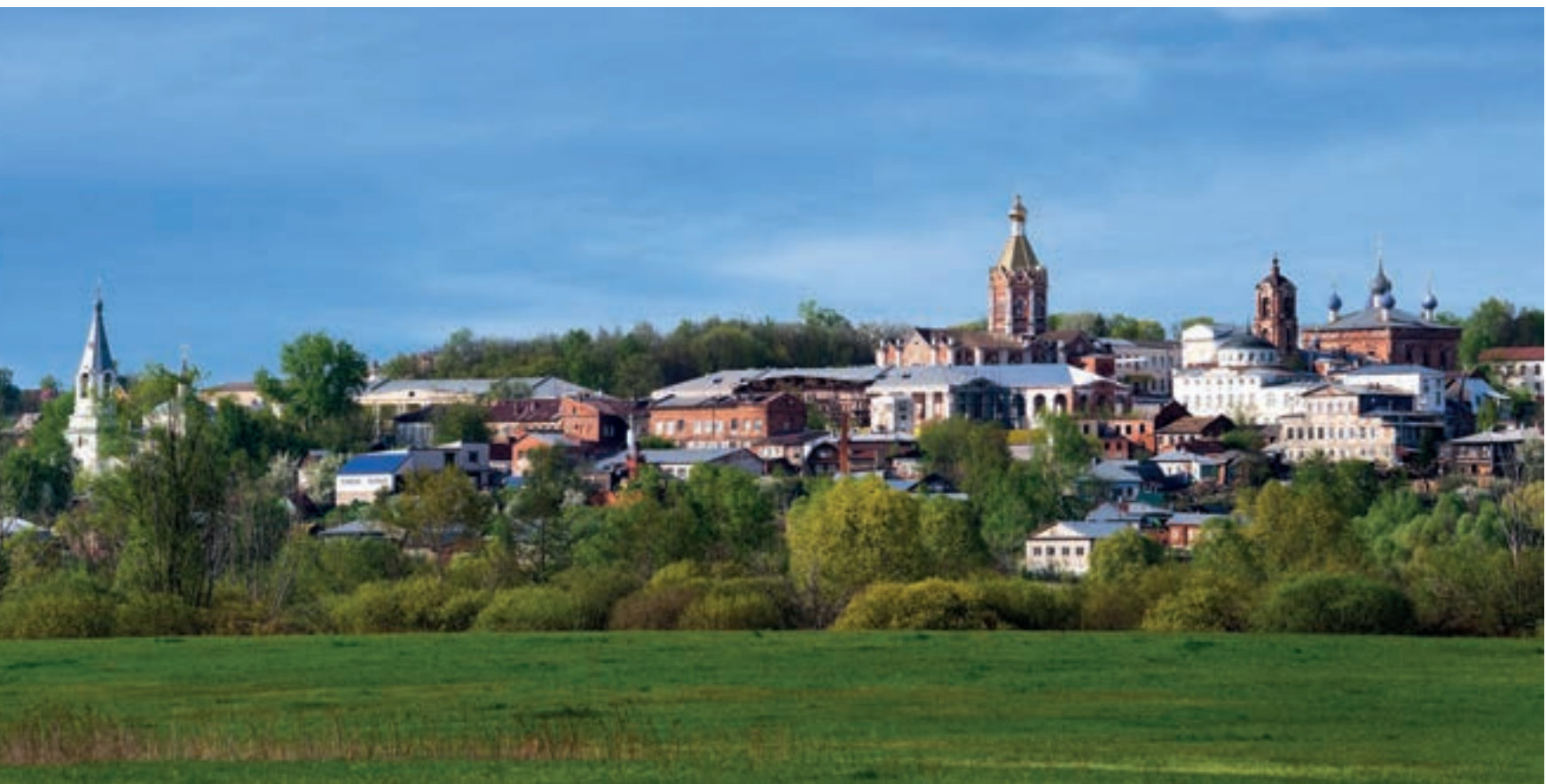
Спасская башня
Казанского Кремля

Благовещенский собор

Мечеть
Кул Шариф

Без сомнений, «треугольник» туристических достопримечательностей – Казанский Кремль, Свияжск и Древний Болгар – остается сегодня на пике всей системы исторического наследия Татарстана. Но важно, что работа захватывает все новые части республики. Развивается город-музей Елабуга, где каждый метр хранит свою историческую тайну, совсем скоро «в полный рост» на карте достопримечательностей России покажет себя Чистополь, и, главное, все больше людей включается в работу по сохранению исторического наследия.

Касимов

Гравюра из книги
«Описание путешествия
в Московию и через
Московию в Персию
и обратно». Николаас
Витсен, 1663 г.

Касим Хан.
Городская
скульптура

ИДУ НА КАСИМОВ: ПУТЕШЕСТВИЕ В ГЛУБЬ ВЕКОВ

Там, куда не дошел француз в 1812-м и немец в 1943-м, сохранились в Европейской России удивительной красоты старинные провинциальные города. Один из них – Касимов на высоком берегу реки Оки, на улицах которого ожидаешь встретить то Чичикова, то татарскую царевну.

Основанному в XII веке городу была суждена необычная судьба: в 1452 году московский князь Василий Темный пожаловал его своему союзнику, беглому татарскому царевичу Касиму. Именно от него «Новый Низовой Городок» (он же «Городец Мещерский») получил свое современное название.

Так в лесах Рязанской области возникло Касимовское ханство, благополучно существовавшее до 1681 года. Историки спорят: то ли в этих краях к тому моменту проживало так много татар (то есть эти земли уже были осколком Золотой Орды), что логичным было возникновение подобной вассальной территории. То ли эти татары набежали сюда потом, под руку милостивого хана Касима и его наследников...

В Российской империи Касимов стал обычным уездным городом – не особо богатым и не особо бедным, и потому его архитектура позволяет представить себе облик среднего русского города XIX века. Представить – и умилиться. Конечно, не забывая и о татарской перчинке.

Касим-хан – первый правитель Касимовского ханства, союзник московского князя Василия Темного приходился сыном Улу-Мухаммеду, хану Золотой Орды, Крыма и Казани. После того как казанское ханство разгромило москвичей под Суздалем с 1445 году, вместе с братом Якубом царевич был отправлен на Русь наблюдать за соблюдением мирного договора. Да так и остался на русской службе, проявив себя как отличный полководец, за что и получил в пожалование сначала Звенигород, а потом Касимов.

Сююмбике с сыном
в заключении.
Татарская миниатюра

Сююмбике – чуть ли не самая знаменитая из татарских женщин. Потомок знатных ханов, ценный приз (и поэтому поочередно жена целых трех ханов) и в течение короткого времени – регентша Казанского ханства при малолетнем сыне. В Казанском Кремле сохранилась знаменитая падающая башня ее имени (впрочем, неизвестно, застала ли в действительности ханша ее постройку). В 1551 году вместе с сыном была свергнута и выдана невольными казанцами Ивану Грозному в качестве заложницы. Против ее воли была отдана за касимовского хана Шах-Али, во владениях которого она жила последние годы своей жизни. А сын ее так и остался в Москве, принял христианство, умер совсем молодым и похоронен в кремлевском Архангельском соборе.

Иван Грозный на свадьбе
Симеона Бекбулатовича.
Миниатюра Лицевого
летописного свода

Симеон Бекбулатович – единственный русский «халиф на час», татарский царевич и касимовский хан, которого Иван Грозный на время сделал «великим князем всея Руси». Обычно говорят, что в шутку – в годы опричнины царь и не такое вытворял. С другой стороны, Симеон был женат на Анастасии Черкасской, которая была правнучкой Софии Палеолог, бабушки царя. А в тот период у Ивана Грозного, во многом – собственными усилиями конечно, осталось не так уж много родственников, которым он мог доверять. И кузен Симеон был одним из них. Московским «царем» он пробыл 11 месяцев, выжил в Смутное время и скончался уже при первом Романове.

Фатима-Султан – касимовская ханша, которой довелось стать последней правительницей этих земель. По преданию, она разъезжала по городу на раззолоченной колымаге, запряженной «черными людьми». По слухам, ее задушили собственные придворные из-за того, что она думала

о принятии православия. Впрок это им не пошло: с ее смертью в 1681 году касимовское ханство окончательно потеряло независимость, земли были присоединены к ведомству Приказа казанского дворца. Касимовских татар Петр I приписал к воронежским корабельным верфям.

Иван Балакирев – знаменитый шут Петра Великого проезжал Касимов в 1722 году вместе с царем, направлявшимся в Персидский поход. И в шутку же попросил у владыки уже много лет к тому времени вакантный титул «хана касимовского». И царь его дал – а что, сделал же он другого шута Лакосту «царем самоедов»? Только тут шутка имела неожиданный финал – после смерти императора по указу новой правительницы Екатерины I шут Балакирев получил право распоряжаться владениями касимовских царей, то есть – неплохой доход. Остаток жизни Балакирев в удобстве прожил в Касимове.

Шут Иван Балакирев.
Неизвестный художник,
XVIII в.

Ханская мечеть – пожалуй, самое любопытное из остатков касимовского ханства. Это здание XVIII–XIX веков с пристроенным к нему более древним минаретом (XV–XVI века). Самая любопытная часть комплекса – минарет с белеными стенами, неровными и оттого кажущимися особенно рукотворными. Возможно, он был построен еще в середине XV века. Нынешняя двухэтажная мечеть в стиле классицизм была возведена местными зажиточными татарами

в 1768 году на старом фундаменте. Предыдущее здание, восходящее еще к Касим-хану, по преданию, было снесено в 1702 году по приказу Петра I. Мол, во время плаванья по Оке он принял мечеть за церковь, перекрестился на нее и потом разозлился. На вольнодумца Петра совсем не похоже. В советское время здесь поселился Музей этнографии касимовских татар. В 2013 году мечеть по решению суда была передана во владение Духовному управлению мусульман Европейской части России.

Текие Шах-Али хана – усыпальница одного из касимовских правителей, строгая белокаменная коробка, которая возвышается на одном из холмов Касимова с идиллическим видом на реку. Она была построена в 1556 году, и сейчас является частью Рязанского историко-архитектурного заповедника.

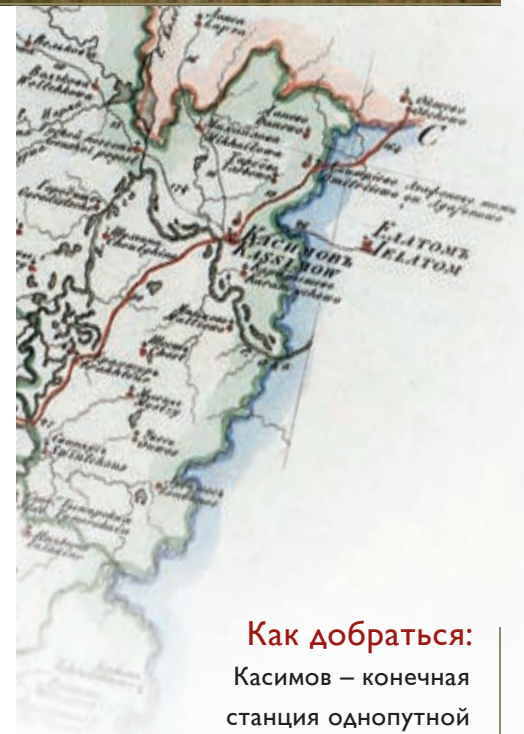
Текие Афган-Мухаммед султана – мавзолеем другого касимовского хана, более поздний, он возведен в 1658 году. Любопытно, что в этой усыпальнице, в отличие от предыдущей, уже применен кирпич, причем из-за этого во внешнем декоре здания отчетливо видны следы русского кирпичного узорочья. Интерьеры при этом все еще подчиняются традициям мусульманской погребальной архитектуры.

Касимовская невеста. Любителям русской литературы город Касимов известен прежде всего благодаря названию исторического романа Всеволода Соловьева «Касимовская невеста» 1903 года. Он посвящен неудачливой женитьбе второго Романова – Алексея Михайловича на девице Евфимии Всеволожской. Царь обратил внимание на девушку в 1647 году во время традиционного смотра невест – обычая выбора жены, проникшего на Русь из Византии. Принять участие в этом «конкурсе невест» могли самые худородные дворянки – главное, чтобы они были красивыми и здоровыми. Это спасало династию от вырождения, а также от проблем с династическими браками с зарубежными принцессами, среди которых православную было еще поискать. Евфимия Всеволожская была дочерью воеводы и помещика из города Касимов. Ей удалось пройти отбор из 200 девушек

и войти в число финальных шести, которых представили непосредственно царю. Алексей Михайлович впечатлился красавицей и приказал готовить свадьбу. Но у придворных были другие планы: готовя девушку к очередной встрече с царем, ей так сильно затянули волосы, что она упала у обморок. Боярин Борис Морозов быстро обвинил ее отца в том, что тот скрыл страшный диагноз дочери – падучую. И всю семью Всеволожских сослали в Тюмень. Царь женился уже без смотра на Марии Милославской, а Борис Морозов – на ее сестре. Всеволожских со временем помиловали, и отца несчастливой невесты даже назначили верхотурским воеводой. Впрочем, с Урала не вернули.

Софья Баргасарова

Как добраться:

Касимов – конечная станция однопутной неэлектрифицированной дороги.

Здесь курсируют пригородные поезда до Шилово. Несколько раз в месяц есть прицепной вагон из Москвы. Идет он около 13 часов.

Поэтому лучше добираться на автомобиле. Например, из Москвы нужно выезжать в сторону Бронниц проездом через Люберцы, далее, не доезжая Коломны, через Воскресенск и Егорьевск. Этот путь называли раньше Касимовским трактом, он связывал столицу с Муромом и Нижним Новгородом.

В среднем время в пути составляет 4–6 часов.

Выбор невесты царем Алексеем Михайловичем.
Художник Г. Седов,
1882 г.

Касим-наме

Эссе Игоря Михайлова

Касимов — сказка тысячи
и одной ночи!
Мало кто видит, мало кто знает.
Но у кого есть глаза,
да увидят!

Улица Соборная, фото
начала XIX в.
Ныне — Кокорева,
современное фото

В Касимове улица Советская сияет гирляндами, как начищенный самовар.

На Карла Либкнехта — домишко, напоминающий не очень трезвого прохожего. Облупленный и какой-то ступежавшийся. На двери объявление: «Требуется швея»!

Город жив, хотя и удален от центров, как от своей истории, зарылся где-то в мещерских лесах, ушел в снег по самые уши.

Тот ли это Городец Мещерский, который упоминается в летописях с 1152 года, либо Новый Низовой Город, просуществовавший до 1471 года, или вотчина татарских царевичей Касима и Якуба? Или это — место ссылки последней правительницы Казанского ханства Сююмбике, котел, в котором смешалась мордва, мещера, мурома, татарва, словом, типично русский коктейль? Или все это примерещилось, пригрелось?

Касимов, открой личико!

Отсутствующая на фабрике швея в сатиновом халате с татарским разрезом глаз и халой на голове прядет суровую нить судьбы.

История вроде бы продолжается. Но в этом нету такой уж определенности, как в протоколе дорожного полицейского или преysкуранте буфета при гостинице. Светящиеся точки ночных гирлянд по-над стенами напоминают взлетную полосу аэродрома. Касимов витает в облаках, но иногда он приземляется и превращается вот в этот маленький городок из снега и льда.

Улица Советская, протрезвев от дождя и ночного угара, поутру приходит в себя, но не сразу. Фасад двухэтажного здания с мезонином словно чистый лист бумаги, но слегка помят жизненными невзгодами.

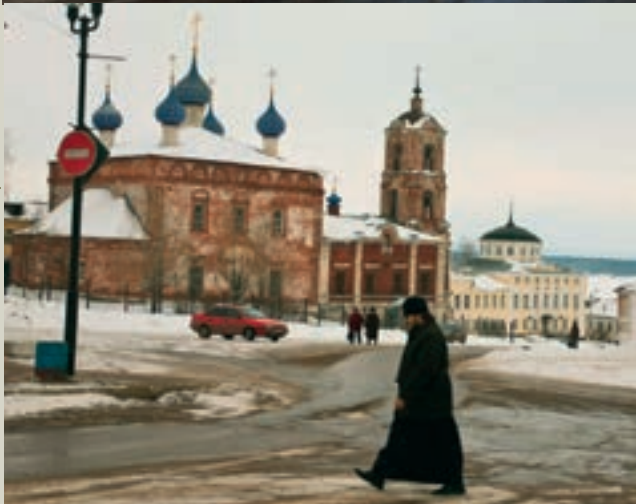
Как и в жизни. Казанский хан Махмутек сделал «козью морду» двум своим братьям, Якубу и Касиму, а Василий Темный им «улыбнулся».

И Городец Мещерский «закосил» под татарского царевича. Но ненадолго.

Все встает на свои места. Хрусталик, промытый дождем со снегом, находит правильный фокус: Касимов скорее жив, чем мертв.

И даже более чем жив. На улице, на которой столь прочно обосновалась власть советская, изрядное количество магазинов женского нижнего белья.

А в 1920-м здесь в двухэтажном домике на улице все того же Либкнехта по соседству с так и не отыскавшейся швеей останавливался Пастернак. Табличка свидетельствует: «В этом доме летом 1920 года жил российский писатель и поэт, лауреат Нобелевской премии, автор известного романа «Доктор Живаго» Борис Леонидович Пастернак». Сказка тысячи и одной ночи! Касимов — вполне соответствует. Провинциальные шехерезады с татарским разрезом глаз в изобилии наличествуют в станционных буфетах

и магазинах «Продукты». Но здесь снимал Гайдай своего «Инкогнито из Петербурга». А поэтому природа Касимова двойственная. Он непонятно в каком измерении. Там, где русское средневековье, или здесь, во время оно? Однако, самое главное, что пропавший без вести в Рязанской области, на перепутье дорог и рек, веков и забвения, литературы и вымысла Касимов совсем не потерял для жизни.

Вон там, над головами прохожих, парит «грация» с крылышками, соблазнительно выставив напоказ пышные бедра. Какой ни есть, а все ж – ангел. Рождественский, торжественный, радостный, словно возглас дьякона:

– С нами Бог!

С нами, конечно. А то с кем же? И аллах с нами. Здесь же, неподалеку, на Площади Победы, утопшей в снежной вате, в белой, словно сон, мечети XV века с дежурным полумесяцем. Или в еще одной, более крупной, красного кирпича, возле татарского кладбища.

А Бог почил на деревянной фигурке Николы (у него в правой руке меч, а в левой церковь) в Вознесенском храме, на площади (бывшей соборной), вестимо, советской. Рождество. Город от колокольного звона расколот, словно дорогая супница мейсенского фарфора. Храм из кирпича нежно розового цвета. Сам архимандрит – розовощекий, молодой, здоровый. С высокой митрой. Когда он возвышается храмовой громадой над только что расстеленной ковровой дорожкой, появляется ощущение, что он взял власть из рук дряхлеющих попики. Скромные попики с жиденькими бородками, покорные и смиренные, стоят по сторонам ковровой дорожки. Архимандрит поет сладковатым тенорком. Хорошо поет, и молодые прихожанки млеют.

И на следующий день город занесен снегом и дождем, словно сверху присыпали крупной солью в кастрюлю с вареной картошкой. Бродить по улочкам, разбегающимся в разные стороны, как тараканы – значит утопать в каше.

Желтоватые торговые ряды возле спуска к Оке давненько пришли в упадок и больше оттуда, видимо, не намерены возвращаться. Дорические колонны, как могут, скрывают мерзость запустения.

Набережная продлевает и отодвигает городскую панораму за горизонт. Мерзость запустения рассеивается вдали. Или компенсируется радушием горожан, простодушных даже в своем надувательстве. Обманывают, но не по-московски, а как дети. Таксист с поцарапанным лицом, как будто еще вчера тормозил им о городские тротуары, вместо положенных по таксе 70 целковых берет 250. Понятное дело: для поправки здоровья. Его голосок чуть хрипловат, словно притушенный звук магнитофона. Страшно подумать, что будет, если звук включить на полный. Поправляйся, сердечный.

В Рождество все прощается. Не мной, а тем попиком, который молится со всем миром и поминает души усопших сладким тенорком!

Неподалеку от торговых рядов, пришедших в негодность, как будто Христос выгонял торговцев именно в Касимове, на пригорке – маленький, светлый, но такой намоленный храм Николы, что хочется поселиться в нем и никуда не высовывать нос. Особенно когда дождик барабанит по окнам тревожную дробь, как в цирке, когда гимнаст, повиснув вниз головой под куполом, уже готов стремглав упасть на арену. Хочется служить при церквушке попиком с жидкой косицей, петь громовым басом «Миром Господу помолимся» и пить водочку под квашеный огурчик.

И как тут не злоупотребить, если у Николы имеется даже своя «Тайная вечеря», копия Леонардо? Иуда угадывается легко, он держит мешочек с тридцатью сребренниками. Но тоже какой-то такой свой, домашний, как кот на лавочке. Наверное, из Касимова...

культурный капитал

Константин Михайлов

Член Совета при Президенте
РФ по культуре и искусству

ПРАГМАТИЗМ И БЕСКОРЫСТИЕ

О душевном порыве, подкрепленном наличием денежных средств

Честный собственник – это миф дореволюционного времени или реалии сегодняшнего дня? Положительные примеры множатся – в том числе в регионах.

Градозащитники не только ведут мартиролог утрат, не только встают на пути экскаватора, но и следят за нашими победами в области сохранения и реставрации усадебных комплексов от Москвы до самых до окраин.

Константин Михайлов рассказывает корреспонденту РН о людях, обретших себя в деле восстановления бесценных осколков нашего великого наследия.

Обращаясь к теме сохранения и реставрации старинных русских усадеб частными владельцами, прежде всего стоит обратить внимание на историю восстановления знаменитой усадьбы князей Куракиных Степановское-Волосово на границе Московской и Тверской областей. Лет десять назад она балансировала на грани гибели. Ее приобрел частный собственник, московский бизнесмен, председатель Совета директоров инвестиционной группы «Русские фонды» Сергей Васильев, который остановил процесс разрушения, а сейчас идет процесс научной реставрации. Этот памятник культуры, один из выдающихся образцов усадебного искусства центральной России, обрел перспективу. Другой пример – усадьба Хвалевское в Вологодской области. Когда-то она была построена губернатором Архангельской губернии. В наши дни за дело взялись потомки бывшего владельца. Вера Войцеховская-Качалова, наследница дворян Качаловых, выкупила пустовавшее и разрушавшееся здание у местного муниципалитета. Они вместе с мужем восстановили и превратили его в жилую резиденцию с общественными функциями, включая кружки, курсы и т. п. Там разместился небольшой выставочный зал, уже имеется календарь мероприятий. Любопытная деталь: усадьба расположена в глухом месте на севере Белозерского района – туда и добраться-то непросто. За пределами области о ней мало кто знает. Однако старинное имение ожило. А началось все с того, что В. Войцеховская-Качалова собирала документы, связанные с биографиями ее предков. Побывала в родовой усадьбе. Судьба заброшенного дома не оставила ее и мужа

Усадьба Хвалевское
храм Покрова Пресвятой
Богородицы

равнодушными. Сначала они восстановили местную Покровскую церковь, а потом руки дошли и до усадьбы. Из разоренного дворянского гнезда, которое угасало на глазах, нагоняя тоску на приезжающих, возник центр культурной жизни. Власти Вологодской области стали пропагандировать этот опыт. Туда неоднократно приезжал губернатор, рачительные хозяева удостоились различных премий. Сами они рассказывали, что когда в беседах с иностранными партнерами они упоминают, что заняты восстановлением старинной родовой усадьбы, а их бизнес связан с налаживанием международных экономических связей, их реноме повышается. В Липецкой области в усадьбе Скорняково восстановили классическую церковь первой трети XIX века. Удалось сохранить все, вплоть до фрагментов фресок, которые переносились на специальные рамы. Теперь там организован церковный приход. Нынешний владелец усадьбы – предприниматель из Москвы Алексей Шкрапкин. Большие надежды связаны с работами

в усадьбе Надеждино в Сердобском районе Пензенской области. Она также связана с родом князей Куракиных, с именем «лучезарного» или «бриллиантового» князя Александра Борисовича. Реставрация ведется на средства частного собственника, имя которого почему-то тщательно скрывается. Но усадебный дворец приводится в порядок – это дает надежду, что усадьба уцелеет. Хотя еще недавно она пребывала в зоне риска.

Можно назвать усадьбу Марьино близ города Тосно в Ленинградской области. Ею также владеет частный собственник. Этот дворец графов Строгановых и князей Голицыных связан с именем живописца и архитектора Андрея Воронихина, сначала крепостного, а затем президента Академии художеств. Усадьбу отдали под пансионат, благодаря чему ее удалось спасти. Нельзя сказать, что все здесь соответствует канонам научной реставрации, но мера компромисса все же приемлема. Несомненный позитив – усадьба не только сохранена, но и активно включена в туристический обиход.

Есть еще несколько историй, когда обычные люди на свой страх и риск пытаются сохранить исторические объекты без какой-либо помощи со стороны местных властей. Воссоздание усадьбы, как показывает практика, способствует созданию рабочих мест. Туристические объекты неизменно притягивают гостей.

Красино-Убережное на берегу Оки в Тульской области восстанавливает частный владелец Александр Фоатович Ситников, как его называют, «первый помещик, вернувшийся в эти места после 1917 года». Фабула из раза в раз примерно одинакова: человек приехал, увидел разрушающуюся усадьбу и влюбился в нее. Александр ездил по Тульской области и присматривался, подыскивал место под загородный дом. Ему показали усадьбу. Для развалин это стало счастливой случайностью. Когда-то в советские времена там была сельская школа.

Усадьба
Красино-Убережное

Несмотря на то что теперь это частная собственность, владелец регулярно проводит встречи выпускников. Одновременно это и туристический объект. Там есть трапезная, где могут пообедать туристы или провести семейное торжество местные. Для размеренного вдумчивого восстановления усадьбы необходимо наличие доступных средств у честного частного собственника. Как я убедился в разговорах со многими из них, ни для кого это не был бизнес-проект в чистом виде. Для восстановления усадебного комплекса в сельской местности вряд ли подойдет четкий бизнес-план. Максимум на что люди рассчитывают – усадьба, будучи восстановленной и включенной в хозяйственный или туристический оборот, хотя бы будет окупать расходы на свое содержание. Такова задача-минимум, которая обычно ставится. Ждать, когда отобьются средства, вложенные в реставрацию, придется, по-видимому, несколько десятилетий. Как правило, это душевный порыв, подкрепленный наличием денежных средств. Надо сказать, это сочетание очень редкое. Поэтому те случаи, о которых идет речь – это скорее не правило, а исключения. Тем не менее они есть, и не сказать чтобы единичные.

Когда беседуешь с новыми владельцами усадеб, они так и говорят: «Надо восстанавливать собственную Родину». С их слов, они могли бы купить яхту, самолет, квартиру или виллу в Испании. Но спра-

шивается – зачем? У нас ничем не хуже – а может, и лучше. Свое, родное. Когда восстанавливаешь усадьбу, испытываешь положительные эмоции уже от самого этого процесса.

Этот опыт надо пропагандировать, но одной пропаганды мало. Необходимо, чтобы государство поощряло таких людей наградами, грамотами, льготами.

К сожалению, статья бюджета, предусматривающая частичную компенсацию средств на восстановление памятников культуры, – не работает. Не работала она и в тучные годы. Хотя вряд ли ее реализация нанесла бы государственному бюджету непоправимый ущерб.

Необходимо уметь оценивать совокупный результат от возрождения того или иного памятника культуры. Необязательно латифундии огромного размера – пусть и небольшой усадьбы, расположенной в депрессивном районе, где все традиционные советские производства умерли. В то время как в усадьбе есть все, что соответствует интересам и ментальности местных жителей. Там есть где работать: усадьбу надо развивать, ее надо охранять, возделывать поля, содержать скот – это все более или менее квалифицированный труд. Тем самым создаются рабочие места, платятся налоги. Местная казна имеет постоянный прирост.

Это надо ценить...

Материал подготовил Юрий Енцов

Усадьба Надеждино
Церковь Михаила Архангела в Скорняково
Усадьба Марьино близ Тосно

Победители
первого и теперь
ежегодного
конкурса на
Премию АУИПИК
«Феникс»

**Залюбовская
Наталья Валерьевна**
Президент регионально-
го общественного фон-
да социально-правовой
защиты отечественного
архитектурного насле-
дия за проект «Дом По-
ливанова» (г. Москва)

**Денисов
Александр Алексеевич**
за проект «Дом Ченцова,
XIX век»
(Калужская область)

**Коваленко
Андрей Валерьевич**
директор ООО «Сити-
ком» за проект «Жилой
дом купца Яковлева»
(г. Красноярск)

**Магомедов
Зиявудин Гаджиевич**
Благотворительный
фонд содействия
развитию культурных,
образовательных и
социальных проектов
«Пери» за проект «Дом
Петра I в Дербенте»
(Республика Дагестан)

**Белоусов
Максим Владимирович**
за проект «Ильинская
церковь, XIX век»
(Тульская область)

**Стапанова
Галина Георгиевна**
Генеральный директор
ООО «Усадьба «Марьи-
но» за проект «Роман-
тический парк усадьбы
«Марьино»
(Ленинградская область)

**Сиразетдинов
Делюс Наилевич**
Генеральный директор
ООО «КамаСтрой-
Инвест» за проекты
«Дом Апанова», «Дом
Токарева», «Дом Казако-
ва», «Усадьба Кушаева»
(г. Казань)

**Шкрапкин
Алексей Вадимович**
Генеральный директор
ООО «Усадьба Скорня-
ково-Архангельское» за
проект Усадьба Скор-
няково-Архангельское
(Липецкая область)

**Ермолов
Вячеслав Иванович**
Генеральный директор
ООО «Тулarestавра-
ция» за проект «Адми-
нистративное здание»
(Тульская область)

**Харитонов
Александр Иванович**
Президент некоммер-
ческого партнерства
по развитию культуры
и искусства «Меценат
Клуб» за проект «Дом
Лобанова-Ростовского»
(г. Москва)

**Куприянов
Алексей Борисович**
ООО «Престиж» за
проект «Жилой дом,
XVIII–XIX век»
(Тульская область)

Карабиха. Возвращение к себе

Эссе Игоря Михайлова

Для меня местом, где я забываю о том, что где-то гремит шумом, гамом мегаполис, и воздух словно выкачан, а душа отдыхает, давным-давно является некрасовская Карабиха.

Место это – благословенное...

А Некрасов словно вдаль смотрел, приобретая в 1861 году у вдовы ссыльного декабриста Валериана Голицына, Дарьи Андреевны, имение Карабиха. А ведь мог бы и в Ярославле поселиться. Или около своего родового имения Грешнево или Аббакумцево. Но то ли надоел ему городской шум на Литейной в чиновном Санкт-Петербурге, то ли уж так это живописное местечко приглянулось: дом с мезонином и два аккуратных флигеля, словно два крыла. Русской музы...

Живописный парк, холодные даже в июльскую жару пруды – простота без пестроты. Не будь тут Некрасова, ярославский нефтеперерабатывающий завод имени Менделеева застроил бы все окружающее пространство терминалами. Или понастроили бы дворцов новые ярославичи.

Так получается, что Некрасов силою своего гения сберег для потомков несколько культурно-исторических ландшафтов. Помимо Карабихи, это Аббакумцево и Грешнево. Некрасовский праздник в Карабихе – традиционное место сбора не только московской культурной общественности, но и окрестной провинции. Сюда съезжаются любители поэзии Ярославля, Иваново, Костромы, Владимира, Ростова и т. д.

Карабиха возвращает с лихвой то, что похищено безжалостным временем и масс-медиа.

Как без Некрасова – распадается связь времен, Белинский, Достоевский, Тургенев, Герцен, Панаева, Анненков, Григорович, Толстой повисают в воздухе, так и без этих бывших барских усадеб.

Некрасов – гений места Карабихи. Но нельзя забывать и других подвижников, благодаря которым усадебная культура жива и поныне.

Неподалеку от Карабихи в небольшом городке Вятское живет предприниматель Олег Жаров. Олег поднял Вятское с нуля, воскресил храм, помогает Карабихе. В скором будущем за его счет будет восстановлен пол в семейной усыпальнице Некрасовых. Вот блестящий пример сотворчества бизнеса и старинной усадебной культуры. Побольше бы таких людей!

Я каждый год возвращаюсь в свою дорогую Карабиху. Я возвращаюсь к себе. К своей душе. К истокам. К себе.

Усадебная архитектура XIX века – родная сестра Некрасовской музе.

Старые стены, бельведеры, балконы, клумба, кисейные барышни. И какие-то просветленные лица.

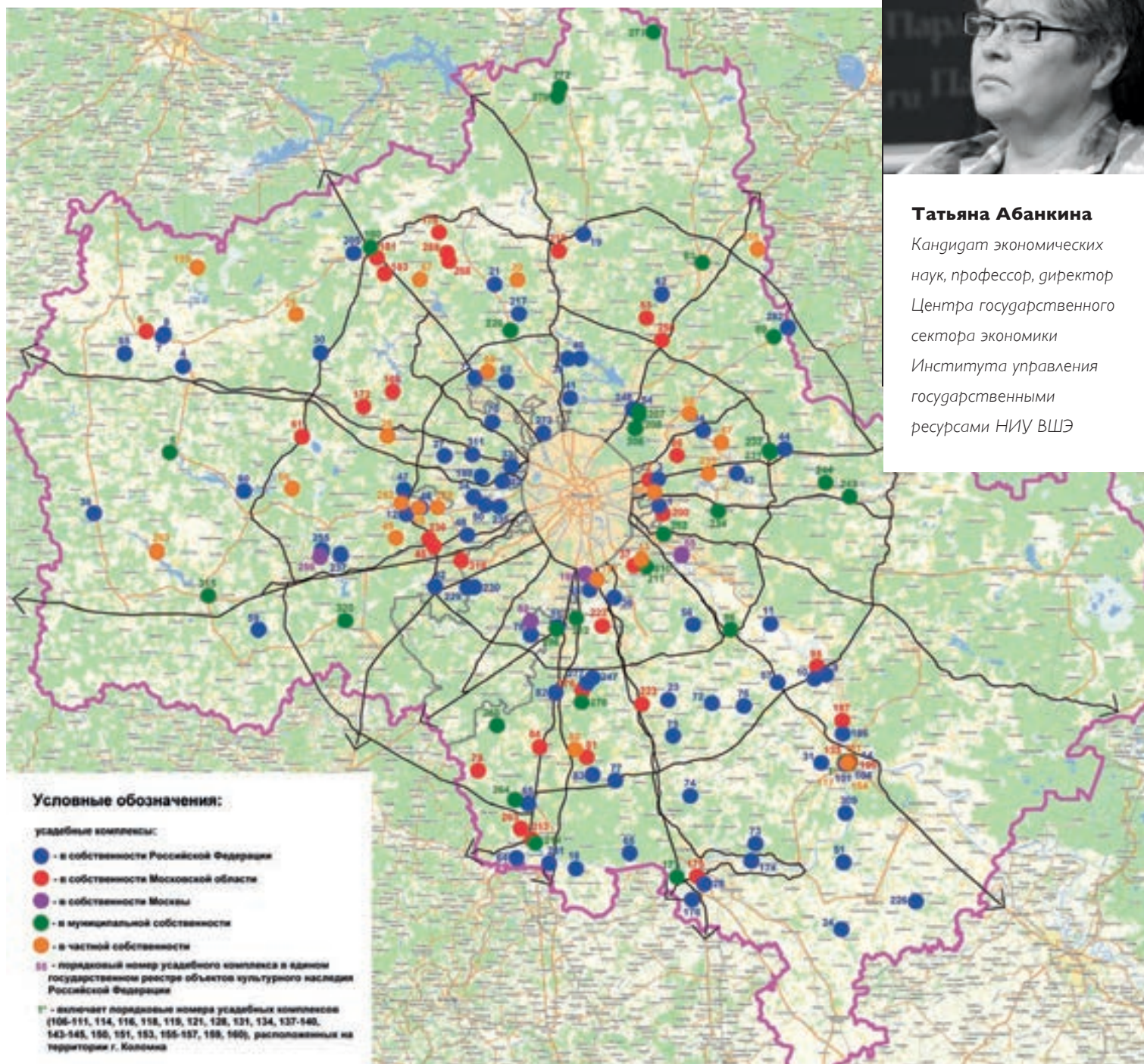
Вот что оказывается: русская усадьба – лечебная.

Да не зарастет сорняками дорога к тебе!

Лаура Анастасия
Дюннинг,
8 лет.
Ежики на прогулке,
2015 г.

Татьяна Абанкина

Кандидат экономических наук, профессор, директор Центра государственного сектора экономики Института управления государственными ресурсами НИУ ВШЭ

ОПЫТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОДХОДА К СОХРАНЕНИЮ И РАЗВИТИЮ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

По поручению правительства Московской области наш Центр провел экономическое исследование более 320 усадебных комплексов, расположенных на территории региона. Перед нами стояла задача, с одной стороны, обеспечить приток средств на реставрацию и реконструкцию этих объектов, а с другой – повысить эффективность использования усадеб. Мы проанализировали то, что собой представляют эти памятники архитектуры, находящиеся в федеральной, областной и муниципальной собственности, их состояние и месторасположение.

Как же в наше время используются подмосковные усадьбы? По-разному.

Наиболее крупные из них служат музеями. В других размещаются иные учреждения культуры. Множество имений взято для обеспечения нужд здравоохранения в качестве санаториев и курортов. Какие-то усадьбы используются в интересах бизнеса, а есть и вообще никак не используемые. Первую предварительную инвентаризацию «усадебного хозяйства» Подмосковья мы проводили обобщенно. Задача сложна тем, что усадьбы состоят из нескольких построек. Лишь часть из них может использоваться. Постройки находятся в разном состоянии даже в рамках одного комплекса – главный дом усадьбы, например, может быть отреставрирован, а пристройки, конюшни или псарни находятся в руинах. По закону организации, которые размещаются в памятниках истории и архитектуры, обязаны соблюдать определенные требования их использования, обеспечивать допуск внутрь экскурсантов. Собственников или арендаторов зачастую обязывают размещать важную информацию об их памятнике через интернет-ресурсы. У многих из них даже есть программы финансовых вложений для сохранения объекта культурного наследия, но они не всегда исполняются. К сожалению, сейчас многие санатории, расположенные в старинных усадьбах, становятся практически закрытыми заведениями. Раньше в главном корпусе, который обычно располагался в барском доме, проводились экскурсии. Можно было свободно прийти и все осмотреть, будучи не только пациентом санатория, но и просто посетителем. Сейчас сделать это становится все труднее – территории охраня-

ются и просто так туда не попадешь. Даже расположенные в усадьбах учреждения культуры, музеи работают по распорядку, неудобному для туристов. Например, они закрываются в пять часов в летнее время. Согласитесь, это очень рано, и не все желающие успевают приехать вовремя из Москвы или даже из дачных поселков, расположенных поблизости. Люди недоумевают: «Только соберешься, а там уже все закрыто!» График работы все-таки должен быть ориентирован на посетителей. Усадьбы все очень разные. Нами была произведена усредненная оценка по ряду параметров. Один из них – состояние объекта: удовлетворительное, неудовлетворительное или руинированное, требующее немедленного вмешательства. Наверное, стратегия сохранения и развития этих усадеб должна начинаться с оценок таких отличий. Мы решили пойти по пути систематизации. Выделили четыре основные группы усадеб. Первый критерий – это доступность усадьбы. Ее мы рассчитывали как время проезда на автомобиле от МКАД и обратно. По программе Яндекс составили карты на выходные дни: пятница вечер, суббота и обратно в воскресенье; выяснили, сколько времени в минутах требуется, чтобы добраться до усадьбы. Составили большую таблицу с оценкой доступности объектов. Второй критерий – известность усадьбы. Не столько искусствоведческая слава, сколько популярность этой усадьбы у простых людей. Мы ее оценивали по частоте упоминаний в сети интернет. Брали десятичный алгоритм и таким образом оценивали известность бренда. Обязательно использовались фильтры, чтобы

отсечь скандальные упоминания. Конечно, крупнейшие бренды, такие как Архангельское, по рейтингам выходят далеко вперед. Интересно, что очень популярной оказалась усадьба Антона Павловича Чехова – Мелихово, которая расположена довольно далеко, в Чеховском районе. Тем не менее благодаря усилиям сотрудников музея она широко известна, там организуют множество культурных событий, проводится чеховский фестиваль. А, например, пушкинская усадьба Лопасня-Зачатьевское известна куда менее, несмотря на то что находится ближе к Москве, практически в городе Чехове. Схожая ситуация с усадьбой Столыпиных «Середниково», которая связана с именем Михаила Юрьевича Лермонтова. А Мелихово известно даже не из-за имени Антона Павловича и не как Пушкиногорье. В данном случае речь идет не об архитектурной или исторической значимости места, не о заслугах того или иного знаменитого деятеля, а просто об известности самого бренда. Третий фактор – охранный категория: памятники федерального, регионального значения и вновь выявленные объекты культурного наследия. Еще мы учитывали тип собственности. При разработке стратегии сохранения и использования объекта важно помнить, что решающее слово здесь за собственником. В нашей градации по собственности выделены: собственность Российской Федерации, Московской области, отдельные усадьбы в собственности Москвы, а также муниципальная и частная. Вся собранная информация была нанесена на карту, и у нас получилась наглядная картина. Выделились четыре категории.

1 Первая – это «Усадьбы-бренды», удобно расположенные на расстоянии не более чем в 30 минутах езды от МКАД. Все они относятся к федеральной категории охраны и обладают максимальным потенциалом для развития.

2 Вторую категорию мы назвали «Культурный потенциал» – усадьбы в средней степени доступности, примерно 1–1,5 часа пути. Их отдаленное расположение компенсируется большим культурным значением. Во второй категории преобладают объекты федеральной охраны. Они имеют очень хороший потенциал для широкого участия в культурной жизни общества.

3 Третья категория условно названа нами «Комплементы», от экономического термина «комплементарность», то есть дополнение, так как их культурная составляющая может хорошо дополнить другой вид деятельности. Средняя транспортная доступность таких объектов сочетается со средней же известностью. В основном это усадьбы региональной категории охраны. Сам по себе их культурно-исторический потенциал не очень велик, но они хорошо дополняют имеющуюся поблизости инфраструктуру в качестве сопутствующих объектов. При перепрофилировании этих зданий там могут разместиться образовательные учреждения, заведения для отдыха, санаторно-курортного лечения, развлечений, малого бизнеса.

4 Четвертая категория получила название «Культурный запас». Ее транспортная доступность составляет более полутора часов езды. Это объекты культурного наследия регионального значения. Включение их в культурные маршруты наименее перспективно.

1

Бренды

Архангельское – дворцово-парковый ансамбль князей Юсуповых с уникальным театром и коллекциями. Благодаря известности имеет высокую посещаемость

Стратегии развития туризма и сохранения культурного наследия, которые мы предлагали правительству Московской области, были связаны с этими категориями и использованием инструментов частного-государственного партнерства. Общий вывод заключается в том, что за счет бюджета сегодня весьма проблематично обеспечить не только развитие, но даже просто сохранение этих усадеб, поэтому здесь нужны усилия всех заинтересованных сторон.

По форме это могут быть управляющие компании, концессии или аренда с обязательствами. Интересные результаты может принести льготная аренда, так называемая программа «Рубль за метр». Согласно законодательству такая аренда сроком на 49 лет наступает после реставрации инвестором объекта культурного наследия. Нами были разработаны программные расчетные схемы, которые по-

могают принимать взвешенные и обоснованные решения в этом деле. Одна из схем рассчитывает инвестиционную привлекательность тех или иных усадебных комплексов. Расчеты предварительные, но их можно сделать быстро. Мы внесли в эту схему строительные требования. Стоимость реконструкции и реставрации различается в зависимости от типа зданий и рода необходимых работ, поэтому в нашу схему вносятся начальные характеристики строения: материал стен, этажность. Затем учитывается предположительное назначение здания: гостиница, образовательный комплекс или что-то другое. Так с учетом дохода рассчитывается целый ряд стандартных показателей для инвестиций, планируемые финансовые потоки. Составляется предварительный график реализации базового плана, окупаемость вложений. Меняя параметры, добавляя услуги, можно понять, за счет чего и как

2

Культурный потенциал

Дворцово-парковый ансамбль усадьба Марфино, прежде усадьба Голицыных-Паниных. Сейчас располагается военный санаторий, основная функция – здравоохранение

можно увеличить сумму дохода, сократить сроки получения прибыли.

Сегодня Московская область готова предложить частным инвесторам целый ряд усадебных комплексов, все сведения о которых, как правило, заключаются в описании усадьбы, ее фотографиях с планом, но без каких-либо экономических оценок. Для инвесторов этого недостаточно. Наши расчетные схемы способны вычислить параметры инвестиционного предложения. Для инвесторов важно хотя бы приблизительно понимать масштаб вложений.

Сплошь и рядом возникает проблема сотрудничества с местными властями. Частные инвесторы готовы вкладывать средства в собственно объект, но не согласны строить дороги и заниматься другой инфраструктурой: электричество, сети, водопровод, канализация, газ. Сейчас, когда усадьбы выставляются на тендерные торги, муниципалитеты берут на себя часть забот по строительству или ремонту дороги и обеспечению доступа к коммунальным сетям. Сложность заключается в том, что когда эти усадьбы возводились, не было современных требований к коммуникациям. Сейчас же вряд ли кого-то устроит отсутствие водопровода и канализации. Вторая наша расчетная схема помогает оценить экономическую эффективность использования существующих усадебных комплексов. Она составлена с учетом требований охраны объектов. Обязательным является наличие сайта с полной и постоянно обновляемой информацией. Немаловажна в этом случае квалификация сотрудников комплекса, даже если в усадьбе располагается не музей, а санаторий. Всегда должны быть специалисты, способные грамотно провести экскурсию. Некоторые памятники культурного наследия должны быть перепрофилированы. Санаторий – это допустимое использование дома и парка, но у нас в усадьбах часто располагаются туберкулезные и психонев-

3

Комплементы

Усадьба Танеевых в Маринино расположена довольно далеко от Москвы. Сейчас восстанавливается: туберкулезный диспансер должен уступить место культурно-досуговому комплексу

рологические диспансеры. Для больных это сомнительная польза, ведь им следовало бы обеспечить лучшие условия. Например, в Балашихе давно назрел вопрос о том, чтобы перевести из старинной усадьбы детский туберкулезный диспансер. Здесь никто не хочет ущемлять интересы детей, но ведь старое здание просто-напросто разрушается. Давно известен афоризм, что «усадьбы умирают вместе с больными детьми». Это как раз о таких непригодных для проживания, ветшающих исторических строениях. Существуют и другие формы хозяйствования, неприемлемые для старинных усадеб. Именно поэтому так необходима последовательная работа по возвращению их в культурную жизнь общества. Для этого следует всеми способами привлекать публику в усадьбы, по возможности использовать их для различных образовательных целей. В Подмоскovie потребность в таких комплексах очень высока. С одной стороны, рядом – огромная Москва, жители которой готовы в свободное время посещать места с достопримеча-

4

Культурный запас

«Городищи» в Щелковском районе, усадьба Четвериковых. Детское учреждение для сирот «Очаг» (1913 г.). С 1919 г. – детский сад, далее – общежитие, музыкальная школа, частная школа

чательностями. Интерес к подмосковным усадьбам высок у любителей истории со всей России и со всего мира. С другой стороны, как уже говорилось, предложения ограничены. Даже учреждения культуры, располагающиеся во многих усадьбах, не очень известны и неудобны для посещения туристами. Поэтому столь важна работа по популяризации этих объектов. Она ведется в том числе самими посетителями, ведь сейчас «сарафанное радио» переселилось в интернет, в Инстаграм и другие социальные сети и приложения. Люди активно «постят» фотографии понравившихся видов. Но, к сожалению, по информации с сайтов самих усадеб не всегда можно понять, как туда добраться и как они работают. Необходимы совместные усилия всего народа, общая ответственность в деле сохранения наследия наших предков. Не только профессионалы обязаны выполнять свою работу, но огромную роль играет волонтерская активность граждан. Без этого нам памятники истории и культуры не сохранить.

Материал подготовил Юрий Енцов

Святитель Николай Чудотворец,
золото 585°.
Ювелир Владимир Михайлов

«Толк в золоте знает лишь ювелир» – гласит старинная пословица. Действительно, если бы не эти самые настоящие волшебники, мастера своего дела, золото было бы просто металлом. Благородным или баснословно дорогим, но бездушным. И только когда к нему прикасаются руки человека, одаренного умением превращать простое в прекрасное, золото становится самым настоящим произведением искусства. Металл превращается в красоту, вдохновение, полет.

Владимир Михайлов

Ювелир

Михаил Сасонко

Предприниматель

МИХАИЛ САСОНКО: «ЗОЛОТОЙ ВЕК ЮВЕЛИРНОГО ИСКУССТВА ПРОДОЛЖАЕТСЯ...»

Русский ювелирный дом Sasonko развивает легендарные традиции Фаберже в наши дни. В России ювелирное искусство существует с глубокой древности. Гремела слава и о древнерусских новгородских мастерах, и о владимиристо-суздальских, московских и петербургских ювелирах. «Золотой век» для ювелиров наступил в XIX веке: в Москве и Петербурге начали появляться фабричные предприятия, специализирующиеся на серебряных и золотых изделиях. Слава фирмы Фаберже, которая изготавливала уникальные ювелирные изделия для семьи императора, прогремела на весь мир. Многие из произведений, сделанных в те годы, сегодня украшение и гордость российских и зарубежных музейных коллекций. Славные традиции не прерываются. И в наше время есть люди, бережно сохраняющие опыт предков, дорожащие нашим наследием. Люди, которые стараются внести свою лепту в развитие российского ювелирного дела. Наши собеседники сегодня – Михаил Сасонко и Владимир Михайлов. Владимир Михайлов – выдающийся отечественный ювелир, который с 1983 года работал исключительно для патриархии, создавая кресты и другие изделия по церковным сюжетам. Его встреча с бизнесменом и предпринимателем Михаилом Сасонко состоялась в 2004 году. Результатом встречи стало создание привлекавшей внимание в России и за рубежом коллекции православных ювелирных изделий.

Р.Н. Михаил Григорьевич, как вы пришли в ювелирный бизнес? Это получилось случайно или это была ваша заветная мечта?

Можно сказать, и то, и другое. Вообще, меня всегда интересовало ювелирное дело, драгоценные камни. Ну а когда о чем-то много думаешь, мечтаешь, то чаще всего это к себе и притягиваешь. Это фригийский царь Мидас, к чему ни притрагивался, то превращалось в золото. А мне в жизни пришлось перепробовать множество занятий, пока я не понял: высокое ювелирное искусство, обладающее художественной ценностью – это мое!

Охранный перстень
«Чуго Святого Георгия о Змие»,
платина 950°, бриллианты.
Ювелир Владимир Михайлов

Р.Н. Владимир Анатольевич, а как вы себя ощущаете в роли бренда?

Честно сказать, несмотря на все эти клише, я себя чувствую просто художником. Это очень важно для человека искусства. Среда для творчества, на мой взгляд, должна быть без этих азартных кампаний. Моя задача – наиболее гармонично и полно отображать традиционную связь исконного христианства, православия, вчерашнего, древнего и сегодняшнего. Мое искусство – это канонический сюжет, который облекается в любую форму, какую может возбудить фантазия. Я всегда чувствую ответственность за создание новой формы, независимо от материала, и помню, что это мое право, но в то же время и обязанность – быть в гармонии с традицией.

Р.Н. Ваша работа – ремесло или творчество?

В.М. Вы знаете, если смотреть на работу прикладного художника со стороны, может показаться, что это очень узкая, очень конкретная работа. И что художнику в ней мало простора для творчества. Но на самом деле как в капле воды отражается звездное небо, так же и в творчестве. В малом всегда видишь великое, оно открывается перед тобой. Поэтому здесь есть и доля ремесла, и часть творчества. В ювелирном Доме Sasonko организация построена достаточно грамотно, каждый художник имеет свободное поле для творчества, полноценно занят своей личной работой, которая потом станет частью целого.

Р.Н. Вы чувствуете тех, для кого создаете ваши коллекции?

В.М. А вот это как раз и является основной движущей силой. Когда видишь заинтересованность потребителя (в хорошем смысле этого слова) своего произведения, то хочется творить. Это очень значимо для художника как потенциал для творческой энергии.

Крест килевидный
«Три святителя»,
золото 750°,
бриллианты

SASONKO,
Колье Ballet Concept,
золото 750°,
изумруд

SASONKO, Кольцо Ballet
Cocktail, золото 750°,
аквамарин

Р.Н. Михаил Григорьевич, расскажите, пожалуйста, еще о другой вашей интересной коллекции, связанной с балетом.

М.С. Балет и классическая музыка – это не только возможность прикоснуться к великому, но и знакомство с мировой элитой, ценителями прекрасного, которые способны оценить, в том числе, высокое ювелирное искусство. Пластика танца как нельзя лучше подходит к нашим ювелирным образам. А начиналось все с того, что мы получили заказ на изготовление Гран-при для всероссийского балетного конкурса. Наша художница, Татьяна Хромосеева, придумала настолько удачный образ, что мы решили попробовать создать на его базе коллекцию. Прима Мариинского театра Ульяна Лопаткина стала лицом коллекции. Коллекция имела успех, правда пока не коммерческий, но нас поддержали, она вызвала интерес. И мы продолжаем развивать эту тему.

Р.Н. Ваша работа – это культурное наследие?

М.С. Безусловно. Любое искусство – часть наследия, оно не появляется из ниоткуда. Художник не может вырасти в лесу, не опираясь на опыт предшественников, создавать ювелирные вещи, не будучи вовлеченным в культурный контекст. Но ювелирное мастерство довольно сложное, этому невозможно самому научить-

ся. В России есть несколько ювелирных школ: петербургская, московская, екатеринбургская, костромская. Из плюсов: это один из немногих видов производства, где связь времен не прерывалась. В отличие от других сфер человеческой деятельности, где сейчас наблюдается дефицит токарей и фрезеровщиков. А у ювелиров сохранилась преемственность. У меня работают и люди уже послепенсионного возраста, и сорокалетние, и тридцатилетние, и совсем молодые ребята.

Р.Н. Последний вопрос к вам обоим – о ваших творческих планах.

В.М. Художнику всегда трудно говорить о творческих планах. Обычно ничего специально не планируешь. Все делается интуитивно, по наитию. Могу сказать, что сейчас хочется развить тематику христианских праздников. И еще одна есть идея, как по-светски говорят, «на злобу дня», сделать что-то на тему мира. Важно найти образ или какой-то понятный и простой символ.

М.С. Сейчас мы думаем над созданием такой платформы, на которой можно было бы развивать широкий круг художников-ювелиров. Она связана с системой про-

даж, системой производства и системой изготовления моделей.

Вот Владимир делает модели, прототипы изделий, своими руками; есть и ювелиры-художники, которые сами делают их вручную. Но современный ювелирный бизнес основан на создании компьютерных моделей. И тут получается противоречие. 3D-программисты, которые работают с компьютером, и художники, которые рисуют, не могут понять друг друга. Виртуальным дизайнерам сложно передать вещь, которая нарисована, она получается какая-то сухая. А художники, не владеющие компьютерными технологиями, не могут им объяснить, как воплотить свой замысел. В нашей фирме этот вопрос решен. Художник Татьяна Хромосеева освоила компьютер, она работает в этих программах и в состоянии грамотно объяснить задачу техническим специалистам. А вот у многих других талантливых людей этой возможности нет. Поэтому задача такой платформы – соединить технических работников и художников.

А вообще мы работаем, накапливаем ресурсы. И одна из наших целей – конечно же двигаться вперед.

Как написал некогда великий Ронсар:

«Не кончился еще срок золотого века:
Невольно в наши дни в груди у человека
При виде золота захватывает дух...»

Материал подготовил Юрий Енцов

Ложечки на первый зубок,
серебро, золочение.
Ювелир Владимир Михайлов

Портрет
баронессы
С.П. Меллер-Закомельской.
Художник А. Ризенер,
1815 г.

прочтение

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ ВРЕМЕН АЛЕКСАНДРА I

Начиная с 1770-х годов разноцветные накидки из тончайшей шерсти медленно проникали с Востока в Европу. Их привозили торговцы, военные, путешественники. Через Бухару они попадали в Россию, оттуда порой доходили и до Европы. А после Египетского похода Наполеона Бонапарта эта тоненькая струйка превратилась в полноводную реку. Шали оказались превосходным подарком – красивым, экзотическим и не занимавшим много места в солдатском ранце или багаже дипломата.

Подарки пришлось как нельзя более кстати. К неоклассическим нарядам с завышенной талией из светлых легких тканей они подходили идеально, согревая и одновременно украшая своих хозяек. Примером дамам вполне могли служить образы времен античности – эпохи, когда красоту тела умели подчеркивать с помощью драпировок. Самые роскошные шали, из Кашмира – кашмирские, кашемировые – были и самыми дорогими, и именно по ним особенно вздыхали модницы. Так, в 1825 году в журнале «Московский телеграф» писали: «Кашмирские шали, квадратные или шарфообразные, в большой моде. Цвет последних белый или пестрый; но края всегда бывают превосходной работы. Такая шаль видом похожа на шелковую, но легче и делается из драгоценной шерсти тибетских коз».

Спрос на шали только возрастал. В начале 1820-х годов русский путешественник писал: «Один кашмирец уверял меня, что в его родном городе 30 000 станков для выделки шалей, на которых ежегодно ткут 100 000 штук. 20 000 остаются в стране, 60 000 идут в Индию и 20 000 – в Кабул. Из них 5000 остаются у жителей Афганистана, 12 000 распространяются в Персии, Турции, Аравии и Африке. Наконец, 3000 направляются в Бухару, откуда около 2000 посылают в Россию. Понятно, что это количество ежегодно колеблется. Однако эти сведения дают представление о потреблении шалей в тех странах, где они в моде».

Но что такое две тысячи по сравнению с тем количеством женщин, которые так нуждались в шалях?! И в России зарождает-

Голубая
колокольцовская
шаль.
Россия,
1820-е гг.

Красный
колокольцовский
шарф.
Россия,
1820-е гг.

Шаль.
Двустороннее
ткачество.
Россия,
1820-е гг.

Шарф.
Двустороннее ткачество.
Россия, 1830-е гг.

Портрет
Е. Мюллер.
Художник И. Смирновский, 1822 г.

Шарф полосатый.
Двустороннее ткачество.
Россия, 1820-е гг.

ся собственное производство этого самого модного аксессуара первой трети XIX века. Появляется мануфактура братьев Гучковых (именно там будут делать первые в России шали с затканными в один кусок с полотном каймами и углами), мануфактура Юсуповых в Купавне. В губерниях Среднего Поволжья, у местных помещиков, возникает целый ряд мастерских, где над созданием шалей будут усердно трудиться крепостные мастера. Их имен история, конечно, не сохранила, зато известны имена хозяев – Еникеевы, Панюшины, Елисеева, Мерлина и многие другие.

Кто-то подражал восточным техническим приемам, а кто-то изобретал свои собственные. Так возникла техника двустороннего ткачества. Шали, выполненные в ней, были одинаковыми и с лицевой, и с изнаночной стороны. В чем была их особая прелесть? Например, их можно было складывать по диагонали, так, чтобы один из углов нависал над другим; это позволяло любоваться красотой узора, если можно так выразиться, в двойном экземпляре.

Самое известное из производств таких шалей, пожалуй, – то, что принадлежало братьям помещицы Мерлиной, Колоколь-

Двусторонний узор шалей делается с помощью применения так называемой «закладной» техники ткачества. По-другому она еще называется «паласной». Цветная нить переплетается с нитями основы в узор, но не на самом краю полотна. Узор получается одинаковым на лицевой и изнаночной стороне. Его граница из-за переплетения нитей фона и узора имеет сквозные отверстия. Кайма и середина ткались отдельно, а затем они сшивались.

цовым. Шали, которые ткали в их мастерских, прозвали, соответственно, колокольцовскими. Это название распространилось и на другие шали того же типа.

Слава о них шла по всей стране, и немало дам пожелали быть запечатленными на парадных портретах именно в русских шالях...

Чтобы представить себе, насколько трудоемким было производство, достаточно сказать, что в мастерской Н. Мерлиной, где в 1820-х годах было двадцать четыре станка и работало полсотни человек, выпускалось всего шестнадцать шалей и пять платков в год! На одну шаль у мастера мог уйти и год, и два. Зато качество

было высочайшим, не уступавшим самым лучшим кашмирским: «Шарфы и платки госпожи Мерлиной высокой своею добротою заслужили первое место среди продукции этого типа».

Забегая вперед, скажем, что после 1851 года, когда русские шали были представлены на Всемирной выставке в Лондоне, слава их вышла и за пределы России. Хотя иногда рисунок на них представляет собой стилизованные растительные мотивы, большая часть делалась с восточными орнаментами. Правда, постепенно эти узоры приобретали местный колорит. Дошедшие до нас уникальные шали теперь хранятся в музеях. В Эрмитаже колокольцовские шали выставлены в постоянной экспозиции; это собрание насчитывает около тридцати предметов и включает двусторонние шали, шарфы, платки и сохранившиеся отдельные элементы отделки (например, кайма от шали).

Рассматривая их, понимаешь, почему они были безумно дороги и почему позволить себе приобрести их могли только богатые дамы. Даже одна-единственная шаль была прекрасным дополнением к приданому невесты, а что уж говорить о гардеробе супруги Наполеона Бонапарта, Жозефины, у которой их было несколько сотен! Сохранилась история о том, как в 1811 году Наполеон отправил генерала Коленкура за русской шалью для своей второй супруги, австриячки Марии-Луизы. Но владелица мануфактуры (разные варианты легенды называют разные имена) отказалась – то ли из патриотических соображений, то ли потому, что оставалась всего одна шаль, и она предназначалась для другой клиентки. Еще говорят, что она назвала совершенно астрономическую сумму. Словом, пришлось генералу в другом месте покупать шаль, пусть и красивую, но все же не такую, как прославленные колокольцовские.

И правильно. Самим не хватает!

Марьяна Скуратовская

Портрет
Е. Авдухиной.
Художник
О. Кипренский,
1822 г.

Шаль.
Мастерская
Мерлиной.
Двустороннее
ткачество.
Россия, 1820-е гг.

БОЛЬШОЙ НЕИЗВЕСТНЫЙ ТЕАТР

Спросите самого любопытного туриста, бывал ли он в Музее Большого театра, и услышите удивленное «нет». Но музей же, интереснейший, раритетный, полноценный, есть в Большом, коллекция его насчитывает более 200 единиц хранения. Это одно из самых крупных притеатральных собраний в России.

Занавес
Большого театра
1955 г. по эскизу
Ф. Федоровского
и М. Петровского,
арлекин 1998 г.
по эскизу
С. Бархина

Костюм
О. Преображенской
(солистка
Мариинского театра),
XIX в.
Концертный номер
«русский танец».
Сарафан, кофта.
Дар Музею
Большого театра
от Т. Тумановой

Костюм Ф. Шаляпина
к партии Бориса.
Опера «Борис Годунов».
Начало XX в. Дар Музею
Большого театра
в 1964 г.

Музея в привычном понимании этого слова, куда могли бы приходить посетители и рассматривать экспонаты под стеклом, в Большом театре действительно нет. До недавнего времени музей занимал второй этаж административного здания театра, по соседству с самим театром, а сейчас переезжает в новое здание по адресу: ул. Плеханова, 5а. Экспонаты хранятся в фондохранилище – это эскизы декораций и костюмов, театральные костюмы, коллекции рукописей, автографов, фотографий, начиная с середины XIX века, с первых фотографий балерины Анны Собещанской. Есть большая коллекция макетов, афиш, программ, билетов, начиная с XIX века, недавно начали собирать бутафорию. Иконография, скульптура и мелкая пластика. Есть личные вещи актеров, режиссеров, дирижеров, работавших здесь. Дирижерская палочка Петра Ильича Чайковского, молитвенник Михаила Ивановича Глинки, шкаф Сергея Рахманинова, гримировальный столик Федора Шаляпина. Дневники Вацлава Нижинского, веер Анны Павловой, часы Екатерины Гельцер. Самыми ценными экспонатами в музее считают предметы живописи и графики, представленные в коллекции с середины XIX века. Это работы В.Д. Поленова, А.М. Васнецова, А.А. Бенуа, А.Я. Головина, К.А. Коровина, В.Я. Левенталья и Б.А. Мессерера. «Константин Коровин был главным художником театра, и с него началась декорационная школа Большого театра, – рассказывает директор музея Лидия Харина, – это конец XIX – начало XX века. Коровин до 1924 года работал в театре и поставил около полусотни

спектаклей. Был одним из первых сценографов многих знаменитых спектаклей, в его декорациях шел первый «Щелкунчик» на сцене Большого театра».

Многие из этих раритетов показывают на передвижных выставках в России и за рубежом. В фондохранилище можно увидеть декорации Симона Вирсаладзе к «Лебединому озеру», Федора Федоровского – к «Борису Годунову», портрет Леонида Собинова – «лучшего Ленского» работы М.А. Вербова, портрет Улановой в образе Жизели, Ольги Лепешинской на пуантах, Шаляпина в партии Демона.

Главный хранитель музея Екатерина Чуракова рассказала, что в фонде живописи и графики хранятся первые эскизы декораций и костюмов к операм Глинки «Жизнь за царя» и Направника «Нижегородцы», и каждый экспонат, в той или иной степени, является опровержением утверждения великой Ермоловой – «Искусство актера – дым». Эскизы декораций и костюмов – то, во что были «одеты» спектакли XIX века, сохранившиеся в самых разных вариантах, помогают представить, как жил театр до начала XX века, помогают ожить спектаклям и именам-легендам. «Маг и волшебник русской сцены» Карл Вальц более полувека проработал в Большом театре декоратором. Его макетов, по одной картине к каждому спектаклю, в том числе к «Рогнеде», «Фее кукол», «Сусанину», в музее сохранилось всего 5. И эти бумажные макеты, написанные акварелью – настоящие редкости. Авангард также представлен в запасниках Большого театра, и здесь любителей театра ждет немало открытий. Эскизы костюмов к спектаклю «Маска Красной смерти» Григория Пожидаева, до недавнего времени совсем неизвестного в России, художник эмигрировал в 1920 году на Запад и был славен во Франции как Georges A. de Pogedaieff. Эскизы костюмов и декораций Федора Федоровского, в том числе к спектаклю «Кармен» 1921 года.

Кроме того, Федор Федорович первым начал прорисовывать гримы для хористов и статистов, и они также среди экспонатов. В запасниках хранятся комплекты эскизов и декораций неосуществленных спектаклей, например оперы «Снегурочка», которую намеревались поставить Владимир Немирович-Данченко с художником Борисом Григорьевым. Жизнь некоторых спектаклей заканчивалась сразу после премьеры, но память о них осталась в рисунках художников. Перед мысленным взором посетителей музея пронесутся эпохи: в 1930–1960-х годах в театре работали Петр Вильямс, Вадим Рындин, Владимир Дмитриев, и уже ближе к нашему времени – Валерий Левенталь, Борис Мессерер, Сергей Бархин.

Коллекция костюмов вызывает особый интерес. Эти экспонаты зрители всего постсоветского пространства могли видеть в легендарных спектаклях Большого театра, которые показывались по телевидению. Костюмы, в которых пели Ирина Архипова, Галина Вишневская, Елена Образцова, танцевали Галина Уланова, Майя Плисецкая, Екатерина Максимова, хранятся в запасниках. Гордость коллекции – камзолы из гардероба Потемкина XVIII века. Рассказывают, что попали в театр они после пожара 1853 года. Горожанам был брошен клич – приносить в театр вышедшие из моды вещи, и люди откликнулись. В коллекции музея 4 камзола тех времен, подобные имеются лишь в Бахрушинском и Петербургском театральном музеях. Также гордятся в музее гардеробом Леонида Собинова – более 20 костюмов. Певец заказывал их в Италии. Так и хранятся наряды Ленского, Риголетто, Ромео, кавалера де Грие с бирками от итальянских мастеров.

Особая гордость – несколько костюмов Федора Ивановича Шаляпина, в том числе костюм Мефистофеля, в котором артист впервые вышел на сцену Большого театра. Костюмы эти часто экспонируются на

зарубежных выставках, имя Шаляпина, знаковое для русской оперы и для Большого театра в частности, почитаемо во всем мире. От спектаклей Константина Коровина в запасниках осталось три балетных костюма – пачка из «Дон-Кихота», мужской костюм из «Баядерки» и костюм Екатерины Гельцер из «Золотой рыбки». Сохранились костюмы к балету «Красный мак» (1927 г.), восстановленному в 1949-м. Целый гардероб, в котором Уланова, Стручкова, Лепешинская исполняли главную партию Тао Хоа. Можно увидеть в музее костюмы Улановой, в которых она танцевала Джульетту и «Умиряющего лебедя». Майи Плисецкой – из «Кармен-сюиты», «Анны Карениной» и концертного номера «Вакханка». Костюмы Екатерины Максимовой, танцевавшей Анюту, Машу из «Щелкунчика», «Мазурку» Голейзовского, «Каменный цветок». Хранится здесь и знаменитый костюм Образцовой-Кармен – ее белое платье в голубой горошек. Демонстрируя костюмы, сотрудники музея делают акцент на том, кто является их автором. Посетители выставок всегда проявляют интерес к коллекции пуантов с автографами. В фондах хранится несколько десятков балетных мужских и женских туфель, которые артисты дарят музею после спектаклей. Положение о музее Большого театра было создано в советское время. Как только не стало в 1917 году Конторы императорских театров, коллекцию разобрали. Часть вещей отдали в Малый театр, часть оставили в Большом и создали Театральную библиотеку по искусству. А в 1918 году одна из первых директрис – Малиновская написала Положение о музее, и это был первый документ, на основе которого провели опись предметов и стали их изучать. То есть по статусу теперь это был притеатральный музей, в котором занимались сохранением истории Большого театра. Одним из инициаторов стал главный художник Большого театра Федор Федорович Федоровский.

Нина Катаева

Благодаря совместному проекту Большого театра и компании Google зрители могут совершать виртуальные экскурсии по экспозиции. Но музей устраивает и реальные выставки по стране и миру. Так, в прошлом году впервые показали экспонаты в Центральной России. В Смоленске, Орле, Липецке и Курске. В зарубежных выставках музей участвует с 2003 года, когда в Библиотеке Линкольна в Нью-Йорке были выставлены предметы, посвященные С.С. Прокофьеву. Также музей участвовал в крупнейшей архитектурной выставке в Швейцарии, посвященной 300-летию Петербурга, устраивал экспозиции в Лондоне и Милане, Белфасте и Париже.

Ф. Федоровский. Эскиз декорации к опере «Кармен» Ж. Бизе. I акт, 1922 г.

Костюм женский. Костромская губерния, конец XVIII в. Сарафан из парчи

К. Дузи. Въезд Минина и Пожарского в Москву. Эскиз занавеса Большого театра. Раскрашенная литография, 1850-е гг.

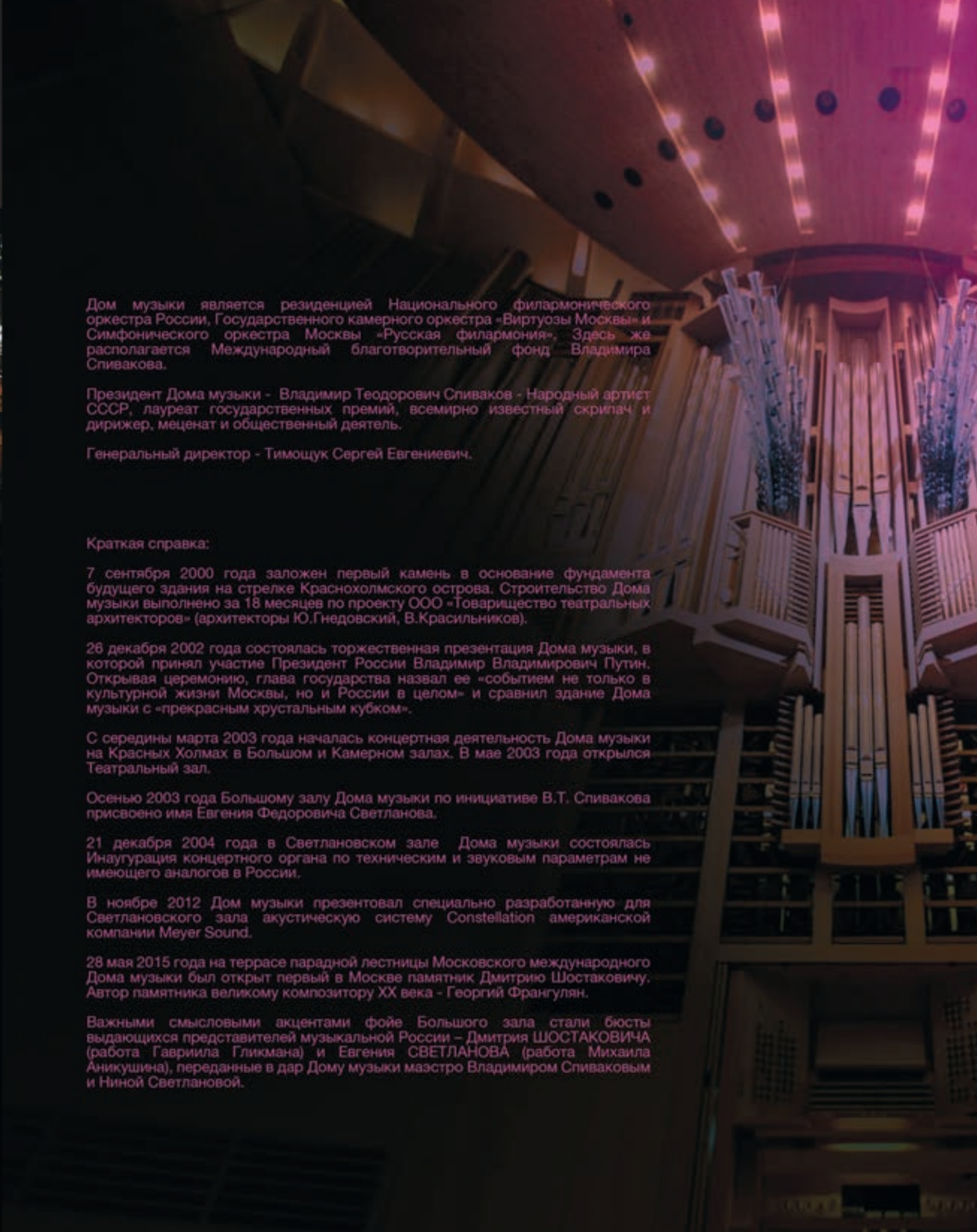

Московский международный Дом музыки

Современный центр исполнительских искусств, не имеющий аналогов в России. Это самостоятельное продюсерское объединение, организующее выступления российских и зарубежных симфонических оркестров, камерных ансамблей, солистов-инструменталистов, артистов оперы и балета, театральных, джазовых, эстрадных, фольклорных коллективов. В трех залах Дома музыки – Светлановском, Камерном и Театральном – проводятся концерты и спектакли, крупные международные фестивали и творческие вечера, мультимедийные шоу и научные конференции.

Дом музыки – десятиэтажное здание общей площадью около 42 тысяч кв. м. – построен в 2002 году по инициативе Московского Правительства и общественного деятеля Владимира Спивакова. Здание ММДМ стало главным элементом большого архитектурного ансамбля на Космодамианской набережной Москвы-реки, откуда открывается прекрасный вид на древний Новоспасский монастырь. Купол Дома музыки венчает эмблема в виде скрипичного ключа-флюгера высотой 9,5 м. авторства Зураба Церетели.

Дом музыки является резиденцией Национального филармонического оркестра России, Государственного камерного оркестра «Виртуозы Москвы» и Симфонического оркестра Москвы «Русская филармония». Здесь же располагается Международный благотворительный фонд Владимира Спивакова.

Президент Дома музыки - Владимир Теодорович Спиваков - Народный артист СССР, лауреат государственных премий, всемирно известный скрипач и дирижер, меценат и общественный деятель.

Генеральный директор - Тимощук Сергей Евгениевич.

Краткая справка:

7 сентября 2000 года заложен первый камень в основание фундамента будущего здания на стрелке Краснохолмского острова. Строительство Дома музыки выполнено за 18 месяцев по проекту ООО «Товарищество театральных архитекторов» (архитекторы Ю.Гнедовский, В.Красильников).

26 декабря 2002 года состоялась торжественная презентация Дома музыки, в которой принял участие Президент России Владимир Владимирович Путин. Открывая церемонию, глава государства назвал ее «событием не только в культурной жизни Москвы, но и России в целом» и сравнил здание Дома музыки с «прекрасным хрустальным кубком».

С середины марта 2003 года началась концертная деятельность Дома музыки на Красных Холмах в Большом и Камерном залах. В мае 2003 года открылся Театральный зал.

Осенью 2003 года Большому залу Дома музыки по инициативе В.Т. Спивакова присвоено имя Евгения Федоровича Светланова.

21 декабря 2004 года в Светлановском зале Дома музыки состоялась Инаугурация концертного органа по техническим и звуковым параметрам не имеющего аналогов в России.

В ноябре 2012 Дом музыки презентовал специально разработанную для Светлановского зала акустическую систему Constellation американской компании Meyer Sound.

28 мая 2015 года на террасе парадной лестницы Московского международного Дома музыки был открыт первый в Москве памятник Дмитрию Шостаковичу. Автор памятника великому композитору XX века - Георгий Франгулян.

Важными смысловыми акцентами фойе Большого зала стали бюсты выдающихся представителей музыкальной России – Дмитрия ШОСТАКОВИЧА (работа Гавриила Гликлмана) и Евгения СВЕТЛАНОВА (работа Михаила Аникушина), переданные в дар Дому музыки маэстро Владимиром Спиваковым и Ниной Светлановой.

5
февраля
1901

В Москве открылся «Магазин Елисеева и погреба русских и иностранных вин»

Однажды зимой Петр Елисеев, крепостной садовник графа Шереметева, вырастил клубнику, которой угостил графа и его гостей. Граф от избытка чувств дал Петру вольную и способствовал организации небольшой лавки по торговле вином. Петр Елисеев удачно использовал свой шанс. Очень скоро новое дело принесло хорошую прибыль, и сыновья Елисеева стали миллионерами. Династию Елисеевых продолжил внук садовника Григорий Григорьевич Елисеев. В его руках дело пошло с еще большим размахом. В общей сумме торговые заведения Елисеевых приносили ежегодно 250 тысяч рублей дохода — по тем временам огромные деньги. Дом на Тверской, в котором обосновался магазин, был куплен у Волконских. Три года в здании шла очень тщательная реставрация, завершившаяся открытием магазина 5 февраля 1901 года. Всего в нем было пять отделов: колониально-гастрономических товаров, хрусталя Баккара, бакалейный, кондитерский и фруктовый. Кроме того, еще были винный погреб и производственные цеха (пекарня и пр.).

7
февраля
1238

Монголо-татарские войска приступом взяли столицу Северо-Восточной Руси город Владимир

Зимой 1237 года монголы разрушили Рязань и разорили Великое княжество Рязанское. Владимирский князь Юрий Всеволодович послал сына Всеволода с дружиной на помощь рязанским князьям, но войско потерпело поражение в битве у Коломны. Монголы вторглись во Владимиро-Суздальское княжество, 20 января взяли Москву и 3 февраля 1238 года появились у стен Владимира. Летопись жизни города тех лет восстановил историк Сергей Михайлович Соловьев. Согласно его писанию 7 февраля 1238 года татары приступили к городу, нанеся главный удар с запада. Еще до обеда был взят новый город и облит огнем. Уцелевшие горожане отступили в старый город. Епископ Митрофан увел жителей в Богородичную церковь. Запершись на полатах церкви, люди молились о спасении. Правители города братья Всеволод и Мстислав Юрьевичи вместе со всей своей дружиной вышли навстречу хану с дарами, стремясь умиловить его и спасти от разорения и гибели уцелевший старый город, но погибли. Церковь же была ограблена татарами и сожжена вместе со спрятавшимися в ней людьми. Владимир был разграблен, разорен и сожжен.

15
февраля
1866

Родился Паоло Трубецкой, итальянский скульптор русского происхождения

Отец Паоло — русский князь Петр Трубецкой, мать — американка. С восьми лет он увлекается скульптурой под руководством брата Пьера. Серьезные занятия скульптурой начались в Милане с 1894 года в студии Баркальи. Редкая одаренность и воля способствовали его успехам. Он лепит портреты, занимается анималистической пластикой, пробует силы в монументальной скульптуре. В 1891 году Трубецкой принимает участие в конкурсах на памятники Гарибальди и Данте. В 1897 году он приезжает в Россию, на родину отца. Захваченный новыми впечатлениями, скульптор напряженно работает и вскоре начинает преподавать в Московском училище живописи, ваяния и зодчества. Он знакомится и сближается с Репиным, Левитаном, Серовым, Шаляпиным. Большая дружба связывала Трубецкого с Львом Толстым. В 1900 году он стал победителем конкурса на памятник Александру III. Вдовствующая императрица, удовлетворенная явно выраженным портретным сходством, способствовала завершению работ над монументом.

17
февраля
1852

Эрмитаж открыли для публики

Эрмитаж возник в 1764 году как частное собрание Екатерины II, после того как в Берлине она приобрела у берлинского коммерсанта Гоцковского коллекцию из 225 работ голландских и фламандских художников. Поначалу большинство картин размещалось в тихих и уединенных апартаментах дворца, получивших французское название «Эрмитаж» (место уединения). 17 февраля 1852 года состоялось торжественное открытие Нового Эрмитажа, одного из пяти связанных друг с другом зданий на Дворцовой набережной, построенных по проекту баварского архитектора Лео фон Кленце (1784–1864). Тогда же для публики был открыт и весь музей. К тому времени он насчитывал богатейшие коллекции памятников древневосточной, древнеегипетской, античной и средневековой культур, искусства Западной и Восточной Европы, археологических и художественных памятников Азии, русской культуры VIII–XIX веков. Интерьеры музея сохранились до нашего времени практически в неизменном виде.

24
февраля
1852

Гоголь сжег второй том «Мертвых душ»

Последние четыре года своей жизни Гоголь прожил в Москве, в доме на Никитском бульваре. Именно там, по преданию, он сжег второй том «Мертвых душ». Дом принадлежал графу Толстому, который приютил у себя вечно неустроенного и одинокого писателя. Ведь второй том «Мертвых душ», главный труд жизни писателя, результат его религиозных исканий, должен был быть скоро завершен. «Труд мой велик, мой подвиг спасителен!» – говорил Гоголь друзьям. Однако в жизни писателя наступил переломный момент... Началось все в январе 1852 года, когда умерла Екатерина Хомякова, жена гоголевского друга. Вскоре после этого Гоголь признался своему духовнику, протоиерею Матфею: «На меня нашел страх смерти». С этого момента Николай Васильевич постоянно думал о смерти, жаловался на упадок сил. С точки зрения современной психиатрии можно предположить, что у Гоголя был психоневроз. Возможно, именно это подтолкнуло Николая Васильевича совершить этот поступок – в ночь на 24 февраля 1852 года он позвал своего слугу Семена и приказал принести портфель, в котором хранились тетради с продолжением «Мертвых душ». Под мольбы слуги не губить рукопись Гоголь положил тетради в камин и поджег их свечой, а Семену сказал: «Не твое дело! Молись!».

4
марта
1818

В Москве открыт памятник Кузьме Минину и князю Дмитрию Пожарскому

Инициаторами установки памятника были члены передового Вольного общества любителей словесности, наук и художеств. Это же общество предложило во главе композиции будущего памятника поставить народного героя Кузьму Минина. В 1808 году дается указание президента Академии художеств «о сочинении нескольких проектов для монумента». К конкурсу привлекаются известные скульпторы Мартос, Прокофьев, Демут-Малиновский, Пименов-старший, архитекторы Томон и Михайлов. В конце 1808 года был утвержден проект Мартоса. 1 января 1809 года была объявлена всенародная подписка, и по всей России разосланы гравюры с изображением утвержденного проекта, «дабы оный был известен всем россиянам». К 1811 году собранная сумма оказалась достаточной для начала работы над памятником, которая заняла 7 лет. В 1931 году памятник Минину и Пожарскому перенесли за ограду храма Василия Блаженного как мешающий прохождению парадов на Красной площади. Теперь Минин показывает Пожарскому рукой не на Кремль, а на то пространство перед ГУМом, где этот памятник стоял раньше.

25
марта
1871

Родился живописец, историк архитектуры и реставратор Игорь Грабарь

Грабарь родился в русской семье в Будапеште. В Россию семья вернулась в 1876 году. Игорь окончил гимназию, а в 1889 году – Московский лицей. Он мечтал стать художником и в 1889 году поехал в Петербург, где поступил в университет сразу на два факультета – юридический и историко-филологический. На жизнь зарабатывал написанием рассказов. В 1894 году Грабарь поступил в Академию художеств, учился в мастерской Ильи Репина. В 1895 году он едет в Италию, Париж и далее по всей Европе, изучая работы признанных мастеров живописи и архитектуры. Вернувшись в Россию в 1900 году, он пишет свои лучшие картины, посвященные русской природе. В 1910 году художник увлекается архитектурой, изучает историю искусства и пишет первую «Историю русского искусства» в шести томах (1909–1916). С 1913 по 1925 год Грабарь был директором Третьяковской галереи, занимается защитой памятников архитектуры. В 1918 году по его инициативе были образованы Центральные реставрационные мастерские, сегодня носящие его имя.

27
марта
1330

Воздвигнут Ипатьевский монастырь в Костроме

Несмотря на то, что точные даты таких событий атрибутировать обычно сложно, одна из монастырских легенд указывает именно на этот день. По этой легенде, Ипатьевский монастырь был основан выходцем из Золотой Орды, знатным татарским мурзой Четом в 1330 году. Чет будто бы добровольно перешел на службу к великому князю Ивану Калите. Легенда гласит, что когда Чет плыл по Волге, он тяжело заболел и сделал стоянку на месте, где ныне стоит монастырь. Во сне ему явилась Богоматерь и обещала исцелить его, если он построит обитель в честь святителя Ипатия. Каменное строительство на территории монастыря началось с возведения Троицкого собора. В XVI веке выросли каменные постройки монашеских келий, настоятельских и келарских покоев, трапезная с церковью Рождества Пресвятой Богородицы. А в 1605 году была возведена звонница – одна из лучших построек ансамбля. Ипатьевский монастырь знаменит тем, что в нем был благословлен на царство Михаил Федорович – первый царь из династии Романовых. Сейчас обитель – древнейший из сохранившихся архитектурных ансамблей Поволжья.

Валентин Курбатов

Член Совета по культуре и
искусству при Президенте РФ

ОБОРАЧИВАЯСЬ ВПЕРЕД

А ведь в сущности все, что у нас есть — наше прошлое. Даже слово «сейчас», едва вы договорите его, уже в прошлом. И со времен Ренессанса (во всяком случае в культуре) человек только и делает, что оглядывается, догадываясь, что минувшее есть его основа, необходимое условие умного существования и соработничества с Богом.

Особенно обостряется интерес к прошлому, когда время оказывается «в промежутке» между устойчивыми периодами существования, когда одна эпоха отчетливо завершается в циклическом обороте истории, а другая еще не обрела только предчувствуемых отдельным человеком и государством уверенных форм.

Вспомните-ка конец XIX — начало XX века. Как колебалась почва и металось сознание. Новое-то еще только ворочалось и сулилось, а прошлое уже отступило в художественное пространство истории. Оно еще «стояло на дворе» и было еще вполне «сегодня», но уже глядело театром, и история воспринималась «из зала».

Поглядите журналы той поры — «Старые годы», «Столица и усадьба», «Древняя и новая Россия», «Былое», «Русская старина», «Голос минувшего». Слово по ногам холодом неопределенности потянуло и захотелось в родное тепло, к обжитым печам и каминам. Но жизнь уже «поползла», как старая ткань, и в прорехи заглядывали «синтетическое нищестество», «универсальное дионисийство» и «романтический мистицизм» «Золотого руна», «Весов», «Аполлона».

«Серебряный век», потосковав по невозвратному «золотому», окончательно уступил игре и позе, кругам под глазами, набеленным лицам, грацирующим поручикам и картинной усталости от неизвестных трудов. «Старые годы» и «Голоса минувшего» оказались на пыльных чердаках еще не сожженных усадеб или в изгнанных библиотечках, осыпаясь под пальцами истлевшей бумагой, как ненадежный стариковский сон...

И вот миновало столетие, и мы вдруг узнали себя там, словно это был и наш дом, наша «Русская старина», наши «Столица и усадьба» да даже и наши «Золотое руно» и «Аполлон». И как только увидели этот оклик, тотчас явилось еще в крепкое советское время «Наше наследие» — молодая ласточка возвращающейся весны — мы

epilogus

читали журнал как старомодный привет, и торопились вспомнить, как принимают вернувшихся из изгнания родных. А там явились и «Столичное наследие», и Премия «Хранители наследия», и слово вошло в обиход спокойно и крепко, и мы вспомнили, что «хранители» не зря стоят в «Словаре» В.И. Даля за словом «храм» и что «хранить, значит, верно исполнять, строго следовать, содержать в целости». Вот это последнее — «содержать в целости», сейчас, в пору повреждения социальной гармонии, особенно нужно, напоминая, что по-настоящему здоровое будущее открывается только из глубины прошедшего. А там, Бог даст, мы вспомним великое определение России как «части суши, окруженной небом» и встанем на новом качественном пороге, на который упорно ставит нас история, с мужественно покойной верой в то, что Россия и наследие — слова нераздельные. И рай цельности нам еще только предстоит на исторической дороге, если опять не собьемся.

Только бы старая культура не попала под колеса нового времени и не была разрезана этими колесами на щегольские куски для цитирования, как уже было, когда в опьянении перестройки мы быстро издали свою золотую религиозную мысль конца XIX — начала XX века и пощеголяли цитатами из И. Ильина и К. Леонтьева, С. Трубецкого и П. Флоренского, пока не увидели, что цитирование требует подтверждения делом и не сослал книги на полку, чтобы они уже не беспокоили сердце смущающей правдой. Крепкая старая правда умеет сопротивляться, если ее пытаются насильно напичкать новым, не свойственным ей смыслом. Целое не переодевание, а новая полнота длящейся наследованной жизни. Приходит пора творческой серьезности, когда общая слава в прошлом объединяется общей волей сегодняшнего сознания, чтобы наследие было не воспоминанием, а инструментом постижения и преобразования будущего.

В А Ш С Т И Л Ь И З В Е К А В В Е К

The Imperial Tailoring Co. Императорский Портной

Москва, Гостиный Двор, Рыбный пер., д. 2, +7 (495) 2321441 / Санкт-Петербург, ул. Марата, д. 14, +7 (812) 7026212

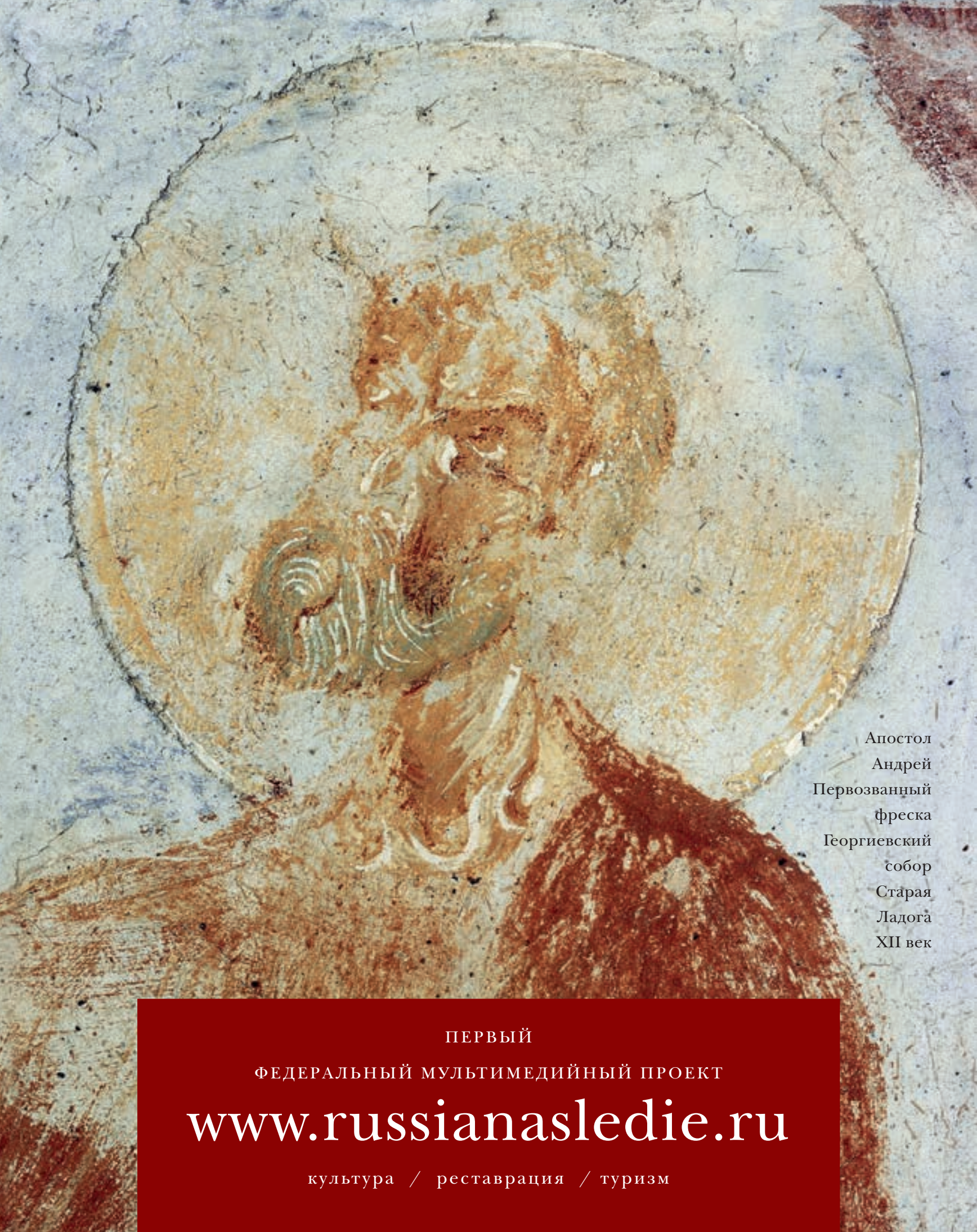
Екатеринбург, ул. Малышева, д. 4 Б, +7 (343) 2134741, +7 (922) 2112444 / Новосибирск, ул. 1905 года, д. 21, к. 2, 1 этаж, +7 (913) 9032187, +7 (383) 2270035

Н.Новгород, пр. Гагарина, д. 27, Телефон: +7 (831) 2113214 / Киев, ул. О. Гончара, д. 15/3, +38 (044) 2720440

Астана, ул. Достык 1, ВП-11, +7 (7172) 524292, +7 (7172) 524472 / Алма-Ата, Телефон: +7 (727) 2588220 / Атырау, +7 (777) 2517950

Баку, Керемински Отель Бадамдар, ул. М.Мушвиц, 1С, 1006, +994 12 448 1777

WWW.MYTAILOR.RU

Апостол
Андрей
Первозванный
фреска
Георгиевский
собор
Старая
Ладoga
XII век

ПЕРВЫЙ

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ МУЛЬТИМЕДИЙНЫЙ ПРОЕКТ

www.russianasledie.ru

культура / реставрация / туризм